

Международный мир
и разоружение

Р.М.Тимербаев

**ПОЛНОЕ
ЗАПРЕЩЕНИЕ
ЯДЕРНЫХ
ИСПЫТАНИЙ**

1986 - Международный год мира

НАУЧНЫЙ СОВЕТ ПО ИССЛЕДОВАНИЮ
ПРОБЛЕМ МИРА И РАЗОРУЖЕНИЯ

Международный мир
и разоружение

Р.М.Тимербаев

ПОЛНОЕ
ЗАПРЕЩЕНИЕ
ЯДЕРНЫХ
ИСПЫТАНИЙ

Жизни Владимира Орлова

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ИЗДАНИЙ
ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
ИЗДАТЕЛЬСТВА НАУКА
Москва 1986

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ СЕРИИ
«МЕЖДУНАРОДНЫЙ МИР И РАЗОРУЖЕНИЕ»:

П. Н. ФЕДОСЕЕВ (главный редактор), Г. А. АРБАТОВ,
Н. Г. БАСОВ, Н. Н. БЛОХИН, О. Н. БЫКОВ,
Л. С. ВОРОНКОВ, Д. М. ГВИШИАНИ, И. Р. ГРИГУЛЕВИЧ,
Л. Г. ИСТИЯГИН (зам. главного редактора), М. А. МАРКОВ,
В. П. МАСЛИН, Г. И. МОРОЗОВ, В. Ф. ПЕТРОВСКИЙ,
Е. М. ПРИМАКОВ, А. И. ТИТОВ, Н. Н. ЧЕТВЕРИКОВ,
В. С. ШАПОШНИКОВ, А. Н. ЯКОВЛЕВ

Ответственный секретарь серии Т. С. Гущина

Издается при содействии Советского фонда мира

Выходит на русском, английском, испанском,
немецком и французском языках

080100000-1.463 92-86-III
042(02)-86

© Главная редакция изданий
для зарубежных стран
издательства «Наука», 1986

ВВЕДЕНИЕ

Первое в истории испытание ядерного оружия было произведено Соединенными Штатами Америки на полигоне близ Аламогордо (штат Нью-Мексико) 16 июля 1945 г. Это произошло за три недели до варварской атомной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки.

Зачем проводятся испытания и какую опасность они представляют для человечества? Почему широчайшие круги международной общественности настойчиво требуют полного прекращения всяких испытаний ядерного оружия? И почему этим испытаниям до сих пор не положен конец?

Эти вопросы глубоко волнуют людей в различных уголках земного шара, более трех десятилетий рассматриваются на международных форумах, широко дискутируются в прессе.

В настоящее время, в период опасного обострения международной политической обстановки, необходимость прекращения ядерных испытаний как никогда очевидна. Она все шире осознается политическими кругами, мировым общественным мнением, выдвигается в качестве одного из основных лозунгов усилившегося антивоенного движения в разных странах. Решение этой проблемы положило бы конец созданию новых и совершенствованию уже существующих видов ядерного оружия. Полное прекращение испытаний привело бы к постепенному омертвлению ядерных арсеналов, а впоследствии к отмиранию ядерного оружия. Мир стал бы более безопасным. Прекратилось бы и пагубное воздействие взрывов на окружающую среду. Громадные средства, которые в настоящее время расходуются на развитие вооружений, можно было бы высвободить для целей мирного развития, для решения стоящих перед человечеством глобальных проблем.

Стремясь остановить губительный процесс гонки вооружений, отвратить нависшую над человечеством военную угрозу, Советский Союз предпринял широкомасштабные энергичные действия и выдвинул новые конструктивные инициативы. В их числе — прекращение в одностороннем порядке начиная с 6 августа 1985 г. любых ядерных взрывов, в том числе мирных.

СССР подал добный пример и призвал США последовать этому примеру. При этом было объявлено, что советский мораторий будет действовать до 1 января 1986 г. и что он будет продлен, если Соединенные Штаты также откажутся от проведения испытательных ядерных взрывов. 15 января 1986 г. Советский Союз продлил действие своего одностороннего моратория еще на три месяца, заявив о готовности обеспечить дополнительный контроль за соблюдением моратория — в необходимых случаях и с инспекцией на местах. В ответе Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева на совместное послание лидеров Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции от 12 марта 1986 г. было заявлено, что СССР не будет производить ядерных взрывов и после 31 марта — до первого ядерного взрыва в США.

Действия СССР встретили горячее одобрение мировой общественности, получили высокую оценку со стороны правительства многих государств. На юбилейной 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН подавляющим большинством голосов была принята резолюция прекратить ядерные испытания. Против ее выступили лишь делегаты США, Англии и Франции.

Соединенные Штаты, к сожалению, не ответили взаимностью на советский мораторий. В результате проблема запрещения испытаний ядерного оружия по-прежнему остается неурегулированной.

Вопрос о прекращении испытаний ставился Генеральным секретарем ЦК КПСС М. С. Горбачевым перед президентом Р. Рейганом на встрече в Женеве в ноябре 1985 г., но положительной реакции не последовало. «Именно в вопросе о ядерных взрывах, прекращения которых требует весь мир,— говорилось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии,— в наиболее обнаженном виде проявляется нежелание США, их правящих сил встать на путь разоружения¹. Задача настоящей публикации — показать опасный характер испытательных взрывов ядерного оружия, рассказать о многолетней истории борьбы Советского Союза, других социалистических стран, всех миролюбивых сил за прекращение ядерных испытаний во всех средах, о том, почему до сих пор эта проблема не решена и кто противодействует ее решению вопреки ясно выраженной воле народов, всей мировой общественности.

ЦЕЛИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ

Со времени появления ядерного оружия Советский Союз последовательно и настойчиво проводит курс на его полный запрет, на то, чтобы энергия атома использовалась только в мирных целях, на благо людей. Уже в 1946 г. Советское правительство выдвинуло в ООН предложение о запрещении атомного оружия. Если бы это советское предложение было принято, то мир не вступил бы на путь чреватой множеством опасностей гонки ядерных вооружений.

Однако США, добивавшиеся сохранения за собой атомной монополии, отвергли разумную советскую инициативу, отвечающую жизненным интересам народов. Они втянули мир в гонку ядерных вооружений, и сегодня повернуть ее вспять, осуществить ядерное разоружение несравненно труднее, чем в 1946 г. Атомное оружие в результате его постоянного совершенствования, испытания новых видов и разновидностей ядерных боеприпасов разрослось в огромный комплекс средств массового поражения, многообразных по своему назначению и мощности. Продолжается качественное совершенствование ядерного оружия, питаемое достижениями научно-технической революции, стремительно возрастают его запасы. Неизбежным спутником гонки ядерных вооружений стало проведение их испытаний.

Ядерные испытательные взрывы проводятся с целью создания и совершенствования ядерного оружия, разработки новых разновидностей ядерных боеприпасов, расширения возможностей их применения, проверки надежности запасов ядерного оружия. В процессе испытаний проверяются теоретические расчеты по принципиальной схеме ядерного устройства, опробуются новые материалы — как ядерные, так и неядерные, — используемые в боеприпасах.

Изучение боевого действия нового образца оружия наиболее эффективно в условиях, максимально приближенных к естественным. Поэтому ядерные испытания проводились в атмосфере, под водой и в космосе. Это вызывалось также потребностями различных видов вооруженных сил: сухопутным войскам нужны одни ядерные заряды, военно-воздушным

силам — другие, военно-морским — свои специфические боезаряды. Если первые атомные заряды предназначались для использования в виде авиационных бомб, то в дальнейшем были разработаны заряды, служащие боеголовками для баллистических ракет различного базирования и радиуса действия, крылатых ракет, артиллерийских снарядов, атомных мин и т. д.

Перед лицом исходящей от США угрозы ядерного нападения Советский Союз в 1949 г. был вынужден приступить к проведению испытаний ядерного оружия. В 1952 г. взорвала свое первое ядерное устройство Великобритания, в 1960 г. — Франция, в 1964 г. — Китай. Число испытаний возрастало из года в год. Так, если в 1945 г. США провели два испытания (одним из них была бомбардировка Хиросимы и Нагасаки), то в 1951 г. — уже 16, в 1958 г. — 66 испытаний и т. д. США намного опережают другие ядерные державы по общему числу ядерных взрывов. По данным шведского Института исследований в области обороны, с 1945 по 1985 г. США произвели 801 ядерный взрыв, СССР — 563, Франция — 135, Англия — 63 и Китай — 29².

Испытания ядерных взрывных устройств с самого начала оказывали и продолжают оказывать негативное воздействие на многие стороны международной жизни, на здоровье и благополучие миллионов людей. Пагубные последствия этих испытаний многообразны.

Во-первых, испытания ядерного оружия подхлестывают гонку вооружений, ведут к появлению новых, все более разрушительных видов этого оружия, к расширению возможностей его применения в войне. Таким образом, испытательные взрывы усиливают угрозу ядерной войны со всеми ее катастрофическими последствиями для человечества. Не будет преувеличением сказать, что каждый новый ядерный взрыв приближает опасность ядерного катаклизма.

Во-вторых, испытания ядерного оружия могут повести к дестабилизации стратегической ситуации. Американская пресса сообщала, что атомные лаборатории США разрабатывают концепции «третьего поколения» ядерных взрывных устройств, в частности таких, которые создавали бы электромагнитный импульс, выводящий из строя систему связи противника, или инициировали бы лазерные пучки для целей широкомасштабной противоракетной обороны³. Газета «Вашингтон пост» писала в апреле 1984 г. о расширении испытательного полигона в штате Невада с целью «подготовки к дополнительным подземным испытаниям в качестве составной части планов президента Рейгана по ведению «звездных войн»⁴. Все это делается во имя ломки стратегического паритета между СССР и США в тщетной попытке добиться военного превосходства над Советским Союзом. Нет никаких сомнений в том, что этим надеждам не сужено сбыться, но попытки дестабилизировать глобаль-

ную ситуацию чреваты серьезной угрозой делу мира, и поэтому крайне важно поставить предел дальнейшим опасным экспериментам с ядерными взрывными устройствами, не допустить создания «третьего», «четвертого» и других поколений ядерного оружия.

В-третьих, гонка ядерных испытаний сопряжена с огромными расходами, в результате чего на непроизводительные цели выбрасываются миллиардные средства. Как известно, сами ядерные устройства стоят очень дорого, а для их испытания требуются обширные полигоны, где размещается дорогостоящая аппаратура, с помощью которой регистрируются гаммаизлучение, поток нейтронов, тепловое излучение и другие физические параметры, характеризующие взрыв и эффект его воздействия.

В 1967 г. в подготовленном группой экспертов при генеральном секретаре ООН докладе под названием «Последствия возможного применения ядерного оружия, а также последствия приобретения и дальнейшего развития ядерного оружия для безопасности и экономики государств» были приведены некоторые подсчеты, дающие представление о том, каких высоких затрат требует проведение экспериментов с ядерным оружием. В докладе указывается, что общая стоимость подземного испытания одного 20-килотонного ядерного устройства составляет около 12 млн. долл. Небольшая по числу взрывов программа ядерных испытаний, осуществленная Францией в 1960—1964 гг., обошлась ей в 300 млн. долл. Если же добавить стоимость производства расщепляющихся материалов, конструирования и создания ядерных взрывных устройств, то эта сумма возрастет, по подсчетам экспертов ООН, до 1640 млн. долл.⁵

Очевидно, что испытания более совершенных боеголовок, предназначенных для баллистических ракет подводных лодок, крылатых ракет и других современных носителей, сопряжены с еще более значительными расходами.

В-четвертых, отсутствие полного запрета на испытания ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств осложняет задачу поддержания и дальнейшего укрепления международного режима нераспространения ядерного оружия, поскольку те, кто хотел бы овладеть ядерным оружием, могут использовать в качестве предлога для этого то обстоятельство, что подземные ядерные испытания международным правом не запрещены.

Не случайно многие неядерные государства, заинтересованные в эффективном предотвращении распространения ядерного оружия, на обсуждениях в ООН и на женевской Конференции по разоружению увязывают вопрос о необходимости полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия с дальнейшим функционированием Договора о нераспространении.

И, наконец, последнее обстоятельство, подчеркивающее безусловную необходимость прекращения ядерных испытаний, последнее по порядку, но не по значению. Это вызываемые ядерными взрывами радиоактивные выпадения, создающие серьезную опасность для человека и окружающей его среды.

Если взрывы американских атомных бомб над Японией показали ужасы разрушения и массового уничтожения, ожидающие население многих стран в случае применения ядерного оружия, то последствия, вызванные выпадением радиоактивных осадков, позволили воочию увидеть, что даже в мирное время испытания этого оружия могут причинить непоправимый ущерб человеку и природе Земли.

Американские ученые Э. Теллер и А. Лэттер пытались изобразить атомный взрыв как невинный физический эксперимент. В своей книге «Наше ядерное будущее» они писали: «Испытания атомных взрывчатых веществ обычно проводятся в живописной местности. Для этого есть достаточное основание — радиоактивные осадки. Из-за этих осадков место испытаний должно быть изолировано, присутствие же людей обычно не улучшает природу... Красота природы образует тот фон, на котором происходят приготовления к экспериментам, трудным и вызывающим волнение у всех, кто принимает в них участие. В конце концов, сам взрыв всегда теряется во множестве мероприятий, связанных с его проведением... Большая часть приборов, давших фотографии, гибнет во время взрыва. Однако сохраняется все необходимое для заключения о том, что произошло за короткие доли секунды между нажатием кнопки и наблюдением самого явления: это и есть главное»⁶.

Можно ли представить себе больший цинизм? Так «отец водородной бомбы», как в американской прессе величают Теллера, пытался «сгладить» зловещую картину отработки оружия массового истребления людей, в процессе которой происходит заражение окружающей среды смертоносными продуктами радиоактивного распада.

При взрывах атомных и водородных бомб образуются вещества, обладающие высокой радиоактивностью. В первый момент после атмосферного взрыва над поверхностью земли почти все радиоактивные продукты в форме огненного шара из раскаленных газов быстро устремляются вверх. По мере подъема они постепенно остывают, радиоактивные вещества конденсируются и затвердевают. Мельчайшие их частицы оседают на водяные капли или ледяные кристаллы облака, образовавшегося при взрыве, а также на мельчайшую пыль, всегда находящуюся в атмосфере. Спустя несколько недель и даже лет радиоактивные вещества вместе с дождем или снегом выпадают на землю, в воды океанов и морей.

При взрыве непосредственно на земной поверхности или вблизи нее происходит быстрое радиоактивное заражение

района взрыва. При взрыве же в атмосфере на большой высоте интенсивного локального выпадения радиоактивных осадков не будет; воздушные течения разносят их на тысячи и десятки тысяч километров от места взрыва.

Выпав на землю или в океан, радиоактивные продукты усваиваются прежде всего растениями и водорослями, после чего по биологической цепочке они переходят в организм животных, накапливаясь в молоке, мясе, рыбе. Таким путем концентрация радиоактивных продуктов в природе увеличивается в десятки и сотни раз. Точные научные измерения показали, что с 1945 г. произошло заметное радиоактивное загрязнение нашей планеты.

До первых ядерных взрывов на земной поверхности практически не было радиоактивного стронция (стронций-90). Проведение ядерных испытаний привело к тому, что этот долгоживущий и чрезвычайно опасный радиоактивный продукт стал обнаруживаться повсюду. Не менее опасны для человека образующиеся при ядерных взрывах цезий-137, углерод-14 и другие радиоактивные изотопы.

Ядерные испытательные взрывы, кем бы они ни проводились, в конечном счете вели к росту общего количества осколков ядерного деления в окружающей человека среде. Однако не все страны, обладающие ядерным оружием, одинаково подходили к осуществлению таких экспериментов. Стремясь максимально снизить ущерб от ядерных взрывов, Советский Союз проводил их на большой высоте (особенно мощные) и в малонаселенных районах с тем, чтобы от них никто не пострадал ни на территории СССР, ни за ее пределами.

Несмотря на то, что Соединенные Штаты, проводя испытания в пределах своей территории, принимали некоторые меры, чтобы ограничить радиоактивное заражение окружающей местности (снижали мощность взрывов, подвешивали взрывные устройства на аэростатах и т. д.), тем не менее, как признавали американские специалисты, радиоактивное загрязнение нанесло существенный вред населению районов, прилегающих к испытательным полигонам. В печати сообщалось, что было выявлено около 2,5 тыс. случаев заболеваний лейкемией и другими формами рака среди американских военнослужащих, участвующих в ядерных испытаниях в Тихом океане и на испытательном полигоне в штате Невада⁷.

Наиболее мощные взрывы США проводили на подопечных островах в Тихом океане, грубо нарушая условия, поставленные перед ними Организацией Объединенных Наций при передаче этих территорий под опеку. С особой небрежностью, игнорируя интересы местного населения и заботясь лишь о результатах своих экспериментов, американские специалисты осуществляли испытания на Маршалловых островах.

Описывая проведение одного из взрывов на атолле Эниве-

ток, близ которого расположены небольшие островки — Ронгелап, Ронгерик, Аилингинаэ и другие, Э. Теллер и А. Лэттер в упоминавшейся уже книге отмечали, что изменившееся сразу же после взрыва направление ветра вызвало выпадение радиоактивных осадков на эти острова. «Американцы на Ронгерике, — признавали авторы, — были подготовлены к защите от радиоактивной опасности. Они помылись, сменили одежду и как можно дольше оставались в укрытии... Коренные жители на Ронгелапе и Аилингинаэ ничего не знали об опасности и не предприняли никаких мер предосторожности. Многие из них получили серьезные ожоги кожи»⁸.

Трагические события, причиной которых послужили испытания американского ядерного оружия в районе Тихого океана, произошли в марте 1954 г. В эти дни трагедия маленького атолла Бикини стала широко известна во всех странах мира, и с тех пор, подобно Хиросиме и Нагасаки, название Бикини ассоциируется с самыми тяжелыми последствиями атомной катастрофы.

На рассвете 1 марта 1954 г. рыбаки японской рыболовной шхуны «Фукюро-Мару» увидели в небе яркую вспышку, за которой последовал угрожающий гул. Это над атоллом Бикини, находившимся в 145 км от шхуны, был произведен взрыв американской водородной бомбы. Вначале команда не обратила внимания на то, что шхуну стал покрывать какой-то необычный белый пепел. Но уже через три дня у 23 рыбаков появились первые признаки лучевой болезни, и вскоре один из них умер. Если до сих пор опасность испытаний ядерного оружия демонстрировалась с помощью теоретических расчетов, то взрыв над Бикини явился наглядной иллюстрацией того, к каким непоправимым последствиям может привести продолжение экспериментов с ядерными устройствами.

Этот трагический случай напомнил о себе почти четверть века спустя, и вот в какой связи. Перед взрывом жители Бикини были вывезены с острова. Но в 1969 г. американская Комиссия по атомной энергии пришла к выводу, что атолл вновь пригоден для обитания. Свыше 200 островитян были возвращены на Бикини. Однако через некоторое время выяснилось, что кокосовые орехи и другие плоды, используемые жителями в качестве продуктов питания, содержат в высокой концентрации радиоактивный цезий и стронций. Эти опасные изотопы были обнаружены и в организме людей. Жителям Бикини вновь пришлось покинуть свои дома, и на этот раз по меньшей мере еще на тридцать лет⁹. Специальная комиссия во главе с профессором Гарвардского университета Д. Гейзером, которая в 1984 г. повторно обследовала остров, пришла к выводу, что Бикини будет опасен для человека еще в течение очень длительного времени¹⁰.

При неосторожном проведении подземных ядерных взрывов

также возможно опасное загрязнение поверхности земли, воздушных и водных пространств.

Как отмечалось на международной конференции «За безъядерный и независимый Тихий океан», проходившей в июле 1983 г. в столице Вануату городе Вила, в результате подземных ядерных взрывов, проводимых Францией на острове Муруроа, происходит радиоактивное заражение окружающей водной среды. Среди жителей острова Таити и других островов Полинезии зарегистрировано необычно большое число онкологических заболеваний, вследствие чего власти были даже вынуждены запретить употребление в пищу рыбы, выловленной в этом районе. Австралийская печать сообщала в мае 1984 г., что с 1966 г. Франция произвела на острове 99 ядерных взрывов. В результате он оказался почти полностью разрушенным, и теперь военное ведомство Франции намерено перенести испытательный полигон на полинезийский атолл Фангатуафа, находящийся в 40 км южнее Муруроа¹¹.

Приведенных фактов, очевидно, вполне достаточно, чтобы убедиться в жгучей необходимости безотлагательного прекращения противоречащих человеческой совести экспериментов с ядерными взрывными устройствами. Впрочем, назовем еще одну цифру. По подсчетам американского ученого с мировым именем, доктора Розалии Бертелл, сделанным на основе оценок Комитетом ООН по действию атомной радиации уровней радиоактивности с 1945 г., общее число жертв атомной радиации, прежде всего жертв ядерных взрывов, составляет около 16 млн. человек. Сюда входят погибшие в Хиросиме и Нагасаки, умершие от раковых заболеваний, мертворожденные дети, лица с наследственными заболеваниями, вызванными облучением, и т. д.¹² Может быть, некоторые специалисты и посчитают эту цифру завышенной, но факт остается фактом: испытания ядерного оружия несут человечеству неисчислимые страдания, непоправимый ущерб.

ПЕРВЫЕ УСИЛИЯ НА ПУТИ К ЗАПРЕТУ

Проведение ядерных испытаний вызывало гнев и протест народов мира. Движение общественности за прекращение взрывов ядерного оружия приобрело подлинно массовый характер. Требование навсегда запретить ядерные испытания было поддержано сотнями тысяч людей разных общественных слоев, политических убеждений и вероисповеданий.

С самого начала в это движение активно включились ученые. К их голосу прислушивались, ему верили миллионы людей. В мае 1955 г. по инициативе Альберта Эйнштейна и Бертрана Рассела группа всемирно известных ученых призвала своих коллег во всех странах выступить против использования ядерной энергии в военных целях и предложила обсудить вопрос о последствиях испытаний ядерного оружия и его возможного применения. В июле 1957 г. в Пагуше (Канада) состоялась конференция ученых СССР, США, Англии, Франции, Японии, Австралии и ряда других стран, созданная по инициативе американского промышленника С. Итона, известного сторонника ядерного разоружения. Участники конференции решительно высказались за немедленное прекращение испытаний ядерных бомб в качестве первого шага на пути к решению других вопросов прекращения гонки вооружений.

В 1955 г. по решению 10-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН был создан Научный комитет ООН по действию атомной радиации, в который вошли эксперты от 15 стран — членов ООН. Этому органу было поручено установить, как повышается уровень естественной радиоактивности в результате воздействия искусственных источников излучения. В 1958 г. Научным комитетом был подготовлен доклад, который был представлен Генеральной Ассамблее ООН и одобрен ею. Один из главных выводов, к которому пришел комитет, сводился к следующему: «Радиоактивное загрязнение окружающей среды в результате взрывов ядерного оружия ведет ко все возрастающему повышению мировых уровней радиации. Это связано с новыми и в значительной мере неизвестными опасностями для нынешнего и будущих поколений; эти опасности по самой своей природе

находятся вне контроля облучаемых людей. Комитет пришел к заключению, что все мероприятия, направленные на снижение до минимума облучения населения, будут полезны для здоровья людей. Такие мероприятия включают, с одной стороны, предотвращение излишнего воздействия облучения, вызванного медицинскими, промышленными и другими мирными процессами, а с другой стороны, прекращение загрязнения окружающей среды взрывами ядерного оружия»¹³. Вывод авторитетных экспертов был, таким образом, однозначен: испытания ядерного оружия необходимо прекратить.

Заявления ученых и научных учреждений различных стран о вреде ядерных испытаний содействовали тому, что во всем мире заметно активизировались выступления общественности и многочисленных организаций сторонников мира за запрещение экспериментальных взрывов ядерного оружия. 2 апреля 1954 г. премьер-министр Индии Неру в специальном заявлении подчеркнул, что ядерное оружие угрожает существованию человечества, и поэтому необходимо приложить усилия для запрещения и уничтожения этого страшного средства истребления. «В ожидании прогресса на пути к полному или частичному разрешению вопроса о запрещении или изъятии из употребления этих видов оружия массового уничтожения,— заявил Неру,— должны быть незамедлительно предприняты другие меры». На первое место среди них он поставил «соглашение о прекращении испытаний»¹⁴.

В обстановке всеобщей озабоченности продолжающимся ядерными взрывами этой проблемой занялась Организация Объединенных Наций. В апреле 1954 г. в Совет ООН по опеке обратились жители Маршалловых островов с петицией, в которой выражалась просьба либо немедленно прекратить испытания ядерного оружия на территории островов, либо принять необходимые меры предосторожности при проведении взрывов. Советский представитель в Совете поддержал эту просьбу, выдвинув проект резолюции, в которой правительству США как управляющей власти предлагалось «прекратить проведение испытаний водородных и атомных бомб на подопечной территории» и «возместить коренному населению подопечной территории материальный ущерб»¹⁵. Однако под нажимом США, обладавших тогда в ООН большинством голосов, был принят проект резолюции Англии, Франции и Бельгии, в котором за Соединенными Штатами цинично признавалось право продолжать взрывы ядерного оружия, «если управляющая власть сочтет необходимым в интересах всеобщего мира и безопасности производить дальнейшие атомные испытания на подопечной территории...»¹⁶.

Советский Союз решительно встал в авангарде сил, выступивших за безусловное запрещение всяких испытаний ядерного оружия. В мае 1955 г. он первым из ядерных государств внес

предложение на этот счет в лондонском подкомитете Комиссии ООН по разоружению. В указанном предложении говорилось: «В качестве одного из первоочередных мероприятий в осуществлении программы сокращения вооружений и запрещения атомного оружия государства, располагающие атомным и водородным оружием, обязуются прекратить испытания этих видов оружия»¹⁷. СССР — и это принципиально важно — проявил готовность решить вопрос об испытаниях ядерного оружия отдельно, вне рамок более широкого соглашения о разоружении. Такое заявление было сделано Советским Союзом на 10-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в ноябре 1955 г.

На сессии Комиссии ООН по разоружению в июле 1956 г. советская делегация вновь предложила «заключить соглашение о немедленном прекращении всяких испытаний атомного и водородного оружия»¹⁸. В выступлении советского представителя А. А. Громуко подчеркивалось, что такое соглашение не только устранило бы опасность дальнейшего радиоактивного заражения нашей планеты, но и послужило бы «известным шагом вперед в направлении решения вопроса об окончательном и безусловном запрещении атомного и водородного оружия»¹⁹.

В июле 1956 г. Верховный Совет СССР принял специальное заявление, в котором указывалось, что, выступая за полное запрещение и уничтожение ядерного оружия, Советский Союз придает также важное значение достижению отдельного соглашения о прекращении испытательных взрывов ядерного оружия, которое могло бы явиться одним из первоочередных мероприятий в осуществлении программы разоружения. В заявлении Верховного Совета подчеркивалось, что, несмотря на попытки Запада сорвать достижение договоренности, Советский Союз не прекратит своей борьбы за полное запрещение атомного оружия и его испытаний²⁰.

В ответ на запрос группы депутатов Верховного Совета было дано разъяснение, что Советское правительство было бы готово без промедления вступить в переговоры с США и Великобританией о заключении соглашения относительно прекращения ядерных взрывов. Такое соглашение, как говорилось в ответе, могло бы быть достигнуто либо в рамках ООН, либо путем трехсторонней договоренности стран, обладающих ядерным оружием, либо посредством официальных односторонних заявлений правительств США, СССР и Великобритании о том, что они берут на себя обязательство прекратить испытания ядерного оружия.

Однако США и Англия встретили в штыки советское предложение, широко поддержанное международной общественностью. Президент США Д. Эйзенхаэр и премьер-министр Великобритании Г. Макмиллан в совместной деклара-

ции, опубликованной после встречи на Бермудских островах 24 марта 1957 г., заявили, что «далее ядерные испытания, бесспорно, необходимы»²¹.

Таким образом, сразу выявились два полярных подхода к проблеме ядерных испытаний, отражающих два курса в вопросах войны и мира — курс Советского Союза на прекращение гонки ядерных вооружений и осуществление разоружения и курс империалистических сил во главе с США на наращивание ядерных вооружений для получения военного превосходства и достижения гегемонистских целей. Противоборство этих двух подходов пронизывает всю историю международного рассмотрения проблемы прекращения испытаний ядерного оружия.

В середине 50-х годов, когда в ООН началось обсуждение проблемы прекращения испытаний ядерного оружия, американская дипломатия попросту отметала всякую возможность международного соглашения по данному вопросу. Но требования широкой международной общественности положить конец ядерным взрывам нарастили, и в этих условиях США, не отказавшись от негативной позиции по существу проблемы, начали вносить некоторые тактические корректировки в свою линию. Одним из маневров такого рода была попытка связать вопрос о ядерных испытаниях с другими проблемами разоружения и тем самым осложнить, заблокировать его решение.

Так, в марте 1956 г. в подкомитете Комиссии ООН по разоружению делегациями ряда западных стран был внесен рабочий документ о стадиях разоружения, в котором ограничение опытных ядерных взрывов предусматривалось лишь на второй стадии, а их прекращение — даже на третьей. Но такая постановка вопроса, разумеется, не могла встретить поддержки других государств.

Стремясь хоть что-то противопоставить советским инициативам, западные страны выступили в 1957 г. с идеей международной «регистрации» экспериментальных ядерных взрывов. На 12-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН делегации Канады, Японии и Норвегии при поддержке США выдвинули проект резолюции, в котором ни слова не говорилось о запрещении испытаний, но зато предлагалось заняться «заблаговременной регистрацией» в ООН производимых государствами ядерных взрывов²². Совершенно ясно, что регистрация ядерных взрывов ни в малейшей степени не ограничила бы их опасных последствий. Резолюция трех стран, по сути дела, не только уводила в сторону от прекращения ядерных испытаний, но даже подразумевала их легализацию. Позиция западных государств на сессии Генеральной Ассамблеи ООН оказалась настолько слабой и непопулярной, что соавторы проекта этой резолюции не решились настаивать на ее голосовании.

В 1957 и 1958 гг. Советское правительство дважды предлагало правительствам США и Великобритании объявить для

начала хотя бы двух-трехлетний мораторий на ядерные испытания, но оба раза его предложения отклонялись.

Когда в марте 1958 г. Советский Союз в одностороннем порядке установил мораторий на испытания ядерного оружия, госдепартамент США, явно опасаясь, что эта миролюбивая акция даст новый импульс всеобщим требованиям положить конец ядерным испытаниям, выступил с заявлением, в котором прибег к утверждениям о невозможности обнаружения ядерных взрывов без системы международного контроля и о том, будто Советский Союз никогда не пойдет на создание такой системы. При этом сознательно замалчивался тот факт, что Советский Союз в интересах скорейшего достижения договоренности не только не возражал против установления международного контроля за соблюдением соглашения, но и сам предлагал установить такой контроль при наличии принципиального согласия сторон на запрещение испытаний.

Однако расчет американской дипломатии не оправдался. С целью ускорения начала переговоров по существу проблемы Советский Союз изъявил готовность приступить к изучению на уровне экспертов технических вопросов, связанных с контролем за выполнением соглашения о прекращении испытаний атомного и водородного оружия. Советское правительство, конечно, отдавало себе отчет в том, что США и Англия будут стремиться использовать вопрос о контроле для затягивания и срыва переговоров. Тем не менее оно согласилось на созыв совещания технических экспертов, чтобы сдвинуть дело с мертвой точки и положить начало конкретным переговорам по прекращению ядерных испытаний.

Большое значение этого компромиссного шага Советского Союза становится еще более очевидным, если иметь в виду, что по мере усиления требований прекратить испытания западные страны все чаще стали делать акцент на «трудностях» контроля, избрав эту тему в качестве основного обоснования своего отказа пойти на соглашение.

В связи с этим американский исследователь Д. Моррей писал: «В коммюнике о Бермудской встрече говорилось, что дальнейшие ядерные испытания необходимы. Это откровенное заявление раскрывало позицию, которая явно игнорировала мировое общественное мнение. По мере того как обнаруживалась слабость этой позиции в пропагандистском отношении, возникла необходимость найти новые аргументы, чтобы оправдать ее. Этой цели послужил вопрос о трудностях контроля. Западные страны стали избегать повторения слишком откровенных и дорого обходившихся им формулировок коммюнике 1957 г. и вместо этого начали жаловаться на то, что прекращение испытаний не может быть гарантировано. Такое изменение мотивировки, и по сей день надежно закрывающее путь к соглашению, отнюдь не является свидетельством того, что

стремление к продолжению испытаний, о котором было заявлено в 1957 г., каким-то образом ослабло под влиянием общественности»²³. Этот вывод справедлив и сегодня. Между тем уже в то время, в конце 50-х годов, все производившиеся атомные взрывы контролировались в разных странах с помощью национальных технических средств, и не было необходимости в каком-либо специальном обсуждении вопросов контроля за возможными нарушениями соглашения о прекращении испытаний. Однако Советское правительство, проявляя добрую волю, дало согласие и на такое обсуждение.

Совещание экспертов состоялось в Женеве в июле-августе 1958 г., и в результате было доказано, что с научной и технической точек зрения нет никаких препятствий для заключения соглашения о прекращении ядерных испытаний. Как отмечал глава советской делегации академик Е. К. Федоров, «в конечном счете логика научно обоснованной дискуссии снимала разногласия, и все решения совещания были приняты единодушно»²⁴.

Результаты совещания были оформлены в виде совместного доклада экспертов правительствам стран — участниц совещания. Доклад содержал краткое описание каждого из методов обнаружения взрывов с выводами относительно его эффективности и рекомендациями о его применении в системе контроля. В докладе был приведен перечень приборов, которые следовало бы установить на каждом контрольном посту. Были указаны количество контрольных постов и их распределение по всем материкам земного шара, а также описаны все основные особенности системы контроля.

Рассмотрев некоторые случаи, когда обнаружить взрывы было бы затруднительно, эксперты особо отметили: «Однако совещание считает, что какие бы меры предосторожности ни предпринимались нарушителем, он никогда не может быть гарантирован от разоблачения, особенно если учесть проведение инспекции на месте подозреваемого взрыва»²⁵. Эксперты отметили также, что в дальнейшем, по мере развития измерительной техники, увеличения чувствительности приборов и по мере роста наших знаний о природе естественных явлений, создающих ложные сигналы, эффективность и надежность действия системы контроля будет непрерывно возрастать.

Правительства трех ядерных держав одобрили результаты совещания экспертов. Однако небезынтересно обратить внимание на то, как это было сделано.

Советское правительство в своем заявлении 30 августа 1958 г. указало, что оно «щательно изучило результаты работы Женевского совещания экспертов и считает необходимым заявить, что оно согласно со всеми заключениями и рекомендациями, содержащимися в докладе совещания относительно системы контроля за всеобщим прекращением ядерных

испытаний»²⁶. Как писал академик Федоров, «с военно-технической точки зрения испытания были нужны Советскому Союзу в большей, а не в меньшей степени, чем США или Великобритании—ведь в СССР они были начаты позже и проведено их было значительно меньше. И все же Советское правительство совершенно определенно согласилось на создание контрольной системы, рекомендованной экспертами. Согласилось только для того, чтобы убрать все препятствия, нагроможденные США на пути к прекращению испытаний—к тому, чего требовало все население Земли»²⁷.

Что же касается правительства США и Великобритании, то они опубликовали заявления, в которых хотя и приветствовался доклад совещания, но при этом выражалась готовность лишь «принять во внимание заключение женевского совещания»²⁸. И действительно, скоро выяснилось, что итоги совещания не устраивали руководящие круги США.

Западные державы заявили, что они проведут в ближайшие месяцы новые серии испытаний и только по окончании их—с 31 октября—будут готовы приступить к политическим переговорам, причем не о прекращении, а лишь о временной приостановке испытаний. В течение сентября и октября 1958 г. США и Великобритания безостановочно взрывали все новые и новые образцы атомных и водородных бомб. Всего лишь за несколько часов до начала переговоров 31 октября 1958 г. мощный подземный взрыв поднял в воздух миллионы тонн невадской почвы.

Переговоры между СССР, США и Англией по проблеме запрещения испытаний продолжались почти пять лет (до 1963 г.), но так и не привели к соглашению о прекращении всех испытаний.

Уже с самого начала переговоров стало очевидным, что США не заинтересованы в их плодотворном развитии, и впоследствии это подтвердилось фактами. В конце 50-х—начале 60-х годов в США усиленными темпами проводились работы по созданию новых ядерных боеголовок для межконтинентальных баллистических ракет и тактических ядерных систем, разрабатывались планы дальнейшей модернизации ядерных боезарядов.

Возглавлявший в течение ряда лет английскую делегацию на женевских переговорах М. Райт откровенно писал в своей книге «Разоружение и контроль»: «В некоторых кругах США, в частности в сенате и среди ученых, таких, например, как Э. Теллер, существовала оппозиция любому соглашению. Против соглашения выступала и Комиссия по атомной энергии, которая в большей степени, чем это следовало делать, поддерживала версию о том, что прекращение ядерных испытаний привело бы к роспуску научно-исследовательских коллективов, воссоздать которые было бы трудно. Не будучи многочислен-

ной по своему составу, эта оппозиция имела влиятельный голос и действовала со всей решительностью»²⁹.

Советский Союз занимал последовательную конструктивную позицию при рассмотрении как основных обязательств по запрету ядерных испытаний, так и вопросов контроля. 29 ноября 1958 г. СССР внес проект соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия, в котором, в частности, предлагалось учредить контрольный аппарат для наблюдения за выполнением соглашения, располагающий сетью контрольных постов, созданных с учетом рекомендаций женевского совещания экспертов. В проекте предусматривалось, что положения о контроле будут подробно сформулированы в протоколе к соглашению, который вступит в силу одновременно с последним³⁰. Несколько позднее, 15 декабря 1958 г., делегация СССР внесла на рассмотрение своих партнеров по переговорам «Основные положения, определяющие порядок учреждения и деятельность Организации по контролю за соблюдением договора о прекращении испытаний ядерного оружия»³¹.

Столкнувшись с такой активной позицией Советского Союза в вопросе о контроле, США предприняли отвлекающий маневр, объявив в начале 1959 г., что получены «новые» сейсмические данные, которые, дескать, требуют пересмотра рекомендаций экспертов относительно эффективности сейсмического метода обнаружения подземных взрывов. На практике это означало, что рекомендованный совещанием экспертов в 1958 г. порог мощности подземных ядерных взрывов, обнаруживаемых с помощью контрольной сети, должен повыситься с 5 до 20 кт, а чтобы сохранить его на прежнем уровне, необходимо было бы уплотнить сеть контрольных постов и направлять больше инспекций на места. Даже глава американской делегации на переговорах Дж. Уодсворт позже вынужден был признать, что в результате появления «новых» сейсмических данных «переговорам был нанесен такой удар, от которого они никогда не смогли полностью оправиться»³².

В решении вопроса о контроле за подземными взрывами США и далее продолжали выискивать и создавать все новые и новые трудности. Так, была выдвинута идея сейсмической маскировки подземного ядерного взрыва, которая якобы крайне осложняла обнаружение и идентификацию такого взрыва. Американский ученый А. Лэттер предложил так называемую теорию «большой норы», согласно которой при проведении взрыва в подземной полости можно во много десятков и даже сотен раз ослабить сейсмический сигнал от взрыва. Но многие трезвомыслящие ученые доказывали неосуществимость и бесмысличество проекта создания гигантских полостей под землей для тайного проведения ядерных взрывов, указывая на то, что если и допустить теоретическую возможность приглушения взрыва в такой «норе», то нельзя скрыть работы по ее

созданию. Тем не менее «теория» Лэттера была официально изложена делегацией США за столом переговоров в Женеве.

Вот какую оценку этой «теории» дал много позже, в 1970 г., бывший помощник президента Дж. Кеннеди по вопросам национальной безопасности М. Банди, выступая в подкомиссии сенатской комиссии по иностранным делам: «История переговоров по разоружению дает немало примеров того, какие усилия прилагали сторонники той или иной системы оружия, чтобы воспрепятствовать достижению соглашения. Например, на переговорах, предшествовавших заключению договора о частичном запрещении ядерных испытаний, было видимо утверждение, что Советский Союз якобы может получить решающее преимущество с помощью тайных ядерных испытаний, проводимых за Солнцем или в подземных полостях таких громадных размеров, что взрыв в них не мог бы быть обнаружен. Подобного рода аргументы нашли теперь достойное место в мусорном ящике самой беспочвенной фантазии»³³.

Еще одним тормозом западные партнеры избрали вопрос о числе инспекций на месте. Они добивались проверки на месте 20% всех подозрительных явлений, что, по их мнению, составляло бы 20 обязательных инспекций в год на территории СССР. Делегация США не давала при этом объяснений, почему она остановилась на этой, а не на какой-либо другой цифре.

Советский Союз и в данном вопросе стремился найти компромиссное решение. Последовательно добиваясь договоренности о запрещении ядерных испытаний, он предложил 26 июля 1960 г., чтобы на территории каждого из первоначальных участников договора (СССР, США и Англии) допускалось проведение трех инспекций в год. В пределах этой квоты инспекционные поездки могли бы осуществляться беспрепятственно в любой момент по требованию какой-либо из стран. Единственным основанием для посылки инспекции должны были служить показания приборов, которые свидетельствовали бы о возможном скрытом ядерном взрыве. Но США и Англия встретили советское предложение в штыки, продолжая требовать проведения для СССР 20 инспекций в год.

В ходе последующих переговоров, которые проходили с марта 1962 г. под эгидой женевского Комитета по разоружению, США и Англия продолжали добиваться принятия их непомерных требований по контролю, используя этот вопрос для нагромождения препятствий на пути к соглашению. Характеризуя позицию западных стран, представитель Советского Союза А. А. Громыко на заседании Комитета по разоружению 23 марта 1962 г. указывал, что США и их союзники в качестве обязательного условия подписания международного договора о прекращении ядерных испытаний выдвигают требование о создании системы международной разведки, международного шпионажа на территории Советского Союза, и это называется

ими контролем, якобы диктуемым необходимостью наблюдения за выполнением соответствующего международного соглашения, в то время как средства обнаружения, имеющиеся у многих государств, позволяют установить нарушения соглашений³⁴.

Практический опыт, накопленный к тому времени, давал убедительные доказательства того, что подземные ядерные взрывы могут обнаруживаться и идентифицироваться национальными техническими средствами контроля. Так, в декабре 1961 г. сейсмической аппаратурой многих стран зафиксирован ядерный взрыв «Гном», проведенный Соединенными Штатами для подтверждения возможности сейсмической маскировки взрывов³⁵. В начале 1962 г. в СССР был произведен первый ядерный взрыв под землей, о котором не объявлялось. Тем не менее он был зарегистрирован национальными средствами контроля, которыми располагали США, о чем на следующий же день сообщила американская Комиссия по атомной энергии³⁶.

В ходе женевских переговоров Советский Союз настойчиво стремился найти взаимоприемлемые решения сложных вопросов, неоднократно шел навстречу своим партнерам, но всякий раз наталкивался на новые препятствия. Американская и английская делегации навязывали советской стороне торг то по количеству инспекций на месте, то по числу так называемых «черных ящиков» (автоматических сейсмических станций) на территории участников соглашения, то по каким-либо другим искусственно притянутым вопросам. В итоге стало ясно, что никакие встречные шаги со стороны Советского Союза не могли привести к взаимной договоренности о полном прекращении испытаний ядерного оружия: на любое компромиссное советское предложение США отвечали выдвижением новых неприемлемых условий.

В создавшейся обстановке Советское правительство заявило 2 июля 1963 г., что поскольку западные державы препятствуют заключению соглашения о запрещении всех ядерных испытаний, оно выражает готовность в качестве первого шага заключить соглашение о прекращении ядерных испытаний в атмосфере, в космическом пространстве и под водой³⁷. При этом учитывалось, что вопрос о международном контроле полностью отпадает. Еще в августе 1962 г. США и Англия признали, что для проверки частичного запрещения испытаний не требуется никаких инспекций. Таким образом, стало возможным заключение договора о запрещении ядерных испытаний в трех средах.

МОСКОВСКИЙ ДОГОВОР

Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой был подписан Советским Союзом, США и Великобританией в Москве 5 августа 1963 г. Договор вступил в силу 10 октября 1963 г. К трем ядерным державам не присоединились, однако, Франция (действительно приостановившая ядерные взрывы в атмосфере с 1975 г.) и Китай, который еще в 1980 г. продолжал производить такие взрывы.

Договор установил запрет на испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, а также ядерные взрывы в любой другой среде (т. е. и под землей), «если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв» (см. приложение к настоящему изданию, с. 74).

В договоре не содержится положений о международном контроле, не упоминается в нем и об использовании государствами—участниками имеющихся в их распоряжении национальных технических средств контроля. Подразумевается, что такие средства будут применяться и что их применение будет соответствовать общепризнанным принципам международного права.

Официального определения понятия национальных технических средств контроля, которое было бы зафиксировано в каких-либо международно-правовых актах, не существует. Однако в ходе женевских переговоров о прекращении ядерных испытаний и в научных публикациях широко обсуждался характер таких средств, которые обеспечивали бы уверенность в соблюдении положений Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой. Ежегодник Стокгольмского международного института исследования проблем мира (СИПРИ) за 1972 г. со ссылкой на работу американских авторов Дикinsona и Тамаркина перечисляет следующие методы обнаружения ядерных

взрывов: акустический; забор радиоактивных проб с помощью авиации и ракет; регистрация радиовспышек (электромагнитного импульса); использование спутников для обнаружения рентгеновских лучей, гамма- и нейтронного излучения; регистрация атмосферного свечения; регистрация радиосигналов в различных частотных диапазонах и ряд других³⁸.

Для практического использования этих методов в США была разработана система спутников «Вела», оборудованная измерительными приборами для обнаружения нейтронного и гамма-излучения и рентгеновских лучей. Спутники имеют также оптическую аппаратуру и приборы для измерения электромагнитного излучения. С 1963 по 1970 г. было запущено шесть пар спутников «Вела» на высоты порядка 60—70 тыс. миль. В 70-х годах Соединенными Штатами использовались усовершенствованные многоцелевые спутники «Самос» и «Мидас», спутниковая система NUDETS*. Наряду со спутниками для обнаружения ядерных взрывов в атмосфере применяются наземные акустические, электронные и другие технические средства. Сообщалось, например, что США имеют центры электронного наблюдения и радиоперехвата в Пакистане и Турции. Практикуется также забор проб воздуха на радиоактивность специально оборудованными самолетами.

Значение Московского договора прежде всего в том, что он способствовал уменьшению радиоактивного загрязнения планеты.

Уже 17 марта 1964 г. Академия медицинских наук СССР опубликовала специальное заявление, в котором указывалось, что общая радиоактивность выпадающих осадков уменьшилась со времени заключения договора во много раз по сравнению с периодом проведения испытаний. «Имеющиеся в распоряжении Академии медицинских наук материалы,— говорилось в этом заявлении,— позволяют утверждать, что, если впредь ни одно государство не будет проводить ядерных испытаний, запрещенных Московским договором, то уже в ближайшем будущем резко сократится поступление радиоактивных веществ в организм человека, и опасность неблагоприятных радиоактивных воздействий будет устранена»³⁹.

Договор также в некоторой мере стал сдерживать разработку и совершенствование ядерного оружия, в особенности странам, которые его не имеют. Дело в том, что, особенно на первых стадиях разработки, конструкторам было необходимо изучать действие ядерного оружия на практике—определять степень разрушения зданий, образцов боевой техники и т. д. Постепенно накопились материалы, связывающие характеристики этих эффектов с физическими параметрами взрыва—интенсивностью ударной волны, нейтронным потоком, гамма-

* NUDETS-Nuclear Detection System—система обнаружения ядерных взрывов.

«ПОРОГОВЫЕ» ДОГОВОРЫ

излучением и т. п. И в дальнейшем можно было ограничиться только измерениями этих последних величин. Такого рода измерения можно, хотя и с некоторыми трудностями, производить при подземных взрывах.

Примечательно, что в США договор вызвал серьезную оппозицию: даже авторитетные заверения президента Дж. Кеннеди, отдельных ученых, некоторых крупных военных деятелей не могли поколебать ходячих убеждений, что здесь что-то неладно, что «руssкие обманули американцев». В результате 19 из 99 сенаторов голосовали против ратификации договора, а многие проголосовали за ратификацию только после обещания президента развернуть обширную программу подземных испытаний и принять дополнительные меры по усилению военного потенциала.

Правительства почти всех стран мира, а также мировое общественное мнение справедливо оценили договор как серьезный успех в деле разрядки, свидетельствующий, что при наличии доброй воли можно решать сложнейшие международные проблемы, и как определенный шаг в ограничении гонки ядерных вооружений. К настоящему времени его участниками стали 113 государств.

Непреходящее значение Московского договора состоит в том, что Соединенные Штаты, первыми вставшие на путь создания атомного оружия, но потерявшие спустя некоторое время свое монопольное положение в этой области, подписанием договора вынуждены были признать провал своих планов добиться атомного превосходства над Советским Союзом. Договор впервые в истории закрепил то, что уже стало фактом международной жизни,—состояние примерного паритета, равенства между СССР и США в военном отношении. Это обстоятельство, несомненно, вело к стабилизации глобальной ситуации, повышало шансы обеспечения всеобщего мира, достижения новых успехов в деле ограничения вооружений и разоружения.

Однако запрещение испытаний оставалось неполным. Совершенствование ядерного оружия продолжалось. Сохранялась и тревога общественности, побуждавшая миролюбивые силы снова и снова выступать за полное прекращение ядерных испытаний.

После заключения Московского договора Советский Союз стал настойчиво добиваться запрещения подземных испытаний ядерного оружия. В начале 1964 г. Советское правительство выдвинуло свои предложения по этому вопросу. Суть их сводилась к тому, что все ядерные испытания под землей должны быть незамедлительно прекращены с установлением контроля за соответствующим соглашением при помощи национальных технических средств. Новейшие достижения науки свидетельствовали о том, что этих средств вполне достаточно для надежного контроля.

США, продолжавшие интенсивно проводить ядерные испытания, уходили от соглашения, по-прежнему выдвигая непомерные требования по контролю. По этой причине переговоры, проходившие в женевском Комитете по разоружению*, годами не сдвигались с мертвой точки.

Советский Союз, стремясь вывести эту проблему из тупика, проявил готовность пойти на заключение соглашения, которое, будучи ограниченным по объему запрета, стало бы дальнейшим шагом в направлении всеобъемлющего запрещения испытаний ядерного оружия. Результатом явилось подписание 3 июля 1974 г. в Москве Договора между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Договор установил порог мощности для таких испытаний на уровне 150 кт, запретив взрывы большей мощности. В прошлом не раз проводились особо мощные взрывы наиболее разрушительных видов ядерного оружия. Так, по сообщению западной печати, с 1969 по 1973 г. Соединенные Штаты взорвали семь устройств мощностью выше 150 кт⁴⁰.

Договором предусматривается, что для обеспечения уверенности в соблюдении его положений каждая из сторон использует свои национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права. При этом стороны обязались не

* В 1984 г. переименован в Конференцию по разоружению.

чинить помех национальным техническим средствам контроля другой стороны.

Предусматриваются также консультации между сторонами при возникновении в процессе взаимного наблюдения за выполнением договора вопросов или сомнений по поводу действий противоположной стороны. Для содействия осуществлению целей и положений договора стороны могут, в случае необходимости, консультироваться друг с другом, делать запросы и представлять информацию в связи с такими запросами.

К договору приложен протокол, который, хотя и касается технических вопросов, имеет большое значение и рассматривается как неотъемлемая часть договора. Протокол регулирует вопросы, связанные с взаимным обменом информацией об испытательных полигонах сторон и проводимых испытаниях ядерного оружия.

Принципиальное значение протокола состоит в том, что он подтверждает широко распространенную точку зрения, согласно которой для обеспечения выполнения обязательств в отношении подземных ядерных взрывов не требуется международного контроля и инспекции. Хотя договор 1974 г. запрещает не все подземные испытательные взрывы ядерного оружия, а лишь устанавливает порог на испытания особо мощных зарядов, он сам по себе, естественно, требует никак не меньшей уверенности в том, что стороны неукоснительно соблюдают свои обязательства. Каждая из сторон должна быть убеждена, что другая сторона не превышает договорного порога мощности, а это, конечно, затрагивает важный аспект национальной безопасности. Советско-американская договоренность о том, что для целей данного соглашения достаточно национальных технических средств контроля в сочетании с обменом определенной информацией, убедительно подтверждает возросшие возможности национальных средств. В более широком плане эта договоренность показывает перспективность использования таких средств для контроля за выполнением международных соглашений об ограничении вооружений.

Согласно протоколу, стороны обязались в целях обеспечения контроля за выполнением договорных обязательств обмениваться на основе взаимности данными по испытательным полигонам. Такие полигоны являются своего рода полевыми лабораториями, оснащенными специальными приборами и сложной аппаратурой для измерения величин показателей взрыва и проверки соответствия с проектными параметрами фактических данных, полученных в результате испытаний того или иного образца ядерного заряда.

Значение обмена данными об испытательных полигонах определяется следующими обстоятельствами. Основным методом обнаружения подземных взрывов и определения их мощности является регистрация сейсмических колебаний в земной

коре при помощи сейсмических приборов. Однако на эффективность и точность работы телесейсмических устройств влияет ряд факторов, и прежде всего типы пород, в которых производится ядерный взрыв. Если взрыв производится в твердой породе, например в граните, то он дает одну сейсмическую величину, а если взрыв той же мощности осуществляется в осадочных породах, то показатели будут иными. Поэтому для того, чтобы обеспечить достаточную точность регистрации сейсмических сигналов, важно знать основные геологические и геофизические характеристики испытательных полигонов.

Протокол предусматривает взаимный обмен следующими данными: географические координаты границ каждого испытательного полигона и границ геофизически раздельных испытательных площадок на них; сведения по геологии испытательных площадок полигонов; сведения о двух калибровочных взрывах по каждой геофизически раздельной площадке, на которой проводились и будут проводиться подземные испытания ядерного оружия.

Сведения о калибровочных взрывах имеют важное значение для настройки сейсмической аппаратуры и более точного определения мощности взрывов телесейсмическими средствами контроля. По таким взрывам должны быть представлены данные об их мощности, дате и времени проведения, глубине взрывов и их координатах. При этом мощность калибровочных взрывов должна быть возможно ближе к 150 кт и не менее 1/10 этого предела, то есть 15 кт. В отношении испытательных площадок, для которых не имеется данных по двум испытаниям для целей калибровки, предусматривается обмен данными, относящимися к одному такому взрыву, а обмен данными по второму испытанию будет произведен после соответствующего взрыва. Проведения испытаний исключительно для целей калибровки не требуется.

Протоколом устанавливается также, что должны быть представлены географические координаты подземных испытаний ядерного оружия после проведения таких испытаний.

Обмен данными по испытательным полигонам должен быть произведен одновременно с обменом ратификационными грамотами договора, но стороны согласились на основе взаимности предоставить друг другу возможность ознакомиться с этими данными перед обменом ратификационными грамотами.

Советско-американское соглашение 1974 г. о запрещении наиболее мощных подземных испытательных взрывов ядерного оружия и включенная в него договоренность об обмене информацией по испытательным полигонам, до того времени считавшейся закрытой, явились одним из крупных международных актов, которыми была отмечена тенденция к разрядке напряженности в отношениях между СССР и США в 70-х годах. Заключение договора показало, что могут быть достиг-

нуты взаимоприемлемые решения наиболее трудных проблем. Московский договор послужил еще одним убедительным свидетельством того, что достижение договоренностей по ограничению вооружений и контролю за их выполнением зависит в первую очередь от политической готовности правительства. Если воля к достижению договоренностей имеется, то решения даже самых сложных технических вопросов могут быть найдены, и найдены в короткие сроки. Показательно, что все переговоры о заключении договора 1974 г. и технического протокола к нему продолжались в Москве всего лишь несколько недель.

Договорившись о «пороговом» ограничении подземных ядерных испытаний, СССР и США сделали определенный шаг во исполнение обязательства, взятого по Московскому договору 1963 г. относительно прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия.

Поставив барьер на пути создания новых типов мощных боеголовок, договор оказал определенное сдерживающее влияние на развитие некоторых видов стратегических вооружений. Идя на заключение этого договора, советское руководство подчеркивало: «...мы хотели бы еще большего и были готовы пойти на большее. Советский Союз готов, в частности, заключить соглашение о полном прекращении всех подземных испытаний ядерного оружия»⁴¹.

Договор 1974 г., к сожалению, не вошел в силу, и произошло это по вине американской стороны, которая до сих пор отказывается его ратифицировать. Однако было достигнуто понимание относительно фактического соблюдения договоренности не превышать порог мощности испытательных взрывов ядерного оружия в 150 кт.

Договором об ограничении подземных испытаний ядерного оружия предусматривалось, что его положения не распространяются на подземные ядерные взрывы в мирных целях и что такие взрывы будут регулироваться соглашением, относительно которого стороны проведут переговоры и которое будет заключено по возможности скорее.

Эта договоренность предусматривала разработку специального режима для мирных ядерных взрывов, имеющих важное значение для решения ряда народнохозяйственных задач. В Советском Союзе на основании научных исследований и экспериментов определены такие перспективные направления промышленного применения энергии ядерных взрывов, как сейсмологическая разведка полезных ископаемых, создание подземных хранилищ природного газа, газоконденсата и нефтепродуктов, создание подземных емкостей для захоронения вредных отходов производства, ликвидация аварийных газовых и нефтяных фонтанов и ряд других⁴². Многообещающие результаты были получены в США при проведении программы «Плаушер»,

в частности при ядерных взрывах с целью интенсификации добычи газа и для некоторых других мирных назначений.

Использование ядерной энергии в мирных целях тесно связано с проблемой нераспространения ядерного оружия. Дело в том, что устройства для проведения ядерных взрывов в мирных целях по существу не отличаются от устройств, предназначенных для военных целей. Поэтому Договором о нераспространении ядерного оружия предусматривается запрет на передачу как ядерного оружия, так и любых других ядерных взрывных устройств неядерным государствам, а также запрет на создание этими странами такого оружия и взрывных устройств. В то же время участники договора обязались содействовать тому, чтобы возможные блага от любого мирного применения ядерных взрывов были доступны государствам — участникам договора, не обладающим ядерным оружием.

Сложные вопросы, связанные с проведением подземных ядерных взрывов в мирных целях, существуют и в контексте проблемы запрещения испытаний ядерного оружия. Здесь трудности возникают вследствие необходимости обеспечить такое положение, при котором мирные ядерные взрывы не использовались бы в целях, связанных с ядерным оружием, иными словами, исключить при проведении мирных ядерных взрывов получение военных выгод. Решению этой задачи должно отвечать любое соглашение об ограничении или запрещении испытаний ядерного оружия.

В результате весьма напряженных, но в то же время деловых переговоров, проходивших в Москве с октября 1974 г. по май 1976 г. в обстановке взаимопонимания, 28 мая 1976 г. был подписан советско-американский Договор о подземных ядерных взрывах в мирных целях и протокол к нему (см. приложение к настоящему изданию).

В договоре зафиксировано, что каждая из сторон при соблюдении обязательств, взятых на себя по нему и по другим международным соглашениям, сохраняет право производить мирные ядерные взрывы в любом месте, находящемся под ее юрисдикцией или контролем, за пределами географических границ испытательных полигонов, а также производить, участвовать и помогать проведению подобных взрывов на территории другого государства по его просьбе. Это важное положение означает, что договор не создает права осуществлять мирные ядерные взрывы, а сохраняет его за сторонами. Вместе с тем стороны договорились установить ограничения на проведение подземных ядерных взрывов в мирных целях. Они обязались не производить:

— отдельные взрывы мощностью свыше 150 кт. При этом стороны согласились дополнительно рассмотреть вопрос о проведении в мирных целях отдельных взрывов большей мощности. Это положение имеет принципиальное значение,

поскольку тем самым предел мощности мирного ядерного взрыва не ставится в зависимость от предела мощности испытательного взрыва ядерного оружия;

— групповые взрывы суммарной мощностью свыше 1,5 Мт;

— любые взрывы не в осуществление мирного применения. При этом испытания для разработки ядерных взрывных устройств не считаются мирным применением, и любые такие испытания должны проводиться только в пределах границ испытательных полигонов ядерного оружия (указанное понимание зафиксировано в согласованном заявлении, опубликованном одновременно с договором);

— взрывы, не соответствующие положениям Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договора о нераспространении ядерного оружия и других международных соглашений.

Ввиду специфики предмета договора за его выполнением установлена довольно сложная и весьма детальная, но в то же время стройная система контроля, включающая использование, в соответствии с общепризнанными принципами международного права, национальных технических средств контроля, предоставление информации и обеспечение доступа к местам взрывов. При этом предусмотрено, что главным из методов контроля является использование национальных технических средств. Для обнаружения и определения мощности подземных взрывов используются телесейсмические измерения. Ввиду того, что подземные ядерные взрывы в мирных целях производятся не на специальных полигонах, а в самых различных местах, возникает необходимость в обмене значительно более детальными данными по геологии и геофизике места проведения мирного ядерного взрыва, чем по испытательным полигонам ядерного оружия.

Протоколом к Договору о подземных ядерных взрывах в мирных целях предусматривается обмен данными относительно цели планируемого взрыва, специфических технологических особенностей проекта взрыва, способных повлиять на определение его мощности и подтверждение цели, и некоторой другой информацией, которая может повысить эффективность работы телесейсмических средств. Такие данные должны быть предоставлены стороной, планирующей взрыв, другой стороне в определенные, четко зафиксированные сроки до начала взрыва. Объем информации зависит от мощности проектируемого мирного ядерного взрыва: чем выше мощность, тем более обширную информацию следует предоставить. В протоколе содержится положение о предоставлении определенной информации и после взрыва, чтобы дать возможность другой стороне сверить данные, полученные ее телесейсмическими средствами, с данными, предоставленными стороной, осуществившей взрыв, для устранения возможных неясностей.

Для содействия осуществлению целей и положений договора создается Совместная консультативная комиссия (СКК), в рамках которой стороны будут консультироваться друг с другом, делать запросы, и предоставлять информацию в связи с такими запросами; рассматривать вопросы, касающиеся соблюдения принятых обязательств и связанных с этим ситуаций, которые могут считаться неясными; рассматривать вопросы, связанные с непреднамеренными помехами средствам обеспечения соблюдения положений договора; рассматривать изменения в технологии или другие новые обстоятельства, которые имеют отношение к положениям договора; рассматривать возможные поправки к положениям, регулирующим подземные ядерные взрывы в мирных целях. Кроме того, СКК будет содействовать сотрудничеству между обеими сторонами в различных областях, связанных с проведением мирных ядерных взрывов.

В протоколе весьма обстоятельно описаны и функции представителей другой стороны, которые будут присутствовать при проведении подземных ядерных взрывов в мирных целях. Эти представители, именуемые «назначенным персоналом», имеют право присутствовать при любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 150 кт, т. е. фактически при групповых взрывах такой мощности, поскольку условиями договора не разрешается проведение отдельных взрывов мощностью свыше 150 кт. Вместе с тем «назначенный персонал» может присутствовать и при взрывах в диапазоне от 100 до 150 кт, если стороны по взаимному согласию сочтут это целесообразным. Однако в случае проведения взрыва в указанном диапазоне мощностей (от 100 до 150 кт) «назначенный персонал» будет располагать ограниченными правами и функциями. В его функции будут входить лишь подтверждение того, что местные условия соответствуют объявленным мирным целям; подтверждение достоверности полученной ранее геологической и геофизической информации с помощью одной из четырех строго регламентированных процедур проверки по выбору стороны, производящей взрыв; наблюдение за заложением взрывных устройств и наблюдение за взрывом.

В тех случаях, когда производится взрыв суммарной мощностью свыше 150 кт, «назначенный персонал» будет пользоваться дополнительным правом — правом определять мощность каждого взрыва в групповом взрыве с помощью специального оборудования.

При групповом взрыве очень высокой суммарной мощности — свыше 500 кт — «назначенный персонал» будет иметь право использовать так называемую местную сейсмическую сеть, т. е. определенное количество сейсмодатчиков, устанавливаемых вблизи места взрыва. Назначение такой сети — точно определить количество отдельных взрывов в группе. Это необходимо для того, чтобы удостовериться в отсутствии

какого-либо скрыто проводимого взрыва высокой мощности. Наряду со специальным оборудованием для определения мощности и оборудованием местной сейсмической сети «назначенный персонал» будет иметь право пользоваться некоторыми другими видами оборудования, необходимыми ему для осуществления прав и функций, предусмотренных договором и протоколом (в частности, полевыми инструментами, наборами геолога). При этом «назначенный персонал» вправе по своему выбору использовать либо принадлежащее ему оборудование, либо оборудование, которое может быть ему предоставлено стороной, производящей взрыв.

Вопрос об оборудовании, и прежде всего об оборудовании, принадлежащем «назначеному персоналу», был на переговорах одним из наиболее сложных вопросов, предметом долгих и напряженных дискуссий. Сложность проблемы состоит в том, что оборудование, используемое «назначенным персоналом» для осуществления своих прав и функций, предусмотренных договором, и процедуры его использования должны отвечать двум требованиям. С одной стороны, оборудование и процедуры его использования должны дать возможность «назначенному персоналу» в полной мере выполнить свои задачи по контролю, а с другой — исключить какую-либо возможность получения «назначенным персоналом» недозволенной информации, выходящей за рамки контроля, требуемого договором.

В целях удовлетворения этих двух требований была достигнута договоренность о том, что «назначенный персонал» доставляется на территорию стороны, производящей взрыв, по два комплекта основного оборудования, из которых сторона, производящая взрыв, выбирает один для использования во время взрыва. Причем персонал стороны, производящей взрыв, имеет право все время наблюдать за использованием оборудования и за действиями «назначенного персонала». Комплект, не выбранный для использования, находится в распоряжении стороны, производящей взрыв (которая, следовательно, имеет право по желанию даже полностью разобрать его). В протоколе предусмотрена дополнительная гарантия того, чтобы полученные «назначенным персоналом» с помощью оборудования данные не выходили за те пределы, которые определены договором. Каждый комплект оборудования должен иметь по два набора записывающих устройств. После взрыва и получения всех данных один из каждого двух комплектов записывающих устройств отбирается по жребию и остается у «назначенного персонала», а другой — у стороны, производящей взрыв. После взрыва оборудование может оставаться на территории страны, производящей взрыв, в течение 30 дней.

В протоколе содержится также важное положение о том, что «назначенный персонал» не имеет доступа (и не будет стремиться его получить какими-либо средствами) к взрывному

устройству и к документальной или иной информации, дающей представление о конструкции взрывного устройства.

Эти и другие положения протокола направлены на то, чтобы исключить возможность использования оборудования для целей, несовместимых с задачами контроля за выполнением договора.

Передвижение «назначенного персонала» в месте проведения взрыва строго ограничивается протоколом и осуществляется по маршрутам, согласованным со стороной, производящей взрыв. Сфера деятельности «назначенного персонала» зависит от мощности планируемого взрыва. На основе этого принципа регламентируется время пребывания «назначенного персонала» на месте взрыва. Максимальное время его пребывания — 20 дней до начала заложения взрывных устройств при групповом взрыве суммарной мощностью выше 150 кт и 8 дней после взрыва при групповом взрыве суммарной мощностью выше 500 кт. Сторона, производящая взрыв, имеет право выделить свой персонал для сопровождения «назначенного персонала» при осуществлении последним своих прав и функций.

Столь же четко, в зависимости от мощности взрывов и от выполняемых при этом конкретных функций, в протоколе определяется численность «назначенного персонала», присутствующего на месте взрыва.

«Назначенный персонал» должен согласовывать программу и расписание своей деятельности с программой стороны, производящей взрыв, так, чтобы это было совместимо с осуществлением проекта. Данное положение включено для того, чтобы не допустить вмешательства «назначенного персонала» в действия персонала, производящего взрыв. Сторона, производящая взрыв, как указывается в ст. VIII протокола, осуществляет исключительный контроль за проведением взрыва.

В протоколе определяются привилегии и иммунитеты «назначенного персонала», а также регулируются вопросы, связанные с правом собственности стороны, производящей взрыв, на информацию, которая предоставляется, согласно договору, другой стороне. Во время пребывания на территории стороны, производящей взрыв, «назначенному персоналу» предоставляются такие привилегии и иммунитеты, которые предусмотрены соответствующими положениями Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 г. для дипломатических агентов. Вместе с тем «назначенный персонал» без ущерба для своих привилегий и иммунитетов обязан уважать законы и постановления государства, на территории которого производится взрыв, поскольку они никоим образом не препятствуют должностному осуществлению прав и функций, предусмотренных договором и протоколом.

Протокол, разумеется, не рассчитан на то, чтобы охватить

все вопросы, которые могут возникнуть при осуществлении его положений. С учетом этого было согласовано, что Совместная консультативная комиссия установит процедуры, посредством которых стороны будут консультироваться для обеспечения эффективного выполнения протокола.

Таковы в общих чертах основные положения Договора между СССР и США о подземных ядерных взрывах в мирных целях и протокола к нему. В чем состоит его практическое значение, каково его место в общей системе мер по ограничению гонки вооружений? Договор содержит конкретное решение проблемы ядерных взрывов в мирных целях в контексте советско-американской договоренности об ограничении подземных испытаний ядерного оружия. Он является первым международным договором, регулирующим статус мирных ядерных взрывов.

Договор создает и определенные предпосылки для решения вопроса о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Всеобщее и полное прекращение испытаний ядерного оружия должно будет сопровождаться установлением специального режима для мирных ядерных взрывов, и советско-американская договоренность закладывает серьезную базу для выработки этого режима.

Система обмена информацией и контроля, установленная по договору 1976 г., исключительно важна не только для решения задачи, определяемой предметом данного договора,— создания специального режима для подземных мирных ядерных взрывов определенной мощности. Найденные в связи с этим договором решения многих практических вопросов обмена информацией и контроля на месте имеют большое значение для разработки других договоренностей в сфере ограничения вооружений. Достаточно назвать, например, такие вопросы, ранее не имевшие решений в международно-правовой практике, как зависимость объема обмениваемой информации от объема осуществляемых сторонами мер; зависимость численности проверяющего персонала от характера и объема выполняемых им функций и согласованные в этой связи конкретные параметры; использование оборудования, включая доставку двух его комплектов и право выбора принимающей стороной комплекта, который будет использоваться для целей проверки; привилегии и иммунитеты проверяющего персонала; обеспечение прав собственности на информацию, которая может оказаться известной проверяющему персоналу, и многие другие. Некоторые из этих положений были широко использованы, в частности, в процессе трехсторонних переговоров между СССР, США и Англией по разработке договора о полном запрещении испытаний ядерного оружия.

В связи с заключением договора 1976 г. в некоторых органах западной прессы, например в газете «Вашингтон пост»,

появились спекулятивные рассуждения о том, будто достигнутое соглашение представляло собой «сенсационный сдвиг в давнем споре из-за разрешения проводить инспекцию на месте, против чего Советский Союз долго возражал»⁴³. Но факты говорят о том, что СССР всегда выступал и выступает за международный контроль. Ведь еще в 1946 г. Советский Союз, предлагая запретить атомное оружие, одновременно высказался за разработку «мероприятий, системы и организации контроля за использованием атомной энергии»⁴⁴. В ходе женевских переговоров по запрещению ядерных испытаний (1958—1963 гг.) Советский Союз неоднократно вносил предложения о широкой системе контроля, включая проведение инспекций на месте. При решении проблем контроля вопрос заключается в том, действительно ли международный контроль на месте необходим и не достаточно ли для выполнения того или иного соглашения национальных технических средств контроля, обмена соответствующей информацией или других ненавязчивых методов проверки выполнения обязательств.

Когда при разработке договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях возникла необходимость предусмотреть в нем осуществление контроля на месте, то Советский Союз не только дал согласие на это, но и принял самое активное участие в выработке соответствующих положений по контролю. Однако проверка на месте отнюдь не является необходимой для соблюдения каждого соглашения, относящегося к ограничению гонки вооружений. Справедливость такой позиции подтверждается международной практикой. Уже заключено не одно соглашение, соблюдение которого основывается на национальных технических средствах контроля. Это— Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, советско-американские соглашения об ограничении стратегических вооружений и некоторые другие соглашения.

Договоры 1974 и 1976 гг., включающие развернутые положения об обмене информацией и проверке на месте, в определенной мере обеспечили путь к осуществлению главной задачи в области ядерных испытаний— задачи их полного и всеобщего запрещения.

ТРЕХСТОРОННИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Историческими вехами в борьбе за прекращение испытательных взрывов ядерного оружия, как и в целом за достижение соглашений по вопросам ограничения вооружений и разоружения, стали решения XXIV, XXV, XXVI и XXVII съездов КПСС. В Программе мира, одобренной XXIV съездом партии, была поставлена задача добиваться прекращения всюду и всеми испытаний ядерного оружия, включая подземные. На XXV съезде КПСС было заявлено о решимости сделать все возможное для заключения международного договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия. В новой редакции Программы КПСС, принятой XXVII съездом партии, записано, что КПСС будет добиваться осуществления полной ликвидации ядерного оружия путем прекращения испытаний (выделено авт.) и производства всех его видов, отказа всех ядерных держав от применения первыми такого оружия, а также замораживания, сокращения и уничтожения его арсеналов.

Проект соответствующего международного договора был внесен Советским Союзом на рассмотрение Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 1975 г. Цель этого предложения состояла в том, чтобы «полностью положить конец испытаниям ядерного оружия и тем самым радикально ограничить практические возможности его дальнейшего совершенствования»⁴⁵.

Советская инициатива встретила в ООН одобрение подавляющего большинства государств. Почти 100 делегаций проголосовали за резолюцию Генеральной Ассамблеи, призвавшую все государства, обладающие ядерным оружием, приступить к переговорам с целью достижения договоренности о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Однако советское предложение не получило поддержки других ядерных держав, и переговоры тогда начаты не были. США и Англия продолжали уклоняться от переговоров, искусственно раздувая вопрос о контроле; негативную позицию заняли КНР и Франция. Западные державы утверждали, что без инспекции на месте невозможно отличить сейсмические явления естественного происхождения (землетрясения) от явле-

ний, вызванных подземными ядерными взрывами, особенно в низких диапазонах мощностей, а следовательно, обеспечить контроль за соблюдением всеобъемлющего запрета.

Большинство специалистов и раньше не соглашалось с этой точкой зрения, считая, что для контроля за соблюдением соглашения о прекращении подземных испытаний достаточно национальных технических средств, а также международного обмена сейсмическими данными. С развитием техники обнаружения и распознавания сейсмических явлений эта точка зрения получила весьма широкую поддержку среди ученых. В то же время некоторые из нейтральных и неприсоединившихся государств — членов женевского Комитета по разоружению — высказывались за то, чтобы в той или иной форме допускалась возможность выяснения на месте фактических обстоятельств при возникновении сомнений в отношении выполнения каким-либо государством обязательств о прекращении подземных ядерных испытаний.

Еще в 1966 г. Швеция выдвинула идею так называемой «инспекции по приглашению», в соответствии с которой участник соглашения, заподозренный в нарушении, мог бы предоставить информацию и пригласить провести проверку либо по своей инициативе, либо по просьбе другого участника; в случае отказа сделать это другие участники имели бы право выйти из соглашения; порядок проведения проверки устанавливался бы приглашающим государством. Это предложение повторялось Швецией в 1969 г. и в 1977 г.⁴⁶

Чтобы продвинуть решение вопроса о полном запрещении испытаний ядерного оружия, Советский Союз выступил в сентябре 1976 г. с важным компромиссным предложением, внеся на рассмотрение 31-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН дополнение к своему проекту 1975 г. В дополнении предусматривалось, что, если у государства — участника возникнет сомнение в отношении характера сейсмического явления, происшедшего на территории другого участника, оно может поставить вопрос о проведении проверки на месте, чтобы удостовериться в действительном характере такого явления. При этом должны быть приведены мотивы с обоснованием необходимости проведения проверки. «Государство — участник, в отношении которого выражаются сомнения в соблюдении им настоящего договора, понимая значение этого вопроса, может занять благоприятную позицию в отношении проведения проверки на его территории, если оно сочтет, что эти мотивы убедительны, или может принять иное решение. Такая проверка проводится в порядке, установленном приглашающим государством — участником»⁴⁷.

По инициативе Советского Союза летом 1977 г. начались переговоры о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Добиваясь скорейшего установления запрета, Советский Союз

дал согласие на то, чтобы договор вступил в силу даже в том случае, если первоначально в нем примут участие не все пять ядерных держав, а лишь СССР, США и Англия. В то же время с советской стороны было подчеркнуто: «Важно не только обеспечить скорейшее подписание договора. Не менее важно, чтобы в деле полного и всеобщего запрещения испытаний ядерного оружия сила примера трех держав оказалась действительноной. Необходимо, чтобы ядерные испытания были полностью прекращены — во всех средах и всеми, кто их проводит»⁴⁸.

Вначале, с 13 по 16 июня 1977 г., в Вашингтоне состоялись двусторонние советско-американские консультации, а 13 июля того же года в Женеве открылись трехсторонние переговоры, в которых наряду с СССР и США приняла участие Англия.

С самого начала особую остроту приобрел вопрос о ядерных взрывах в мирных целях. Учитывая негативное отношение США к таким взрывам (хотя они в свое время первыми начали их проводить), советское руководство заявило о готовности СССР договориться о том, чтобы наряду с запрещением на определенный срок всех испытаний ядерного оружия был объявлен мораторий на ядерные взрывы в мирных целях. Советский Союз выразил надежду, что этот важный шаг будет по достоинству оценен его партнерами по переговорам и, таким образом, будет расчищен путь к заключению договора, которого давно уже ждут народы.

Готовность Советского Союза решить на компромиссной основе сложный вопрос переговоров была с одобрением встречена мировой общественностью. Положительную оценку этому шагу СССР дали и правительства США и Англии.

Первое время трехсторонние переговоры развивались довольно продуктивно. Было согласовано основное обязательство каждого участника договора: запретить любые испытательные взрывы ядерного оружия в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, и в любой среде. Участники переговоров пришли к общему мнению о том, что договор должен сопровождаться протоколом о ядерных взрывах в мирных целях, который станет неотъемлемой частью договора. Согласно протоколу, участники установят мораторий на ядерные взрывы в мирных целях и в соответствии с этим воздержатся от проведения таких взрывов, пока не будет выработан порядок их проведения. После вступления в силу договора его участники продолжат рассмотрение вопроса о порядке проведения ядерных взрывов в мирных целях, в том числе аспекта об исключении военных выгод. Был сформулирован и ряд других важных положений проекта договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Участники трехсторонних переговоров достигли значительной степени согласия по вопросам контроля за выполнением договора.

Они договорились, что участники договора будут использовать имеющиеся в их распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права. Каждый участник обязуется не чинить помех таким средствам контроля. Таким образом, основой контроля за договором являлись национальные технические средства.

Кроме того, была выработана договоренность об учреждении международного обмена сейсмическими данными на основе рекомендаций, подготовленных под эгидой Комитета по разоружению Специальной рабочей группой научных экспертов по обнаружению и идентификации сейсмических явлений, созданной в 1976 г. по предложению Швеции.

В 1978 г. Специальная группа научных экспертов при активном участии советских специалистов подготовила доклад, содержащий рекомендации относительно создания глобальной сети сейсмических станций⁴⁹.

Специальная группа научных экспертов предложила, чтобы в глобальную сеть было включено примерно 50 существующих или проектируемых сейсмических обсерваторий, подобранных в соответствии с определенными сейсмологическими требованиями. Она также рекомендовала создать специальные международные центры обработки данных. Учитывая уже существующие центры связи Всемирной метеорологической организации (ВМО) в Москве, Вашингтоне и Мельбурне, группа высказалась за то, чтобы предлагаемые центры обработки сейсмических данных были размещены в Москве, Вашингтоне, а также в других местах, в частности в Южном полушарии. Передаваемые в центры данные подразделялись бы на два уровня: данные первого уровня немедленно сообщаются каждой станцией по всем обнаруженным явлениям, они представляются в виде количественных параметров таких явлений; данные второго уровня сообщаются по запросам и состоят из полных записей волн, зарегистрированных от сейсмических явлений, представляющих особый интерес.

Участники трехсторонних переговоров согласились, что каждый участник договора будет иметь право участвовать в международном обмене сейсмическими данными, предоставлять данные с выделенных им сейсмических станций, расположенных на его территории, и получать все сейсмические данные, которые будут предоставляться через посредство международного обмена. Сейсмические данные подлежат передаче через глобальную систему телесвязи Всемирной метеорологической организации или по другим согласованным каналам связи. Будут учреждены международные центры сейсмических данных в согласованных местах.

СССР, США и Англия пришли к договоренности, что для рассмотрения вопросов, относящихся к международному обме-

ну сейсмическими данными, следует учредить Комитет экспертов, и все участники договора будут иметь право назначать представителей для участия в работе комитета. Ему предстоит разработать подробные меры по созданию и функционированию международного обмена, используя рекомендации Специальному группе научных экспертов при Комитете по разоружению. Эти меры будут включать выработку стандартов для технических и эксплуатационных характеристик участвующих сейсмических станций и международных центров сейсмических данных, стандартных форм для передачи данных в центры, а также стандартных форм и способов предоставления сейсмических данных участникам и ответов на их запросы о дополнительных сейсмических данных относительно конкретных сейсмических явлений.

В дополнение к этим функциям Комитет экспертов будет отвечать за содействие международному обмену сейсмическими данными, его функционирование и совершенствование и за рассмотрение научно-технических достижений, имеющих отношение к осуществлению международного обмена. Комитет является форумом, в котором участники договора смогут обмениваться технической информацией и сотрудничать в повышении эффективности международного обмена сейсмическими данными.

Участники трехсторонних переговоров согласились и на другие меры, направленные на обеспечение уверенности в соблюдении разрабатываемого договора. В договоре предусматривается положение о прямых консультациях, обмене запросами и ответами между участниками договора в целях решения вопросов, которые могут возникнуть в связи с его соблюдением.

В случае, если у участника договора возникнут сомнения в отношении явления на территории любого другого участника, он может направить запрос о проведении проверки на месте, чтобы выяснить, было ли это явление ядерным взрывом или нет. Участник, направивший запрос, излагает основания для своего запроса, включая предоставление соответствующих данных. Участник договора, получивший запрос, понимая важность обеспечения уверенности у других участников в том, что обязательства по договору выполняются, заявляет, готов ли он согласиться на проведение проверки или нет. Если он не готов согласиться на проверку на своей территории, то он должен привести основания для такого решения.

Таким образом, было согласовано положение о проверке на добровольной основе, в пользу которой Советский Союз выступал в течение ряда лет. США сняли свое требование об обязательных инспекциях.

В связи с этой договоренностью участники переговоров в своем совместном докладе, направленном Комитету по разоружению

30 июля 1980 г., отмечали, что «трехсторонняя договоренность об этих общих условиях для проверки на месте представляет собой важное достижение участников переговоров в решении вопросов контроля за соблюдением договора»⁵⁰. При этом констатировалось, что «разрабатываемые меры контроля — особенно положения, касающиеся международного обмена сейсмическими данными, Комитета экспертов и проверки на месте — прокладывают новые важные пути в международных усилиях по ограничению вооружений. Они дадут всем участникам договора возможность играть существенную и конструктивную роль в процессе контроля за соблюдением договора»⁵¹.

Сегодня, когда США упорно отказываются от проведения как трехсторонних, так и многосторонних переговоров с целью решения проблемы запрещения всех ядерных испытаний, уместно напомнить, что в только что процитированном докладе трёх странами было заявлено: «Участники переговоров стремятся к достижению договора, который в течение десятилетий выдвигался в качестве одной из самых первоочередных задач в области ограничения вооружений и которому Советский Союз, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты продолжают придавать огромное значение. Стремление добиться скорейшей договоренности, которое столь широко разделяется международным сообществом, неоднократно выражалось всеми трёх странами правительствами на самом высоком уровне... Участники переговоров понимают то огромное значение для всего человечества, которое будет иметь запрещение испытательных взрывов ядерного оружия во всех средах, и они сознают ту большую ответственность, которая лежит на них по нахождению решения остающихся проблем... Они полны решимости приложить все силы, проявить необходимую волю и настойчивость, чтобы привести переговоры к скорейшему и успешному завершению»⁵².

Под этим заявлением правительства США и Англии подписались в 1980 г., но вскоре после этого их позиция круто изменилась.

Как же дальше продвигались трехсторонние переговоры? Постепенно становилось все более и более очевидным, что перспектива заключения договора, устанавливающего полный запрет на испытания ядерного оружия и, следовательно, накладывающего ограничения на качественное совершенствование такого оружия, на дальнейшую гонку ядерных вооружений, не устраивала американский военно-промышленный комплекс. По мере того как на трехсторонних переговорах шаг за шагом решались вопросы, включая и вопросы контроля, и вырабатывались соответствующие договорные формулировки, со стороны военно-промышленных кругов США усиливалось сопротивление заключению договора, что не замедлило сказаться на

позиции делегации США на переговорах, которую поддержала делегация Англии.

Изменение американской позиции прежде всего коснулось срока действия разрабатываемого договора. Первоначально США предлагали заключить постоянное соглашение о запрещении ядерных взрывов. Однако в дальнейшем, как писала в июле 1978 г. газета «Бостон глоб», в правительстве возникли разногласия, и было предложено заключить соглашение о запрещении испытаний сроком на пять лет. Выдвинутая в дальнейшем идея о еще меньшем — трехлетнем сроке, отмечала газета, является шагом, рассчитанным на то, чтобы «рассеять тревогу Объединенного комитета начальников штабов и руководителей американских лабораторий по разработке оружия»⁵³.

Со второй половины 1978 г. дела на трехсторонних переговорах стали идти все медленнее и медленнее. Некоторые сообщения, появившиеся в печати США, пролили определенный свет на то, почему на переговорах возникли сложности. В сентябре 1979 г. газета «Нью-Йорк таймс» со ссылкой на авторитетные круги Вашингтона писала, что переговоры о полном запрете ядерных испытаний продолжают «вызывать разногласия внутри правительства»⁵⁴. Откровенное высказался на этот счет Л. Гелб, возглавлявший в 1977—1979 гг. управление по военно-политическим вопросам государственного департамента США: «Многих все еще не устраивает перспектива полного запрещения лабораторий, разрабатывающих оружие»⁵⁵. Гелб предложил на время отложить выработку полного запрета на испытания ядерного оружия и вместо этого подготовить новый «пороговый» договор, запретив взрывы мощностью выше 3-5 кт⁵⁶. Американский журнал «Эр форс мэгэзин» в заметке «Переговоры о запрещении ядерных испытаний топчутся на месте» отмечал в феврале 1980 г.: «Среди физиков-атомщиков и других лиц, знакомых с важностью и сложностью испытаний ядерного оружия, растет озабоченность по поводу того, что договор о всеобъемлющем запрете ядерных испытаний — даже если теоретически он будет ограничен трехлетним периодом — может повредить интересам обороны страны... Эксперты по внешнеполитическим вопросам в конгрессе критически относятся к предложению администрации о прекращении всех испытаний ядерного оружия на трехлетний срок»⁵⁷.

В Англии министр обороны консервативного правительства, пришедшего к власти в мае 1979 г., заявил, что он «энергично выступает за обладание ядерным оружием и за его модернизацию как в рамках НАТО, так и в национальных рамках», т. е., иными словами, за продолжение ядерных испытаний.

Чтобы осложнить достижение договоренности, в США развернулась кампания в пользу ужесточения американской позиции в вопросах контроля. Американская пресса стала писать, что запрет ядерных взрывов малой мощности якобы

«не поддается контролю», поэтому, мол, запрещение испытаний было бы «пагубным» для США.

Как это неоднократно бывало в прошлом на различных этапах переговоров о прекращении испытаний ядерного оружия, западные державы и на сей раз прибегли к испытанному приему, избрав в качестве тормоза для дальнейшего развития переговоров вопрос о контроле.

Еще на начальной стадии трехсторонних переговоров было согласовано, что наряду с национальными техническими средствами контроля, международным обменом сейсмическими данными, консультациями при возникновении неясных явлений и проверкой на месте на добровольной основе договор будет также содержать положение, позволяющее любым двум или более его участникам ввиду особой заинтересованности или особых обстоятельств договариваться о дополнительных мерах, содействующих осуществлению контроля за соблюдением договора. В соответствии с этим СССР, США и Англия условились разработать такие дополнительные меры.

В упоминавшемся выше докладе, представленном Комитету по разоружению в июле 1980 г., пояснялось, что документ об этих дополнительных мерах более подробно, чем в многостороннем договоре, определит процедуры, в соответствии с которыми проводится проверка на месте, и включит в себя перечень прав и функций персонала, осуществляющего проверку. В нем также будет содержаться описание роли, которую играет принимающая сторона в ходе проверки. Иными словами, имелось в виду, что три государства достигнут договоренности о процедуре проверки на месте.

Кроме того, отмечалось в совместном докладе, три государства — участника будут вести переговоры об обмене дополнительными сейсмическими данными. Это было бы связано с установкой и использованием участниками усовершенствованных национальных сейсмических станций (НСС).

Соединенные Штаты, ссылаясь на необходимость получения сейсмических данных, предложили установить на территориях СССР и США по десять НСС, оснащенных высокоточным оборудованием с согласованными характеристиками, причем предусматривалось определенное участие иностранного персонала в его установке и эксплуатации. Советский Союз не видел необходимости в таком дополнительном контрольном мероприятии, считая, что уже имеющиеся положения о контроле вполне достаточны для обеспечения уверенности в выполнении договора его участниками. Тем не менее в интересах достижения общеприемлемой договоренности по всем вопросам договора и скорейшего завершения переговоров СССР выразил готовность положительно отнестись к предложению США, если все три участника переговоров будут поставлены в равные условия и такое же количество НСС (десять) разместят также

и на английских территориях. При этом учитывалось то важное обстоятельство, что Англия владеет разбросанными по акватории Мирового океана островными территориями, на которых проводились испытания ядерного оружия. Однако, несмотря на справедливость позиции Советского Союза и его готовность к компромиссному решению проблемы НСС на равноправной основе, США и Англия категорически отказались принять предложение СССР. Необоснованность позиции США и Англии по проблеме НСС видна уже из того, что они предложили в качестве «уступки» разместить в Англии одну (!) НСС, да к тому же на территории собственно этой страны, в чем нет никакой необходимости, так как трудно даже вообразить возможность проведения ядерных взрывов в столь густонаселенном районе.

В результате такой обструкционистской линии США и Англии на переговорах наступил практически полный застой, а в ноябре 1980 г., после победы на президентских выборах кандидата республиканской партии Р. Рейгана, американская сторона их прервала.

В ходе трехсторонних переговоров 1977—1980 гг стороны как никогда близко подошли к договоренности о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Глава советской делегации, председатель Государственного комитета по использованию атомной энергии А. М. Петросянц писал, что к тому моменту, когда США сорвали переговоры, все основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний были практически согласованы⁵⁹. Той же оценки придерживается и глава делегации США на переговорах, тогдашний директор американского Агентства по контролю над вооружением и разоружению П. Уорнке: «Несколько месяцев или даже недель отделяли Соединенные Штаты, Соединенное Королевство и Советский Союз от завершения разработки соглашения о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, когда переговоры были прерваны»⁶⁰.

КУРС НА ОБСТРУКЦИЮ

Трехсторонние переговоры были кульминацией точкой в поисках решения проблемы прекращения испытаний ядерного оружия. Как же дела пошли дальше, после прихода к власти администрации Рейгана?

Отношение к заключению договора о всеобъемлющем прекращении испытаний стало, как подметила газета «Нью-Йорк таймс», «лакмусовой бумажкой» для проверки действительных намерений Рейгана в «критической» области «контроля над вооружением».

Придя к власти, администрация Рейгана некоторое время хранила молчание по поводу своей позиции в вопросах ограничения вооружений и разоружения. Представители США на различных международных форумах неустанно повторяли, что новая администрация «глубоко изучает вопросы контроля над вооружениями», проводит «всеобъемлющий анализ» положения дел на переговорах, тщательно разрабатывает «новый подход» и т. д.

Под этими предлогами были в одностороннем порядке прекращены не только трехсторонние переговоры о полном запрещении испытаний ядерного оружия, но и советско-американские переговоры о запрещении химического оружия, заблокирована работа женевского Комитета по разоружению..

Завершив «всеобъемлющее» изучение вопросов разоружения, представители США стали, наконец, на рубеже 1981—1982 гг. выступать с изложением «нового» подхода администрации Рейгана к этим вопросам. Характерным в этом отношении было выступление в феврале 1982 г. в Комитете по разоружению тогдашнего директора Агентства по контролю над вооружениями и разоружению Ю. Ростоу, который заявил, что в ООН и в Комитете по разоружению в отношении этих вопросов «присутствует определенный элемент нереальности».

Однако никаких конкретных предложений, направленных на ограничение ядерных вооружений, в выступлениях Ю. Ростоу и других представителей США не содержалось.

Что же касается запрещения испытаний ядерного оружия, то его США, по существу, полностью отвергали. Ю. Ростоу заявил, что «любое рассмотрение вопроса о полном прекращении ядерных взрывов должно увязываться с возможностью сохранения западными государствами достаточных сил сдерживания... Мы,—сказал он,—не верим в то, что в нынешних условиях всеобъемлющее запрещение испытаний способствовало бы уменьшению угрозы, которую представляет собой ядерное оружие...»⁶¹

Под давлением социалистических, неприсоединившихся и нейтральных стран США после проволочек согласились на создание в 1982 г. в рамках женевского Комитета по разоружению вспомогательного органа для рассмотрения вопроса о запрещении ядерных испытаний. Это согласие делегация США обусловила, однако, ограничением мандата такого органа: он наделялся полномочиями рассматривать только вопросы контроля и соблюдения выполнения будущей возможной договоренности и не мог одновременно обсуждать другие вопросы договора и вообще вести переговоры о его разработке.

Когда был создан вспомогательный рабочий орган по запрещению ядерных испытаний, сразу же выявились нежелание и неготовность США вести какой-либо серьезный разговор. В результате дискуссия в этом рабочем органе носила сугубо абстрактный, отвлечененный характер.

Взяв курс на наращивание и качественное совершенствование ядерного арсенала, администрация США и не предполагала вести деловые, предметные переговоры.

В июле 1982 г. Белый дом официально объявил, что Рейган принял решение не возобновлять переговоры с СССР и Англией о полном запрещении испытаний ядерного оружия. Представитель администрации, объявляя об этом, сказал, что «интересы безопасности» США требуют, чтобы правительство «не заключало всеобъемлющего договора о запрещении ядерных испытаний», и поэтому «при нынешних условиях возобновление переговоров, прерванных в 1980 г., невозможно»⁶².

Решение Рейгана вызвало волну критических выступлений и протестов, в том числе в самих Соединенных Штатах. Например, оно было решительно осуждено сенатором-демократом Э. Кеннеди, который заявил, что внесет в сенат резолюцию, требующую немедленного возобновления переговоров с СССР и Англией. Сенатор-республиканец Л. Пресслер, председатель сенатского подкомитета по контролю над вооружениями заявил, что он «разочарован» решением президента, и высказал беспокойство по поводу того, что это решение может поставить под угрозу «два важных соглашения» (советско-американские договоры 1974 и 1976 гг.), которые содержат «беспрецедентные» процедуры контроля⁶³.

Резкой критике подвергли позицию администрации Рейгана

бывшие руководители Агентства по контролю над вооружениями и разоружению У. Фостер, Дж. Смит, П. Уорнке, Р. Эрл, руководитель делегации США на переговорах о нераспространении ядерного оружия в 1966—1968 гг. А. Фишер и глава американской делегации на трехсторонних переговорах о полном запрещении ядерных испытаний в 1979—1980 гг. Г. Йорк. В их заявлении говорилось: «Мы не можем поддержать решение президента Рейгана прервать переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний»⁶⁴.

Специальное заявление было опубликовано в связи с решением США и генеральным секретарем ООН Пересом де Куэльяром. Он заявил, что прекращение испытаний ядерного оружия является одной из наиболее жизненно важных и срочных мер, осуществление которой стало бы значительным вкладом в дело прекращения гонки вооружений. Генеральный секретарь ООН отметил, что на важность достижения договоренности о полном прекращении испытаний ядерного оружия указывается в ряде резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Поэтому, как заявил он, важно довести переговоры по этой проблеме до успешного завершения, решив немногие остающиеся вопросы, включая ряд аспектов контроля. По мнению Куэльяра, при наличии политической воли нет причин считать, что эти вопросы не могут быть решены⁶⁵.

Решение США отказаться от переговоров, как справедливо отметил глава делегации Мексики в Комитете по разоружению лауреат Нобелевской премии мира А. Гарсиа Роблес, находится «в очевидном противоречии с обязательствами, принятыми почти 20 лет назад по договору о частичном запрещении испытаний ядерного оружия, в преамбуле которого выражается решимость достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия»⁶⁶.

Окрыленные решением Рейгана, сторонники дальнейшей гонки ядерных испытаний стали призывать к интенсификации программы испытаний. Уже упоминавшийся Ю. Ростоу, выступая в сенатской комиссии по иностранным делам, заявил, что, учитывая потребность в создании новых систем оружия и его модернизации, Соединенным Штатам «еще в течение длительного времени будет необходимо проводить испытания, причем, возможно, даже испытания таких вооружений, мощность которых превышает установленный предел в 150 килотонн»⁶⁷. В этом же духе высказался министр энергетики (в ведение которого входит производство ядерных боезарядов) Дж. Эдвардс, заявивший: «Могут потребоваться испытания более мощных бомб, если наши противники будут расширять программы укрепления обороны своих городов от возможных ядерных нападений»⁶⁸.

В начале 1983 г. было объявлено, что администрация США переводит проблему запрещения испытаний в разряд своей

«долговременной» цели, что, в сущности, означало отказ от достижения соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия. Круг, таким образом, замкнулся. Проблема вернулась к своей исходной точке.

Подоплеку решения американской администрации раскрыл журнал «Буллетин оф атомик сайентистс», в мартовском номере которого за 1983 г. указывалось: «В настоящее время Пентагон планирует в течение ближайших шести лет разработать и произвести около 17 тыс. новых ядерных боеприпасов. Именно поэтому президент Рейган в 1982 г. дал указание увеличить число ядерных испытаний и прекратить дальнейшее участие Соединенных Штатов в трехсторонних переговорах с Англией и Советским Союзом о запрещении испытаний»⁶⁹. Как заявило в сентябре 1983 г. Агентство по контролю над вооружениями и разоружению, правительство США не намерено вести переговоры о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, поскольку они «необходимы для разработки, модернизации и классификации боеголовок, сохранения надежных запасов и оценки использования ядерных вооружений»⁷⁰.

Поставив в качестве своей главнейшей задачи достижение военного превосходства над СССР и делая при этом ставку на ядерное вооружение, Вашингтон принял широкую программу наращивания ядерных арсеналов. В соответствии с этим курсом США приступили к разработке новых боеголовок для стратегических баллистических ракет «МХ», «Трайдент-2», новейшей ракеты «Миджитмен», крылатых ракет большой дальности, ракеты средней дальности «Першинг-2», 8-дюймовых нейтронных артиллерийских снарядов, специальных боезарядов для бомбардировщиков «B-1 В» и «Стелт», зенитной ракеты «Стандард-2», запускаемой с надводных кораблей, двух вариантов тактической бомбы «B-61» и др.

Для новых систем стратегического и другого оружия потребовались и новые ядерные боезаряды. В этом и состоит причина нежелания США отказаться от испытаний. Соединенные Штаты осуществляют широкомасштабную программу разработки и отработки новых ядерных боеприпасов, беспрепятственного и неограниченного проведения их испытаний. Для дополнительных испытаний уже не хватает места на полигоне в Неваде, и поэтому в начале 1984 г. было решено расширить этот полигон. Газета «Вашингтон пост» сообщала, что министерство энергетики США запросило новые фонды для подготовки полигона к увеличению числа подземных испытаний ядерного оружия, что является частью долговременной программы стоимостью в 3 млрд. долл., предусматривающей расширение производства и испытаний ядерного оружия.

Согласно этой, рассчитанной на 8 лет, программе, изложенной в запросе министерства энергетики о предоставлении в 1985 финансовом году 7,8 млрд. долл. для создания и производства

ядерных вооружений, предусматривается также удвоение мощности некоторых ключевых предприятий по сборке ядерных боеголовок.

В бюджетных документах говорилось, что большая часть планируемых подземных испытаний связана с планами Рейгана по ведению «звездных войн» и по созданию космической системы противоракетной обороны с использованием лазерного или лучевого оружия, в частности с использованием ядерных взрывов для инициирования лазерных пучков.

Примерно 30 млн. долл., как сообщала «Вашингтон пост», выделялось на подготовку испытательных площадок в районе Пахуте Меса в штате Невада, где к 1985 г. было произведено около 30 подземных испытаний. В прошлом большинство испытаний проводилось в районе Юкка-Флэтс. Однако недостаток территории там вынуждает переносить все большие испытаний на испытательную площадку Пахуте-Меса — особенно испытаний наиболее мощных взрывных устройств, приближающихся к установленному максимальному порогу в 150 кт⁷¹.

Журнал «Буллетин оф атомик сайентистс», ссылаясь на данные министерства обороны США, сообщал, что в период между 1983 и 1993 гг. к существующему ядерному арсеналу будет добавлено около 21 тыс. новых боезарядов⁷². Независимо от усилий в области «контроля над вооружениями», заявил в Комиссии по делам вооруженных сил палаты представителей американского конгресса помощник министра обороны по вопросам атомной энергии Р. Вагнер, «нам нужно будет иметь новые конструкции ядерного оружия в 90-е годы и в последующем»⁷³. Пентагон собирается продолжать ядерные испытания и в XXI веке!

А для чего это нужно, откровенно объяснил старший научный сотрудник Американского университета национальной обороны подполковник авиации Р. Н. Фритзел: «Хотя США признали по договору ОСВ-2 примерное равенство потенциалов (обеих стран.—Прим. авт.) в области стратегических ядерных вооружений, мы никогда не отказывались, а, наоборот, продолжаем придерживаться в технологической сфере цели не равенства, а превосходства»⁷⁴. К превосходству в ядерных вооружениях — вот к чему стремится Пентагон и ради чего он требует продолжения испытаний ядерного оружия. Тот же Фритзел считает, что поддержка Соединенными Штатами всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний «несовместима с американской доктриной стратегического ядерного сдерживания»⁷⁵, концепцию такого запрета он вообще объявляет «устаревшей»⁷⁶.

Американские программы наращивания ядерных вооружений вызывают растущую озабоченность среди мировой общественности, в том числе и в самих США. В этих условиях официальный Вашингтон вынужден маневрировать, чтобы

скрыть свои истинные цели, свою линию на пересмотр и подрыв имеющихся договоренностей в области ограничения вооружений.

Именно в этом свете следует рассматривать объявленное президентом Рейганом 29 марта 1983 г. предложение США провести переговоры относительно пересмотра положений о контроле, предусмотренных советско-американскими договорами 1974 и 1976 гг., якобы с целью «усовершенствования» этих положений. Американский президент мотивировал указанное предложение тем, что у США будто бы появились основания полагать, что имели место «многочисленные нарушения» договоренности о непревышении порога в 150 кт. Президент, однако, признал, что США не могли подкрепить эти обвинения конкретными фактами⁷⁷.

И в самом деле, у Соединенных Штатов не было и нет ни малейших оснований сомневаться в том, что Советский Союз держит данное им слово и не предпринимает каких-либо действий, несовместимых с положениями договора 1974 г. Советское государство всегда неукоснительно выполняло и выполняет свои международные обязательства. Да и в самих Соединенных Штатах авторитетные специалисты убеждены в том, что Советский Союз не превышал согласованного порога. Известные сейсмологи Дж. Эвернден и Л. Сайкс (принимавший участие в составе делегации США в переговорах по выработке «порогового» договора) писали: «В последние годы были сообщения о том, что Советский Союз, возможно, неоднократно нарушал договор 1974 г., испытывая заряды мощностью, превышающей 150 кт. На такие предполагаемые нарушения недавно ссыпались как на доказательство того, что «пороговый» договор, который не был ратифицирован сенатом США, невозможно проверить, и необходимы повторные переговоры. На основе нашего анализа мы заключили, что эти сообщения ошибочны, они основаны на ошибочности одной из калибровочных кривых, связывающих магнитуду с мощностью взрыва. Когда применяется правильная калибровочная кривая, становится очевидным, что испытания русского оружия никогда не превышали 150 кт, хотя некоторые испытания находились вблизи этого значения»⁷⁸. Другой крупный специалист — заместитель директора Ливерморской лаборатории, занимающейся разработкой новых образцов ядерного оружия, М. Мэй заявил, что имеющиеся документы «позволяют сделать вывод, что нет доказательств нарушения Советским Союзом договора о «пороговом» запрещении ядерных испытаний»⁷⁹.

В то же время, как указывалось в памятной записке, переданной госдепартаменту США посольством СССР в Вашингтоне 27 января 1984 г., «по данным, которыми располагает советская сторона, имелись неоднократные случаи превышения американской стороной установленного предела мощности ис-

пытываемых ядерных зарядов. Несмотря на дававшиеся заявления, что США намерены соблюдать ограничение мощности в 150 кт, практика превышения разрешенного предела мощности испытываемых ядерных зарядов, видимо, продолжается»⁸⁰.

Американская администрация, выдвигая предложение о пересмотре договоров 1974 и 1976 гг., утверждает, будто предусмотренные ими процедуры контроля являются «недостаточными». Но соответствующие положения этих договоров содержат детально разработанные процедуры контроля, представляющие собой согласованную систему мер, которая в случае введения ее в действие надежно обеспечивала бы уверенность сторон в соблюдении обоих соглашений.

Если бы система контроля, разработанная при подготовке «порогового» договора с участием высококвалифицированных специалистов обеих сторон — сейсмологов, физиков, военных представителей — была полностью осуществлена, то надежность оценки мощности проводимых взрывов была бы намного повышена. Как же можно признать убедительными утверждения, будто эти процедуры «недостаточны», если они даже не были использованы на практике? Ведь если бы США ратифицировали договоры и таким образом были бы введены в действие предусмотренные этими договорами эффективные меры контроля, то поднимаемых американской стороной вопросов или неясностей просто не возникло бы.

Советский Союз давно предлагал Соединенным Штатам ратифицировать и ввести в силу советско-американские договоры об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и о подземных ядерных взрывах в мирных целях. Тем самым можно было бы снять неопределенности в отношении соблюдения порога мощности взрывов, которые иногда могли возникать у сторон, и реализовать заложенные в договорах возможности, направленные на повышение эффективности контроля. Известно, что в обоих договорах содержатся и положения о рассмотрении их действия по мере необходимости. Если в ходе осуществления договоров в полном объеме у сторон возникли бы вопросы, связанные с контролем, то они могли бы прибегнуть к предусматриваемой договорами процедуре консультаций.

Что же касается соблюдения имеющегося понимания относительно непревышения порога, то Советский Союз не раз заявлял, что он не намерен предпринимать каких-либо действий, несовместимых с положениями договора 1974 г., разумеется, если и США будут поступать аналогичным образом.

Советская сторона, как известно, выступает и за возобновление трехсторонних переговоров для завершения разработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, за приостановку (замораживание) любых ядерных взрывов на период подготовки договора.

Администрация США продолжает, однако, блокировать любое продвижение вперед в деле прекращения или даже ограничения испытаний ядерного оружия. Эта негативная позиция находится в противоречии с мнением подавляющего большинства государств, нашедшим выражение в целом ряде решений, принятых Организацией Объединенных Наций. Так, в резолюции 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН, предложенной рядом неприсоединившихся стран и одобренной голосами 119 государств—членов ООН (против неё голосовали лишь делегации США и Англии, оставшиеся, таким образом, в полной изоляции), как и в ряде предыдущих резолюций, подчеркивалось, что «полное прекращение испытаний ядерного оружия... является одной из основных целей ООН в области разоружения»⁸¹, и подтверждалась убежденность Генеральной Ассамблеи в том, что «заключение договора для достижения запрещения навсегда всех испытательных ядерных взрывов всеми государствами является делом первостепенной важности»⁸². В резолюции содержалась просьба к Конференции по разоружению разработать и представить 39-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН проект договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

Однако США и Англия продолжают игнорировать призывы ООН. Их делегации на Конференции по разоружению по-прежнему противодействуют усилиям других государств—членов заняться разработкой договора. Они вновь прибегают к своему излюбленному приему, искусственно раздувая проблему контроля и стремясь потопить рассмотрение практических вопросов договора в бесплодных дискуссиях по техническим аспектам контроля.

Ссылки на сложности контроля, на якобы нерешенность этой проблемы не были убедительны в прошлом, и тем более они беспредметны сейчас, в условиях, когда сейсмологическая наука достигла огромных успехов и когда группа сейсмологов Конференции по разоружению разработала детальные рекомендации по созданию глобальной сети сейсмических станций и международному обмену сейсмоданными. Оборудование сейсмических станций непрерывно совершенствуется, улучшаются способы передачи и обработки данных.

Поэтому естественно и закономерно, что Генеральная Ассамблея ООН в уже цитировавшейся резолюции 38/62 подчеркнула, что «какими бы ни были разногласия по вопросу о контроле, не существует действительной причины, чтобы откладывать заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний», и отметила, что «все научно-технические аспекты этой проблемы настолько полно изучены, что для достижения окончательного соглашения сейчас необходимо лишь политическое решение»⁸³.

На сессии Конференции в 1984 г. США, однако, вновь

заблокировали предложение социалистических, неприсоединившихся и нейтральных стран о создании вспомогательного органа Конференции для проведения практических переговоров с целью выработки проекта договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия.

США и их ближайшие союзники по НАТО отвергли предложение группы неприсоединившихся и нейтральных стран об учреждении специального комитета Конференции с четким мандатом «начать многосторонние переговоры по заключению договора о запрещении всех испытаний ядерного оружия»⁸⁴. Отклонили они аналогичное предложение группы социалистических стран, предусматривавшее создание комитета, который имел бы мандат на «проведение практических переговоров с целью разработки договора о запрещении всех существующих проектов, предложений и будущих инициатив»⁸⁵. Сами же западные страны попытались вновь увести Конференцию по разоружению на путь бесконечных «изучений» вопросов контроля. Понятно, что их предложение по мандату комитета⁸⁶ не встретило поддержки ни социалистических, ни неприсоединившихся стран, которые справедливо расценили его как маневр, призванный служить прикрытием обструкционистской позиции США.

В период рассмотрения вопроса о запрещении испытаний на Конференции по разоружению делегации разных стран, представлявшие самые различные политические направления, настойчиво требовали безотлагательного решения этой назревшей проблемы, отвергая искусственные предлоги застопорить путь к соглашению, выдвигаемые Соединенными Штатами. Так, представитель Швеции Экеус заявил на заседании Конференции: «Швеция считает, что контроль за испытаниями ядерного оружия осуществим вплоть до взрывов самой низкой мощности... Конечно, видимо, будет необходимо некоторое уточнение и испытание адекватных мер контроля, но это не потребует каких-либо иных научно-технических средств, чем те, которые уже имеются в нашем распоряжении»⁸⁷. Показательно, что представитель такой натовской страны, как Нидерланды, посол Ван Шайк заявил, что его страна продолжает считать, что вопрос о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний имеет «огромное значение», что его правительство выступает за возобновление трехсторонних переговоров и за ратификацию советско-американских договоров 1974 и 1976 гг. об ограничении мощности подземных ядерных взрывов⁸⁸.

Характеризуя ситуацию на Конференции по разоружению в связи с вопросом о создании вспомогательного органа по запрещению ядерных испытаний, советский представитель заявил: «Почему Конференция никак не может даже приступить к переговорам о запрещении ядерных испытаний? Говорят, что

главная причина лежит в том, что члены Конференции никак не могут договориться о мандате соответствующего вспомогательного органа Конференции. Такое мнение представляется по меньшей мере несерьезным. Основная причина лежит в негативной позиции Соединенных Штатов по запрещению ядерных испытаний, в том, что Вашингтон рассматривает совершенствование ядерных арсеналов как одну из важнейших задач своей военной политики. Пока Соединенные Штаты не пересмотрят своей позиции в отношении запрещения ядерных испытаний и не будут рассматривать это запрещение как приоритетную и срочную задачу, дело, как его рассматривает абсолютное большинство стран, разумеется, с места не сдвинется. В этих условиях пытаться создать вспомогательный орган Конференции с урезанным мандатом было бы не только бессмысленно, но и вредно, так как могло бы быть использовано лишь как прикрытие для осуществления различных американских военных программ»⁸⁹.

В условиях продолжающегося блокирования Соединенными Штатами всякого движения вперед в решении проблемы прекращения испытаний ядерного оружия собравшаяся в сентябре 1984 г. 39-я сессия Генеральной Ассамблеи ООН вновь поставила вопрос о необходимости принятия самых срочных мер, чтобы обеспечить решающий сдвиг в рассмотрении данной проблемы. К этому международное сообщество и Организацию Объединенных Наций вынуждала еще более ужесточившаяся позиция США.

Дело в том, что, как следовало из появившегося в сентябре 1984 г. официального доклада госдепартамента США, американская администрация стала теперь связывать достижение всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний с решением других вопросов разоружения. В этом докладе было прямо сказано, что запрещение испытаний не только остается лишь **одной из долгосрочных целей Соединенных Штатов**, но и рассматривается ныне в **контексте** широких, глубоких и поддающихся проверке сокращений вооружений, создания больших возможностей для осуществления проверки, принятия новых мер по укреплению доверия и поддержанию надежных «сил сдерживания». Вопрос о ядерных испытаниях, следовательно, вновь, как это уже было на самом начальном этапе его обсуждения в середине 1950 г., увязывался в один неразрывный узел с другими вопросами разоружения, иными словами, он загонялся в глухой тупик.

39-я сессия Генеральной Ассамблеи по предложению Мексики, Швеции, Югославии, Кении и ряда других неприсоединившихся стран приняла резолюцию, в которой выражена убежденность, что «существующие средства проверки являются адекватными для обеспечения соблюдения запрета на испытания ядерного оружия и что утверждения о будто бы отсутствии

таких средств проверки являются не чем иным, как предлогом для дальнейшей разработки и совершенствования ядерного оружия»⁹⁰, и подтвердила содержащееся в ряде предыдущих резолюций заявление о том, что «какими бы ни были разногласия по вопросу о проверке, не существует действительной причины, чтобы откладывать заключение договора о всеобщем запрещении испытаний»⁹¹.

Принятая на этой сессии резолюция, вновь осудив все испытания ядерного оружия, настоятельно призвала все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и до этого воздерживаться от испытаний в средах, на которые распространяется действие этого договора. Резолюция также вновь призвала все государства—члены Конференции по разоружению немедленно начать многосторонние переговоры по договору о запрещении всех испытаний ядерного оружия и приложить все усилия к тому, чтобы Конференция могла передать Генеральной Ассамблее на ее 40-й сессии полный проект такого договора. Большое значение имел содержащийся в резолюции призыв к государствам—депозитариям Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия, несущим особые обязательства в соответствии с этими двумя договорами, в качестве временной меры безотлагательно прекратить все испытательные ядерные взрывы либо путем введения моратория, согласованного на трехсторонней основе, либо путем трех односторонних мораториев.

Резолюция была принята 12 декабря 1984 г. 123 голосами при 24 воздержавшихся. Против нее голосовали только представители США и Англии.

Несмотря, однако, на эту резолюцию, принятую голосами подавляющего большинства членов ООН (следует, кстати, заметить, что ООН одобрила всего около 50 резолюций в пользу скорейшего запрещения испытаний ядерного оружия), США продолжали и продолжают блокировать решение проблемы.

В ходе работы женевской Конференции по разоружению в 1985 г. они опять-таки воспрепятствовали проведению переговоров с целью разработки договора о всеобщем и полном запрещении ядерных испытаний. На заседании конференции 5 марта 1985 г. делегат США, признав, что запрещение ядерных испытаний является важной целью, тут же заявил, что сокращение арсеналов оружия является более насущной проблемой, нежели такое запрещение. Далее он задал вопрос, не приведет ли запрещение ядерных испытаний в настоящее время к отсрочке сокращения ядерных арсеналов и даже не вызовет ли оно увеличения общего числа вооружений. Общее мнение по

этому вопросу неприсоединившихся и нейтральных стран— участник конференции выразил представитель Швеции Экеус. Он заявил: «Мы считаем, что модернизация ядерных вооружений ускоряет гонку ядерных вооружений и ведет к нарушению стабильности в отношениях между ядерными державами, и в этом мнение моей делегации полностью расходится с мнением делегации Соединенных Штатов»⁹². «Новые разработки в области ядерных вооружений,— подчеркнул представитель Швеции,— несомненно, подрывают безопасность и усиливают напряженность»⁹³.

Общий вывод шведского представителя был таким: «Всеобъемлющее запрещение ядерных испытаний в значительной степени затруднило бы реализацию программы модернизаций ядерного оружия. Поскольку такая программа означала бы ускорение дестабилизирующей гонки вооружений, моя делегация считает запрещение испытаний наиболее важным шагом по прекращению гонки вооружений и предотвращению ядерной войны»⁹⁴.

На 40-й, юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 г. подавляющим большинством голосов были приняты 4 резолюции против проведения ядерных испытаний, за незамедлительное установление запрета на них. И в каждом случае только три делегации голосовали против—США, Англии и Франции. Даже союзники этих стран по НАТО не рискнули открыто поддержать негативную позицию западных ядерных держав.

Обструкционистская линия США в вопросе о ядерных испытаниях получила, как мы видим, должную оценку в ООН.

БОРЬБА ЗА ПРЕКРАЩЕНИЕ ИСПЫТАНИЙ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

В условиях, когда США и Англия отказались от выработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия путем трехсторонних переговоров, Советский Союз направил свои усилия на то, чтобы эта работа была продолжена на многосторонней основе. С этой целью СССР предложил включить в повестку дня 37-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН в качестве важного и срочного вопроса «О безотлагательном прекращении и запрещении испытаний ядерного оружия».

В письме министра иностранных дел СССР на имя генерального секретаря ООН подчеркивалось, что в настоящее время нет более важной задачи, чем отвести от человечества угрозу ядерной войны и добиться прекращения гонки ядерных вооружений. Крупным шагом в направлении уменьшения ядерной угрозы было бы полное прекращение испытаний ядерного оружия—всеми государствами и во всех средах. «Эта давно назревшая мера,— указывалось в письме,— явилась бы серьезным препятствием для создания новых типов и систем ядерного оружия, как и появления новых ядерных государств»⁹⁵.

По мнению Советского Союза, нужны решительные, энергичные действия, чтобы вывести эту проблему из тупика— безотлагательно разработать и заключить международный договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а с целью создания более благоприятных условий для выработки такого договора установить на период переговоров мораторий на все ядерные взрывы.

Советский Союз представил на рассмотрение сессии «Основные положения договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия»⁹⁶.

В этом документе подытожены результаты многолетнего рассмотрения проблемы, учтена степень согласия, достигнутого в ходе ее обсуждения, приняты во внимание дополнительные соображения и пожелания, высказанные многими странами, в частности, по вопросам контроля.

Каково основное содержание советского документа?

По вопросу об объеме запрещения в «Основных положениях» предусматривается, что каждое государство—участник договора возьмет на себя обязательство «запретить, предотвратить и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем, в любой среде—в атмосфере, за ее пределами, включая космическое пространство, под водой и под землей». При этом каждый участник не должен побуждать, поощрять или каким-либо образом участвовать в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия где бы то ни было.

В отношении ядерных взрывов в мирных целях предлагалось установление моратория, в соответствии с которым участники договора будут воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении таких взрывов, пока не будет выработан порядок их проведения. Сразу после вступления договора в силу будет рассмотрен вопрос о порядке проведения ядерных взрывов в мирных целях, который может быть оформлен в виде специального соглашения или соглашений в качестве неотъемлемой части договора.

В «Основных положениях» обстоятельно разработаны вопросы контроля за соблюдением договора, которые основываются на сочетании национальных и международных мер.

Любое государство—участник в целях контроля за соблюдением положений договора другими государствами—участниками будет иметь право использовать имеющиеся в его распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права. При этом предусматривается обязательство не чинить помех национальным техническим средствам контроля других государств—участников.

Важным новым положением советского проекта является пункт, согласно которому государства—участники, обладающие национальными техническими средствами контроля, могут в необходимых случаях предоставлять получаемую ими с помощью этих средств информацию, важную для целей договора, в распоряжение других его участников. Это—шаг навстречу тем государствам, которые пока не располагают национальными техническими средствами контроля или имеют ограниченные возможности в этом отношении.

Международные меры контроля будут осуществляться с использованием международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций в соответствии с ее Уставом и через посредство консультаций и сотрудничества между государствами—участниками, а также с помощью услуг Комитета экспертов государств—участников договора, о функциях которого мы расскажем ниже.

В случае необходимости государства—участники договора будут консультироваться друг с другом, делать запросы и

предоставлять информацию в связи с такими запросами для решения любых вопросов, которые могут возникнуть в связи с соблюдением положений договора. Государства будут обмениваться в двустороннем порядке или через Комитет экспертов информацией, которую они сочтут необходимой для обеспечения уверенности в выполнении принятых по договору обязательств.

Консультации и сотрудничество могут также предприниматься путем использования соответствующих международных процедур в рамках Организации Объединенных Наций и в соответствии с ее Уставом.

В интересах повышения эффективности договора государства—участники возьмут на себя обязательство договориться в должной форме о недопущении любых действий, направленных на преднамеренную фальсификацию фактического положения дел в отношении выполнения договора другими государствами—участниками. Это—тоже новая идея, выдвинутая Советским Союзом в интересах обеспечения честного соблюдения договора.

Дальнейшей важной мерой контроля будет международный обмен сейсмическими данными. Каждый участник может участвовать в международном обмене такими данными. Международный обмен будет осуществляться в соответствии со следующими основными принципами.

Каждое государство—участник договора будет иметь право участвовать в международном обмене сейсмическими данными, предоставлять данные с сейсмических станций, расположенных на его территории, которые он выделяет для участия в международном обмене, получать все сейсмические данные, которые представляются через международный обмен. При этом государство, которое решит принять участие в таком обмене, назначит соответствующий орган, через посредство которого оно будет осуществлять связь с международным обменом.

Сейсмические данные будут передаваться через глобальную систему телесвязи Всемирной метеорологической организации или по любым другим согласованным каналам связи.

Будут учреждены международные центры сейсмических данных в согласованных местах. Эти центры будут получать все сейсмические данные, предоставляемые участниками международного обмена, обрабатывать сейсмические данные без оценки природы сейсмических явлений (центры данных не будут иметь права выносить политические суждения, это—дело самих участников договора), предоставлять обработанные сейсмические данные всем участникам и сохранять записи всех сейсмических данных, предоставленных участниками и обработанных центром. Каждый центр будет находиться под юрисдикцией участника, на территории которого он будет размещен.

Для рассмотрения вопросов, относящихся к международному обмену сейсмическими данными, учреждается **Комитет экспертов** государств—участников договора. Любое государство—участник будет иметь право назначать своего представителя в этот комитет.

Комитет, который будет действовать на основе консенсуса, собирается на свое первое заседание не позднее чем через девяносто дней после вступления договора в силу и впоследствии—по мере необходимости. Комитет разрабатывает в соответствии с изложенными принципами подробные меры по созданию и функционированию международного обмена, содействует его осуществлению и сотрудничеству между государствами—участниками в повышении эффективности такого обмена. В своей работе Комитет экспертов будет использовать рекомендации Специальной группы научных экспертов по рассмотрению международных совместных мер по обнаружению и идентификации сейсмических явлений при Комитете по разоружению. Комитет будет содействовать более полному осуществлению международных консультаций и сотрудничества, обмену информацией и содействию проверке в интересах соблюдения положений договора.

Каждое государство—участник, если у него возникнут сомнения в отношении происшедшего на территории другого государства сейсмического явления, которое могло быть ядерным взрывом, может направить этому участнику обоснованный запрос о проведении **проверки на месте**.

Участник, получивший запрос, понимая важность обеспечения уверенности соблюдения обязательств по договору, заявляет, готов ли он согласиться на проведение проверки или нет. Если участник, получивший запрос, не готов согласиться на проверку на своей территории, он приводит основания для своего решения запрашивающему государству и сообщает их Комитету экспертов. Если запрашивающее государство—участник не будет удовлетворено полученными им объяснениями и информацией, предоставленными на двусторонней основе, оно может обратиться в Комитет экспертов за получением дополнительной информации и консультаций по этому запросу и за содействием в выяснении фактических обстоятельств путем проведения научно-технической экспертизы. Таким образом, проверка на месте основывается на принципе добровольности.

Для проведения проверки на территории государств—участников, которые могут дать на это согласие, должны быть разработаны процедуры таких проверок, порядок их проведения, включая перечень прав и функций проверяющего персонала и определение роли принимающей стороны в ходе проверки.

Договор будет также содержать положение, позволяющее любым двум или более государствам—участникам ввиду

особой заинтересованности или особых обстоятельств, по взаимному согласию, договориться о дополнительных мерах, содействующих осуществлению контроля за соблюдением договора.

Любое государство—участник, которое имеет основание полагать, что какое-либо другое государство—участник нарушило или, возможно, нарушает положения договора, имеет право подать жалобу в **Совет Безопасности**. Такая жалоба должна содержать всю относящуюся к делу информацию, а также все возможные доказательства; подтверждающие обоснованность этой жалобы. При этом участник обязуется сотрудничать в проведении любого расследования, которое может быть предпринято Советом Безопасности в соответствии с положением Устава ООН на основании жалобы, полученной Советом Безопасности. Государства—участники будут информироваться Советом Безопасности о результатах расследования.

Каждое государство—участник договора обязуется предоставлять или поддерживать помощь в соответствии с положением Устава ООН любому государству-участнику, которое обращается с такой просьбой о помощи, если Совет Безопасности примет решение о том, что такой участник подвергся или, возможно, подвергается опасности в результате нарушения другим государством—участником обязательств, принятых по договору.

Советский Союз предложил, чтобы договор о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия был **бессрочным** и вступил в силу после сдачи на хранение ратификационных грамот 20 правительствами, включая правительства всех государств—постоянных членов Совета Безопасности. Вместе с тем «Основными положениями» допускается и возможность достижения договоренности о вступлении договора в силу на ограниченный срок при участии в нем только трех постоянных членов Совета Безопасности—СССР, США и Англии.

«Основные положения» представляют собой хорошо сбалансированный, глубоко обоснованный документ, создающий солидную компромиссную основу для выработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия. Генеральная Ассамблея ООН, приняв «Основные положения» к сведению, настоятельно призвала Комитет по разоружению в срочном порядке приступить к практическим переговорам с целью разработки проекта договора и передала на рассмотрение Комитета текст «Основных положений».

Одновременно Генеральная Ассамблея призывала «все государства, обладающие ядерным оружием, в порядке проявления ими добной воли и с целью создания более благоприятных условий для выработки договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия не проводить, начиная с

согласованной между ними даты и вплоть до заключения указанного договора, каких-либо ядерных взрывов, заблаговременно сделав на этот счет соответствующие заявления»⁹⁷.

Резолюция была принята подавляющим большинством государств—членов ООН. За нее голосовали 115 делегаций, воздержались 26 делегаций, против—лишь 4: США, Англии, Франции и КНР.

На следующей 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН Советский Союз выступил с новой инициативой, направленной на осуществление практических мер по обузданию гонки ядерных вооружений, включая прекращение качественного совершенствования ядерного оружия. СССР предложил включить в повестку дня сессии в качестве важного и срочного вопрос «Замораживание ядерных вооружений».

Выступая с этим предложением в осложнившейся международной обстановке, советская сторона подчеркивала: «Замораживание ядерных вооружений всеми государствами, у которых они имеются, в количественном и качественном отношении явились бы исключительно важной мерой в обуздании гонки вооружений»⁹⁸. При этом отмечалось, что речь должна, в частности, идти об установлении моратория на все испытания ядерных боеприпасов.

По предложению Советского Союза Генеральная Ассамблея ООН приняла резолюцию, в которой содержался настоятельный призыв ко всем государствам пойти на замораживание при соответствующем контроле всех имеющихся у них ядерных вооружений в количественном и качественном отношении, и в том числе «установить мораторий на все испытания ядерных боеприпасов и на испытания новых видов и типов средств их доставки». В резолюции Советскому Союзу и США, как располагающим наиболее крупными ядерными арсеналами, предлагалось «в первую очередь и одновременно осуществить замораживание своих ядерных вооружений на двусторонней основе в порядке примера для других ядерных государств»⁹⁹ и отмечалось, что все другие государства, обладающие ядерным оружием, должны вслед за этим как можно скорее заморозить свои ядерные вооружения.

Одновременно Генеральная Ассамблея приняла еще одну резолюцию по вопросу о замораживании ядерного оружия, предложенную группой неприсоединившихся государств, в которой наряду с другими мерами по замораживанию предусматривалось «всеобъемлющее запрещение испытаний ядерного оружия и средств его доставки»¹⁰⁰.

США проголосовали против обеих резолюций, внесенных и социалистическими, и неприсоединившимися государствами, противопоставив себя тем самым всему мировому сообществу.

Скорейшего возобновления переговоров с целью выработки договора о всеобщем и полном разоружении вместе с Совет-

ским Союзом и другими социалистическими странами добиваются неприсоединившиеся и нейтральные государства—члены Женевской Конференции по разоружению, образующие в рамках Конференции так называемую «группу 21».

В июне 1983 г. Швеция внесла свой «Проект договора о запрещении любых испытательных взрывов ядерного оружия в любой среде»¹⁰¹. В связи с выдвижением этого проекта советская делегация на 38-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 17 октября 1983 г. заявила, что «Советский Союз готов в конструктивном духе рассмотреть предложения других государств, которые имеют целью содействовать запрещению испытаний ядерного оружия. В этой связи мы отмечаем инициативу Швеции, внесшей в Комитете по разоружению свой проект договора»¹⁰².

В шведском документе наряду с теми формами и методами контроля, которые фигурируют в советских «Основных положениях» 1982 г., содержалось предложение об обмене данными о радиоактивности воздушных масс в целях контроля за атмосферными взрывами.

В апреле 1984 г. Советский Союз в интересах дальнейшего продвижения решения проблемы ядерных испытаний объявил на Конференции по разоружению, что он был бы готов при разработке договора рассмотреть возможность организации, как это предлагалось Швецией, обмена данными о радиоактивности воздушных масс с созданием соответствующих международных центров на той же основе, как это предусматривается в отношении обмена сейсмическими данными.

Делая это предложение, советская делегация подчеркнула: «Мы обращаемся сегодня к проблеме запрещения ядерных испытаний не случайно. Ее решение серьезно затруднит качественную гонку ядерных вооружений, в особенности появление их наиболее дестабилизирующих типов, предназначенных для нанесения первого удара. Можно сказать поэтому, что безотлагательное прекращение испытаний—это показатель военно-политических намерений государств, своего рода материальное выражение готовности отказаться от подготовки ядерного нападения. Наконец, отказ от испытаний равносител также проверке приверженности режиму нераспространения, поскольку проведение ядерных взрывов—необходимое звено в создании ядерного оружия. В нынешних условиях вопрос запрещения испытаний ядерного оружия приобрел особую остроту и срочность»¹⁰³.

Движение за полное прекращение ядерных испытаний ширится повсеместно, в него вовлекаются все новые и новые слои населения в самых различных странах, в том числе и в Соединенных Штатах.

В мае 1984 г. возле испытательного полигона в штате Невада состоялась массовая демонстрация протеста против

развязанной администрацией Рейгана безудержной гонки ядерных вооружений. Демонстрация была проведена по инициативе Международного союза жертв ядерных испытаний — общественной организации, объединяющей бывших военнослужащих США, Канады, Англии и Австралии, которых Пентагон использовал в качестве «подопытных» при испытаниях ядерного оружия в атмосфере в 1950—1960-х годах. В нескольких километрах от кратеров, образовавшихся в результате ядерных взрывов, участники демонстрации установили обелиск в память жертв атомной радиации. «Мы выступаем с призывом положить конец ядерным испытаниям, чтобы дети Земли могли жить в мире, не испытывая страха перед этим ужасным оружием» — начертано на нем. Один из основателей Международного союза Э. Гуариско заявил на митинге: «Мы создали эту организацию для того, чтобы вести неустанную кампанию против ядерного безумия»¹⁰⁴.

В июне 1984 г. сенат США по предложению сенатора-демократа Э. Кеннеди и сенатора-республиканца Ч. Матиаса принял резолюцию, требующую, чтобы администрацияratифицировала советско-американские договоры 1974 и 1976 гг. об ограничении мощности ядерных взрывов и немедленно возобновила переговоры с Советским Союзом о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Резолюция была одобрена голосами 77 сенаторов против 22, причем за нее голосовала половина сенаторов-республиканцев. После принятия резолюции Э. Кеннеди заявил: «В этом вопросе американский народ идет намного впереди политиков и президента США»¹⁰⁵.

Еще одна массовая кампания общественности в пользу прекращения ядерных испытаний была объявлена в Вашингтоне Центром оборонной информации 6 августа 1984 г.—в 39-ю годовщину Хиросимы. Один из участников этой кампании за заключение договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия профессор Гленн Сиборг, бывший председателем Комиссии США по атомной энергии при президентах Кеннеди и Джонсоне, заявил, что запрет на испытания «положил бы конец наиболее угрожающему аспекту гонки вооружений — качественному совершенствованию ядерных вооружений»¹⁰⁶.

Свой авторитетный голос в пользу прекращения ядерных испытаний и устранения угрозы ядерной войны подняла возникшая в начале 80-х годов международная организация «Врачи мира за предотвращение ядерной войны», объединяющая научных-медиков и врачей из более чем 40 стран мира. Авторитет этого движения быстро растет, к вескому слову врачей, разъясняющих всю пагубность для человечества ядерной войны и ядерных испытаний, все больше прислушиваются широкие круги общественности, парламентарии, государственные деятели.

Борьба мировой общественности, миролюбивых государств за прекращение всех ядерных испытаний приобретает все больший размах, и в этом залог успехов в деле сдерживания гонки ядерных вооружений.

28 января 1985 г. в Дели была опубликована совместная декларация глав государств и правительства Аргентины, Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции, обратившихся с призывом к ядерным государствам немедленно остановить испытания всех видов ядерного оружия и заключить в кратчайшие сроки договор о запрещении испытаний ядерного оружия. В декларации отмечалось, что такой договор явился бы крупным шагом к прекращению постоянного совершенствования ядерных арсеналов.

СОВЕТСКИЙ МОРАТОРИЙ НА ЯДЕРНЫЕ ВЗРЫВЫ

Стремясь создать благоприятные условия для заключения международного договора о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, СССР неоднократно предлагал государствам, обладающим ядерным оружием, договориться о моратории на ядерные взрывы.

Желая собственным добрым примером содействовать прекращению опасного соревнования в наращивании ядерных arsenалов, Советский Союз с 6 августа 1985 г. установил односторонний мораторий на любые ядерные взрывы и призвал США прекратить с той же даты свои ядерные взрывы. Советский мораторий первоначально был объявлен до 1 января 1986 г., однако было оговорено, что он будет действовать и дальше, если США со своей стороны будут воздерживаться от продолжения ядерных взрывов.

Поясняя мотивы, лежащие в основе этого шага, Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев в ответах на вопросы корреспондента ТАСС заявил, что СССР пошел на мораторий, исходя из убеждения в необходимости принять практические меры для того, чтобы остановить наращивание ядерного оружия, его дальнейшее совершенствование. «Мы ни в коей мере не стремились поставить американское руководство в затруднительное положение. Президент США был заранее уведомлен о нашей акции письмом, в котором мы предложили американской стороне поступить аналогичным образом... Для того чтобы ввести односторонний мораторий,—продолжал М. С. Горбачев,—пришлось прервать программу испытаний, не завершив ее... Наша цель,—заявил советский руководитель,—полное и всеобщее прекращение испытаний ядерного оружия, а не какая-то передышка между взрывами»¹⁰⁷.

Американская администрация, к сожалению, не откликнулась на советский призыв и продолжает под различными предлогами уклоняться от прекращения ядерных испытаний.

Так, утверждается, что принятие советского предложения будто бы закрепит за СССР превосходство в военной области. Несостоительность подобного рода утверждений очевидна, по-

кольку широко признается наличие примерного военно-стратегического равновесия между СССР и США, между НАТО и Варшавским Договором. Это признается и в самих США. Например, в докладе Объединенного комитета начальников штабов конгрессу (1985 г.) констатируется, что «в данный период существует примерный ядерный паритет между США и СССР».

В качестве одной из причин, по которым США не поддерживают мораторий, ссылаются на то, будто СССР в 1985 г. провел крупную серию испытаний. Однако на деле в первой половине года США и Советский Союз провели равное число ядерных взрывов. Что касается общего количества взрывов, то, по данным СИПРИ, на сегодняшний день США произвели примерно на одну треть ядерных взрывов больше, чем СССР, а вместе с другими ядерными державами — в полтора раза больше.

Противники моратория объясняют свое негативное отношение к нему, прибегая и к давно уже затасканному доводу о том, что прекращение ядерных испытаний якобы невозможно проконтролировать.

Но это расходится с широко распространенным среди ученых и специалистов мнением, что и у США, и у Советского Союза, и у других стран имеются научно-технические возможности, дающие необходимую степень уверенности, что ядерный взрыв, даже небольшой мощности, будет обнаружен. Так, бывший директор ЦРУ Колби заявил, что соблюдение моратория на ядерные взрывы «без сомнения, может быть обеспечено с помощью существующих национальных технических средств контроля». Известный американский сейсмолог Дж. Эвернден, по свидетельству газеты «Вашингтон пост», считает, что США в состоянии обнаружить любые советские испытания, «даже если их будут маскировать с помощью метода декаплинга»¹⁰⁸.

Выступая за заключение договора о всеобщем и полном запрещении испытаний ядерного оружия, Советский Союз предлагает такой договор, который предусматривал бы надлежащую систему мер контроля — как национальных, так и международных. СССР — за адекватный контроль над прекращением ядерных взрывов, но он против того, чтобы прекращение испытаний подменялось их продолжением в присутствии наблюдателей.

Против моратория приводят довод, будто он «не уменьшит ни на один ядерный заряд существующие ядерные arsenалы», и поэтому, дескать, необходимо прежде всего договариваться о сокращении ядерных вооружений.

Директор американского Агентства по контролю над вооружениями и разоружению К. Эделман, выступая на третьей Конференции по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия 28 августа 1985 г., утверждал: «Запрет ядерных испытаний не сократит количества ядерных

вооружений». Но это расходится с тем, что заявил в американском конгрессе тот же Эделман, когда он указал, что ядерные испытания необходимы для американской военной программы. Как можно утверждать, что прекращение испытаний не является мерой ограничения ядерных вооружений, если без них невозможно развитие этих вооружений? К тому же одно лишь сокращение ядерных арсеналов без запрета на испытания ядерного оружия не дает выхода из дилеммы ядерной угрозы, ибо модернизируется остающаяся часть, сохраняется возможность создавать все более изощренное и смертоносное оружие.

Что же касается вопроса о сокращении ядерных вооружений, то Советский Союз не только всегда был решительным сторонником соответствующих договоренностей, но и активно этого добивается. Он готов договариваться о радикальных мерах по сокращению ядерных арсеналов, вплоть до их полной ликвидации под надлежащим международным контролем.

В Заявлении Генерального секретаря ЦК КПСС от 15 января 1986 г. была выдвинута конкретная, поэтапная, рассчитанная на точно определенный период времени—до 2000 г.—программа полного освобождения Земли от ядерного оружия.

В нынешней международной обстановке исключительно важно найти способ разорвать порочный круг и вывести из застарелого тупика процесс ограничения вооружений. Именно такую цель преследует мораторий на ядерные взрывы, как и другие советские мирные инициативы. Нелишне напомнить, что все реальные усилия по ограничению ядерных вооружений начались именно с запрета испытаний, с заключения Московского договора 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах, который стал первым большим шагом на этом пути. Как подчеркнул М. С. Горбачев в ответах американскому журналу «Тайм» от 28 августа 1985 г., «полное прекращение ядерных испытаний остановило бы гонку ядерных вооружений на самом опасном—качественном направлении»¹⁰⁹.

Хотя Соединенные Штаты не откликнулись на мораторий на ядерные взрывы, введенный с 6 августа по 31 декабря 1985 г., Советский Союз объявил 15 января 1986 г. о продлении своего одностороннего моратория на три месяца. Такой мораторий будет действовать и дальше, если США, в свою очередь, также прекратят ядерные испытания. Объявляя об этом, М. С. Горбачев подчеркнул, что возможные ссылки на контроль как на препятствие для установления моратория не имеют никаких оснований. Контроль для СССР не проблема. Если США пойдут на прекращение на взаимной основе всех ядерных взрывов, должный контроль за соблюдением моратория будет полностью обеспечен национальными техническими средствами, а также с помощью международных процедур—в необходимых случаях и с инспекцией на местах. В марте 1986 г. в ответ на совместное обращение лидеров шести стран—Аргентины,

Греции, Индии, Мексики, Танзании и Швеции—Советский Союз заявил, что он не будет проводить ядерные взрывы и после 31 марта—до первого ядерного взрыва в США.

Одновременно Советский Союз подтвердил готовность к проведению двусторонних советско-американских переговоров и к возобновлению трехсторонних переговоров о полном и всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия, а также к проведению многосторонних переговоров по этой проблеме в рамках женевской Конференции по разоружению. Советский Союз согласен и с предложением неприсоединившихся стран о проведении консультаций с целью распространить действие Московского договора 1963 г. о запрещении испытаний ядерного оружия в трех средах на подземные испытания.

Таким образом, имеется полная возможность остановить процесс совершенствования ядерных вооружений и обработки новых видов таких вооружений. Она не должна быть упущена. Советские предложения являются честными и справедливыми, они ставят СССР и США в равное положение. От их реализации никто не проиграет, а выиграет только дело мира во всем мире.

Заключение обычно предполагает подведение итогов, хотя бы предварительных, промежуточных. К сожалению, для этого время еще не настало.

После первых успехов в деле ограничения испытаний ядерного оружия, выразившихся в заключении Московского договора 1963 г. о запрещении ядерных испытаний в трех средах, советско-американских договоров 1974 и 1976 гг. об ограничении мощности ядерных взрывов, в согласовании на трехсторонних переговорах 1977—1980 гг. почти всего текста договора о полном и всеобщем запрещении ядерных испытаний, в решении проблемы наступил застой. Военно-промышленный комплекс США, явно опасаясь, что решение этой проблемы помешает реализации его курса на ломку существующего военно-стратегического равновесия и на достижение военного превосходства, сорвал дальнейшее движение вперед.

Договоры 1974 и 1976 гг. по вине США так и не были ратифицированы. Задача всеобъемлющего запрещения испытаний переведена администрацией Рейгана в категорию «долговременной», отдаленной цели, что противоречит международным обязательствам Соединенных Штатов по Московскому договору и по Договору о нераспространении ядерного оружия, решениям Организации Объединенных Наций о приоритетном характере этой задачи, требованиям мировой общественности. К сожалению, не откликнулись Соединенные Штаты и на добрый почин Советского Союза, объявившего односторонний мораторий на ядерные взрывы.

Означает ли это, что вообще нереалистично рассчитывать на достижение международного соглашения о прекращении испытаний ядерного оружия? Мы далеки от такой пессимистической оценки. Исторический опыт убедительно показывает, что совместными действиями миролюбивых сил было осуществлено немало крупных шагов на пути к сдерживанию гонки вооружений. И это вселяет надежду на то, что и в данной области при мобилизации всех сил мира можно заставить отступить противников разоружения и сделать реальностью мечту человечества о прекращении навсегда всех испытательных взрывов ядерного оружия.

- ¹ Правда, 1986, 26 февраля.
- ² Док. Конференции по разоружению СД/P.V. 336, с. 31.
- ³ New York Times, 1982, 29 October; Washington Post, 1983, 16 April.
- ⁴ Washington Post, 1984, 4 April.
- ⁵ Последствия возможного применения ядерного оружия, а также последствия приобретения и дальнейшего развития ядерного оружия для безопасности и экономики государства. ДОК. ООН A/6958. М. 1970, с. 36, 39.
- ⁶ Teller E., Latter A. Our Nuclear Future.—New York, 1958, p. 80.
- ⁷ International Herald Tribune, 1978, 5-6 August.
- ⁸ Teller E., Latter A. Op. cit., p. 90.
- ⁹ International Herald Tribune, 1978, 20 March; 29 May.
- ¹⁰ Известия, 1984, 19 ноября.
- ¹¹ Правда, 1984, 15 мая.
- ¹² International Herald Tribune, 1984, 29 June.
- ¹³ Док. ООН A/3838.
- ¹⁴ Док. ООН DC/44.
- ¹⁵ Док. ООН T/C. 2/L.101/ Rev. 1.
- ¹⁶ Док. ООН T/C. 2/L. 102/Rev. 1.
- ¹⁷ Док. ООН DC/SC.1/26/Rev.2.
- ¹⁸ Известия, 1956, 13 июля.
- ¹⁹ Док. ООН DC/PV.61, p. 11.
- ²⁰ Известия, 1956, 17 июля.
- ²¹ Documents on Disarmament. 1945-1949.—Washington, 1960, Vol. 11, p. 772.
- ²² Док. ООН A/C. I/L.162/Rev. 1.
- ²³ Murray G. From Yalta to Disarmament. Cold War Debate.—New York, 1961, p. 272.
- ²⁴ Федоров Е. К. Научные аспекты политических переговоров. М., 1981, с. 38.
- ²⁵ Доклад совещания экспертов по изучению методов обнаружения нарушений возможного соглашения о приостановке ядерных испытаний. Док. EXP/NUC/28, с. 26.
- ²⁶ Правда, 1958, 30 августа.
- ²⁷ Федоров Е. К. Цит. соч., с. 39.
- ²⁸ Documents on Disarmament. 1945—1949. Op. cit., p. 1111—1113.
- ²⁹ Wright M. Disarm and Verify.—London, 1964, p. 125.
- ³⁰ Документ совещания по прекращению ядерных испытаний GEN/DNT/11. Известия, 1958, 4 декабря.
- ³¹ Док. GEN/DNT/19.
- ³² Wadsworth J. The Price of Peace.—New York, 1962, p. 24.
- ³³ Law and Organisation of the Committee on Foreign Relations.

- U. S. Senate, 91st Congress,
2nd Session.—Wash., 1970,
p. 90—91.
- ³⁴ Правда, 1962, 25 марта.
- ³⁵ Док. GEN/DNT/PV. 350, р. 29.
- ³⁶ Шустов В. В. Советский Союз и проблемы прекращения испытаний ядерного оружия.—М., 1977, с. 82.
- ³⁷ Правда, 1963, 3 июля.
- ³⁸ SIPRI Yearbook 1972, p. 439.
- ³⁹ Правда, 1964, 18 марта.
- ⁴⁰ International Herald Tribune, 1975, 21 November.
- ⁴¹ Правда, 1974, 22 июля.
- ⁴² Атомные взрывы в мирных целях! Под ред. И. Д. Морохова.—М., 1970, с. 5—6.
- ⁴³ Washington Post, 1976, 11 April.
- ⁴⁴ Предложение об организации работы Комиссии ООН по атомной энергии, внесенное СССР 19 июня 1946 г.—Док. ООН AEC/8.
- ⁴⁵ Правда, 1975, 29 сентября.
- ⁴⁶ Док. Комитета по разоружению ENDC/242; CCD/526, Rev. 1.
- ⁴⁷ Советский Союз в борьбе за разоружение. Сборник документов.—М., 1977, с. 224.
- ⁴⁸ Правда, 1978, 27 мая.
- ⁴⁹ Док. Комитета по разоружению CCD/558, Add.1; CD/43.
- ⁵⁰ Док. Комитета по разоружению СД/130.
- ⁵¹ Там же.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Boston Globe, 1978, 5 July.
- ⁵⁴ New York Times, 1979, 25 September.
- ⁵⁵ Ibidem.
- ⁵⁶ Foreign Policy, 1979, Autumn, № 36.
- ⁵⁷ Air Force Magazine, 1980, February, p. 20.
- ⁵⁸ Financial Times, 1979, 10 October.
- ⁵⁹ Правда, 1983, 18 апреля.
- ⁶⁰ New York Times Book Review, 1984, 8 July, p. 9.
- ⁶¹ Док. Комитета по разоружению СД/РУ. 152.
- ⁶² Правда, 1982, 22 июля.
- ⁶³ International Herald Tribune, 1982, 22 July.
- ⁶⁴ International Herald Tribune, 1982, 13 August.
- ⁶⁵ Правда, 1982, 29 июля.
- ⁶⁶ Док. Комитета по разоружению СД/РУ. 175.
- ⁶⁷ Правда, 1982, 9 августа.
- ⁶⁸ International Herald Tribune, 1982, 7—8 August.
- ⁶⁹ Bulletin of Atomic Scientists, 1983, March, p. 4.
- ⁷⁰ Washington Post, 1983, 8 September.
- ⁷¹ Washington Post, 1984, 3 April.
- ⁷² Bulletin of Atomic Scientists, 1984, August-September, p. 5.
- ⁷³ Ibid., p. 15.
- ⁷⁴ Fritzell R. N. Nuclear Testing and National Security.—Wash., 1981, p. 64.
- ⁷⁵ Ibid., p. V.
- ⁷⁶ Ibid., p. 4.
- ⁷⁷ Правда, 1983, 18 апреля.
- ⁷⁸ Scientific American, 1982, October, p. 54.
- ⁷⁹ Bulletin of Atomic Scientists, 1983, March, p. 4.
- ⁸⁰ Правда, 1984, 30 января.
- ⁸¹ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 38/62, 1983, 15 декабря.
- ⁸² Там же.
- ⁸³ Там же.
- ⁸⁴ Док. Конференции по разоружению CD/520.
- ⁸⁵ Док. Конференции по разоружению CD/522.
- ⁸⁶ Док. Конференции по разоружению CD/521.
- ⁸⁷ Док. Конференции по разоружению CD/PV.280, с. 12 и 16.
- ⁸⁸ Док. Конференции по разоружению CD/PV. 275, с. 9—10.
- ⁸⁹ Док. Конференции по разоружению CD/PV.283, с. 17—18.
- ⁹⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 39/52, сентябрь 1984.
- ⁹¹ Там же.
- ⁹² Док. Конференции по разоружению CD/PV. 297, с. 37—39.
- ⁹³ Там же.
- ⁹⁴ Там же.
- ⁹⁵ Правда, 1982, 3 октября.
- ⁹⁶ Там же.
- ⁹⁷ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 37/85 от 9 декабря 1982.
- ⁹⁸ Правда, 1983, 8 октября.
- ⁹⁹ Резолюция Генеральной Ас-
- самблеи ООН № 38/76 от 15 декабря 1983 г.
- ¹⁰⁰ Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 78/36Е от 15 декабря 1983 г.
- ¹⁰¹ Док. Комитета по разоружению СД/381.
- ¹⁰² Док. ООН A/C.1/38/RU.3, с. 71.
- ¹⁰³ Док. Конференции по разоружению СД/РУ.260, с. 17.
- ¹⁰⁴ Цит. по: Известия, 1984, 29 мая.
- ¹⁰⁵ Washington Post, 1984, 22 June.
- ¹⁰⁶ Ibidem.
- ¹⁰⁷ Правда, 1985, 14 августа.
- ¹⁰⁸ Washington Post, 1985, 14 August.
- ¹⁰⁹ Правда, 1985, 2 сентября.

ПРИЛОЖЕНИЯ

I

ДОГОВОР О ЗАПРЕЩЕНИИ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В АТМОСФЕРЕ, В КОСМИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ И ПОД ВОДОЙ

Правительства Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, ниже именуемые как «первоначальные участники»,

привозглашая своей главной целью скорейшее достижение соглашения о всеобщем и полном разоружении под строгим международным контролем в соответствии с целями Организации Объединенных Наций, которое положило бы конец гонке вооружений и устранило бы стимул к производству и испытаниям всех видов оружия, в том числе ядерного,

стремясь достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия, исполненные решимости продолжать переговоры с этой целью и желая положить конец заражению окружающей человека среды радиоактивными веществами,

согласились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждый из участников настоящего договора обязуется запретить, предотвращать и не производить любые испытательные взрывы ядерного оружия и любые другие ядерные взрывы в любом месте, находящемся под его юрисдикцией или контролем:

а) в атмосфере; за ее пределами, включая космическое пространство; под водой, включая территориальные воды и открытые моря; и

б) в любой другой среде, если такой взрыв вызывает выпадение радиоактивных осадков за пределами территориальных границ государства, под юрисдикцией или контролем которого проводится такой взрыв. При этом имеется в виду, что положения настоящего подпункта не должны наносить ущерба заключению договора, ведущего к запрещению навечно всех испытательных ядерных взрывов, включая все такие взрывы под землей, к заключению которого участники, как они заявили в преамбуле к настоящему договору, будут стремиться.

2. Каждый из участников настоящего договора обязуется далее воздерживаться от побуждения, поощрения или какого-либо участия в проведении любых испытательных взрывов ядерного оружия и любых других ядерных взрывов, где бы то ни было, которые проводились бы в любой из сред, названных в пункте 1 настоящей статьи, или имели бы указанные в этом пункте 1 последствия.

Статья II

1. Любой участник настоящего договора может предложить поправки к этому договору. Текст любой предложенной поправки представляется правительствам—депозитариям, которые рассыпают его всем участникам договора. Затем, если этого потребует одна треть или более участников договора, правительства—депозитарии созывают конференцию, на которую они приглашают всех участников договора для рассмотрения такой поправки.

2. Любая поправка к настоящему договору должна быть утверждена большинством голосов всех участников договора, включая голоса всех первоначальных участников договора. Поправка вступает в силу для всех участников договора после сдачи на хранение ратификационных грамот большинством всех участников договора, включая ратификационные грамоты всех первоначальных участников договора.

Статья III

1. Настоящий договор будет открыт для подписания его всеми государствами. Любое государство, которое не подпишет настоящий договор до вступления его в силу в соответствии с пунктом 3 данной статьи, может присоединиться к нему в любое время.

2. Настоящий договор подлежит ратификации государствами, подписавшими договор. Ратификационные грамоты и документы о присоединении должны быть сданы на хранение правительствам государств—первоначальных участников договора—Союза Советских Социалистических Республик, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, которые настоящим назначаются в качестве правительств—депозитариев.

3. Настоящий договор вступит в силу после его ратификации всеми первоначальными участниками и сдачи ими на хранение ратификационных грамот.

4. Для государств, ратификационные грамоты или документы о присоединении которых будут сданы на хранение после

вступления в силу настоящего договора, он вступит в силу в день сдачи на хранение их ратификационных грамот или документов о присоединении.

5. Правительства—депозитарии незамедлительно уведомляют все подписавшие и присоединившиеся к настоящему договору государства о дате каждого подписания, дате сдачи на хранение каждой ратификационной грамоты и документа о присоединении, о дате вступления в силу настоящего договора, а о дате получения любых требований о созыве конференции, а также о других уведомлениях.

6. Настоящий договор будет зарегистрирован правительствами—депозитариями в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Статья IV

Настоящий договор является бессрочным.

Каждый участник настоящего договора в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из договора, если он решит, что связанные с содержанием настоящего договора исключительные обстоятельства поставили под угрозу высшие интересы его страны. О таком выходе он должен уведомить за три месяца всех других участников договора.

Статья V

Настоящий договор, русский и английский тексты которого являются равно аутентичными, будет сдан на хранение в архивы правительств—депозитариев. Должным образом заверенные копии настоящего договора будут препровождены правительствами—депозитариями правительствам государств, подписавших договор и присоединившихся к нему.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должностным образом на то уполномоченные, подписали настоящий договор.

Совершено в трех экземплярах, в городе Москве, августа месяца, пятого дня, тысяча девятьсот шестьдесят третьего года.

II

ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПОДЗЕМНЫХ ИСПЫТАНИЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые сторонами,

заявляя о своем намерении по возможности скорее достигнуть прекращения гонки ядерных вооружений и принять эффективные меры в направлении сокращения стратегических вооружений, ядерного разоружения и всеобщего и полного разоружения под строгим и эффективным международным контролем,

напоминая о решимости, выраженной участниками Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой 1963 года в его преамбуле, стремиться достичь навсегда прекращения всех испытательных взрывов ядерного оружия и продолжать переговоры с этой целью,

отмечая, что принятие мер по дальнейшему ограничению испытаний ядерного оружия способствовало бы достижению этих целей и отвечало бы интересам укрепления мира и дальнейшей разрядки международной напряженности,

подтверждая свою верность целям и принципам Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой и Договора о нераспространении ядерного оружия,

договорились о нижеследующем:

Статья I

1. Каждая из сторон обязуется, начиная с 31 марта 1976 г., запретить, предотвращать и не производить любые подземные испытания ядерного оружия мощностью свыше 150 килотонн в любом месте, находящемся под ее юрисдикцией или контролем.

2. Каждая из сторон ограничит свои подземные испытания ядерного оружия минимальным количеством.

3. Стороны продолжат переговоры в целях достижения решения проблемы прекращения всех подземных испытаний ядерного оружия.

Статья II

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего договора каждая из сторон использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права.

2. Каждая из сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой стороны, выполняющим свои функции в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи.

3. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего договора стороны будут, в случае необходимости, консультироваться друг с другом, делать запросы и предоставлять информацию в связи с такими запросами.

Статья III

Положения настоящего договора не распространяются на подземные ядерные взрывы, осуществляемые сторонами в мирных целях. Подземные ядерные взрывы в мирных целях будут регулироваться соглашением, относительно которого стороны проведут переговоры и которое будет заключено по возможности скорее.

Статья IV

Настоящий договор подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из сторон. Настоящий договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами.

Статья V

1. Настоящий договор будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет заменен ранее этого срока соглашением о осуществление целей, определенных в пункте 3 статьи I настоящего договора, он будет продлеваться на следующие пятилетние периоды, если одна из сторон не уведомит другую о прекращении его действия не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока действия договора. До истечения этого срока стороны, по мере необходимости, могут проводить консультации для рассмотрения ситуации, имеющей отношение к существу настоящего договора, а также внесения возможных поправок в текст договора.

2. Каждая из сторон в порядке осуществления своего государственного суверенитета имеет право выйти из настоящего договора, если она решит, что связанные с его содержанием исключительные обстоятельства поставили под угрозу ее высшие интересы. Она уведомляет другую сторону о принятом ею решении за шесть месяцев до выхода из настоящего договора. В таком уведомлении должно содержаться заявление об исключительных обстоятельствах, которые уведомляющая сторона рассматривает как поставившие под угрозу ее высшие интересы.

3. Настоящий договор будет зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено 3 июля 1974 г. в городе Москве в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ПРОТОКОЛ К ДОГОВОРУ МЕЖДУ СОЮЗОМ
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ
ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ПОДЗЕМНЫХ ИСПЫТАНИЙ
ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые сторонами,
договорившись ограничить подземные испытания ядерного оружия,

согласились о нижеследующем:

1. В целях обеспечения контроля национальными техническими средствами за выполнением обязательств сторон по договору стороны обмениваются на основе взаимности следующими данными:

а) Географические координаты границ каждого испытательного полигона и границ геофизически раздельных испытательных площадок на них.

б) Сведения по геологии испытательных площадок полигонов (характеристики пород геологических формаций и основные физические свойства пород: плотность, скорость прохождения сейсмических волн, влагонасыщенность, пористость и уровни грунтовых вод).

с) Географические координаты подземных испытаний ядерного оружия после их проведения.

д) Мощность, дата, время, глубина и координаты двух испытаний ядерного оружия для целей калибровки по каждой геофизически раздельной испытательной площадке, на которой проводились и будут проводиться подземные испытания ядерного оружия. При этом мощность таких взрывов для целей калибровки должна быть возможно ближе к пределу, определенному в статье I договора, и не менее одной десятой этого предела. В отношении испытательных площадок, для которых не имеется данных по двум испытаниям для целей калибровки, будет произведен обмен данными, относящимися к одному такому испытанию, если они имеются, а обмен данными, относящимися ко второму испытанию, будет произведен по возможности скорее после второго испытания в указанных выше пределах мощности. Положения настоящего протокола не требуют от сторон проведения испытаний исключительно для целей калибровки.

2. Стороны соглашаются, что обмен данными в соответствии с подпунктами а, б и д пункта 1 будет произведен одновременно с обменом ратификационными грамотами договора, как это предусмотрено в статье IV договора, имея в виду, что стороны на основе взаимности предоставят друг другу

возможность ознакомиться с этими данными перед обменом ратификационными грамотами.

3. Если одна из сторон обозначит новый испытательный полигон или испытательную площадку после вступления в силу договора, данные, указанные в подпунктах а и б пункта 1, передаются другой стороне до использования этого полигона или площадки. Данные, указанные в подпункте д пункта 1, также передаются до использования этого полигона или площадки, если они имеются; если таких данных нет, они представляются как можно скорее после их получения передающей стороной.

4. Стороны соглашаются, что испытательные полигоны каждой из сторон должны быть расположены в местах, находящихся под ее юрисдикцией или контролем, и что все испытания ядерного оружия будут проводиться только в пределах испытательных площадок, обозначенных в соответствии с пунктом 1.

5. Для целей договора все подземные ядерные взрывы на обозначенных испытательных полиграонах будут рассматриваться как испытания ядерного оружия и будут подпадать под все положения договора, касающиеся испытаний ядерного оружия. Положения статьи III договора относятся ко всем подземным ядерным взрывам, производимым вне обозначенных испытательных полигонов, и только к таким взрывам.

Настоящий протокол будет рассматриваться как неотъемлемая часть договора.

Совершено 3 июля 1974 г. в городе Москве.

III

**ДОГОВОР
МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И
СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ
О ПОДЗЕМНЫХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВАХ
В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ**

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые сторонами,

исходя из желания выполнять статью ІІ Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, которая предусматривает заключение по возможности соглашения относительно подземных ядерных взрывов в мирных целях,

вновь подтверждают свою верность целям и принципам Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договора о нераспространении ядерного оружия и Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия и свою решимость неукоснительно соблюдать положения этих международных соглашений.

желая обеспечить, чтобы подземные ядерные взрывы в мирных целях не использовались в целях, связанных с ядерным оружием,

желая, чтобы использование ядерной энергии было направлено исключительно на мирные цели.

желаю развивать надлежащим образом сотрудничество в области подземных ядерных взрывов в мирных целях,

договорились о нижеследующем:

Статья I

1. Стороны заключают настоящий Договор, чтобы выполнить обязательства по статье III Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия, и принимают на себя дополнительные обязательства в соответствии с положениями настоящего Договора.

2. Настоящий Договор регулирует все подземные ядерные взрывы в мирных целях, проводимые сторонами после 31 марта 1976 года.

Статья II

В целях настоящего Договора:

- В целях настоящего Документа:

 - а) «взрыв» означает любой отдельный или групповой подземный ядерный взрыв в мирных целях;
 - б) «взрывное устройство» означает любое приспособление, механизм или систему для производства отдельного взрыва;
 - с) «групповой взрыв» означает два или более отдельных взрыва, для которых интервал времени между последовательными отдельными взрывами не превышает пяти секунд и для которых точки заложения всех взрывных устройств могут быть взаимосвязаны отрезками прямых линий, каждый из которых соединяет две точки заложения и каждый из которых не превышает 40 километров.

Статья III

1. Каждая из сторон при соблюдении обязательств, взятых на себя по настоящему Договору и по другим международным соглашениям, сохраняет право:

- а) проводить взрывы в любом месте, находящемся под ее юрисдикцией или контролем, за пределами географических границ испытательных полигонов, обозначенных в соответствии с положениями Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия; и
 - б) проводить, участвовать и помогать проведению взрывов на территории другого государства по просьбе такого другого государства.

2. Каждая из сторон обязуется запретить, предотвращать и не проводить в любом месте, находящемся под ее юрисдикцией или контролем, а также обязуется не проводить, не участвовать и не помогать проведению где бы то ни было:

- а) любого отдельного взрыва мощностью свыше 150 килотонн;

б) любого группового взрыва:

(1) суммарной мощностью свыше 150 килотонн, за исключением проводимого таким способом, который позволит идентифицировать каждый отдельный взрыв и определить мощность каждого отдельного взрыва в группе в соответствии с положениями статьи IV настоящего Договора и Протокола к нему;

(2) суммарной мощностью свыше полутора мегатонн;

с) любого взрыва, проводимого не в осуществление мирного применения;

д) любого взрыва, не соответствующего положениям Договора о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой, Договора о нераспространении ядерного оружия.

странении ядерного оружия и других международных соглашений, участником которых является эта сторона.

3. Вопрос о проведении любого отдельного взрыва мощностью выше той, которая указана в подпункте 1 а) настоящей статьи, будет рассмотрен сторонами в соответствующее время, которое подлежит согласованию.

Статья IV

1. В целях обеспечения уверенности в соблюдении положений настоящего Договора каждая из сторон:

а) использует имеющиеся в ее распоряжении национальные технические средства контроля таким образом, чтобы это соответствовало общепризнанным принципам международного права; и

б) предоставляет другой стороне информацию и доступ к местам взрывов и оказывает содействие в соответствии с положениями, изложенными в Протоколе к настоящему Договору.

2. Каждая из сторон обязуется не чинить помех национальным техническим средствам контроля другой стороны, выполняющим свои функции в соответствии с подпунктом 1 а) настоящей статьи, и осуществлению положений, предусмотренных подпунктом 1 б) настоящей статьи.

Статья V

1. Для содействия осуществлению целей и положений настоящего Договора стороны незамедлительно создадут Совместную консультативную комиссию, в рамках которой они будут:

а) консультироваться друг с другом, делать запросы и предоставлять информацию в связи с такими запросами для обеспечения уверенности в соблюдении принятых обязательств;

б) рассматривать вопросы, касающиеся соблюдения принятых обязательств и связанных с этим ситуаций, которые могут считаться неясными;

с) рассматривать вопросы, связанные с непреднамеренными помехами средствам обеспечения соблюдения положений настоящего Договора;

д) рассматривать изменения в технологии или другие новые обстоятельства, которые имеют отношение к положениям настоящего Договора; и

е) рассматривать возможные поправки к положениям, регулирующим подземные ядерные взрывы в мирных целях.

2. Стороны путем консультаций разработают и могут по-

мере необходимости изменять Положение о Совместной консультативной комиссии, регулирующее процедуры, состав и другие соответствующие вопросы.

Статья VI

Стороны будут развивать сотрудничество на основе обоюдной выгоды, равенства и взаимности в различных областях, связанных с проведением подземных ядерных взрывов в мирных целях.

2. Совместная консультативная комиссия будет содействовать этому сотрудничеству путем рассмотрения конкретных областей и форм сотрудничества, которые определяются по соглашению между сторонами в соответствии с их конституционными процедурами.

3. Стороны будут надлежащим образом информировать Международное агентство по атомной энергии о результатах своего сотрудничества в области подземных ядерных взрывов в мирных целях.

Статья VII

1. Каждая из сторон будет продолжать содействовать разработке международного соглашения или соглашений и процедур, предусмотренных статьей V Договора о нераспространении ядерного оружия, и будет оказывать в этом отношении соответствующую помощь Международному агентству по атомной энергии.

2. Каждая из сторон обязуется не проводить, не участвовать и не помогать проведению любого взрыва на территории другого государства, если это государство не согласится на осуществление на своей территории международного наблюдения и процедур, предусмотренных статьей V Договора о нераспространении ядерного оружия, а также положений статьи IV настоящего Договора и Протокола к нему, включая предоставление этим государством помощи, необходимой для такого осуществления, а также привилегий и иммунитетов, указанных в Протоколе.

Статья VIII

1. Настоящий Договор остается в силе в течение пяти лет, и он продлевается на последующие пятилетние периоды, если одна из сторон не уведомит другую о прекращении его действия не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока

его действия. До истечения этого срока стороны, по мере необходимости, могут проводить консультации для рассмотрения ситуации, имеющей отношение к существу настоящего Договора. Однако ни одна из сторон ни при каких обстоятельствах не имеет права прекратить действие настоящего Договора, пока Договор об ограничении подземных испытаний ядерного оружия остается в силе.

2. Прекращение действия Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия дает право каждой из сторон выйти из настоящего Договора в любое время.

3. Каждая из сторон может предлагать поправки к настоящему Договору. Поправки вступают в силу в день обмена ратификационными грамотами таких поправок.

Статья IX

1. Настоящий Договор, включая Протокол, который составляет его неотъемлемую часть, подлежит ратификации в соответствии с конституционными процедурами каждой из сторон. Настоящий Договор вступает в силу в день обмена ратификационными грамотами, который происходит одновременно с обменом ратификационными грамотами Договора об ограничении подземных испытаний ядерного оружия.

2. Настоящий Договор будет зарегистрирован в соответствии со статьей 102 Устава Организации Объединенных Наций.

Совершено 28 мая 1976 года в Москве и Вашингтоне в двух экземплярах, каждый на русском и английском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

ПРОТОКОЛ

К ДОГОВОРУ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ О ПОДЗЕМНЫХ ЯДЕРНЫХ ВЗРЫВАХ В МИРНЫХ ЦЕЛЯХ

Союз Советских Социалистических Республик и Соединенные Штаты Америки, ниже именуемые сторонами, согласившись с положениями Договора о подземных ядерных взрывах в мирных целях, ниже именуемого Договором, договорились о нижеследующем:

Статья I

1. Ни один отдельный взрыв не проводится на расстоянии в метрах от земной поверхности, меньшем чем корень степени 3,4 из его планируемой мощности в килотонах, умноженной на 30.

2. Любой групповой взрыв планируемой суммарной мощностью свыше 500 килотонн не включает более 5 отдельных взрывов, планируемая мощность каждого из которых не превышает 50 килотонн.

Статья II

1. По каждому взрыву сторона, проводящая взрыв, представляет другой стороне:

а) не позднее чем за 90 дней до начала заложения взрывных устройств, когда планируемая суммарная мощность взрыва не превышает 100 килотонн, и не позднее чем за 180 дней до начала заложения взрывных устройств, когда планируемая суммарная мощность взрыва превышает 100 килотонн, следующую информацию в объеме и со степенью точности, доступными на момент ее предоставления:

(1) цель планируемого взрыва;

(2) место взрыва, выраженное в географических координатах, с точностью четыре или менее километров, планируемая дата и суммарная мощность взрыва;

(3) тип или типы породы, в которой будет проводиться взрыв, включая степень жидкостной насыщенности породы в точке заложения каждого взрывного устройства; и

(4) описание специфических технологических особенностей проекта, частью которого является взрыв, которые могут

повлиять на определение его мощности и подтверждение цели; и

б) не позднее чем за 60 дней до начала заложения взрывных устройств информацию, предусматриваемую подпунктом 1 а) настоящей статьи, в полном объеме и с указанной в нем точностью.

2. По каждому взрыву планируемой суммарной мощностью свыше 50 килотонн сторона, проводящая взрыв, предоставляет другой стороне не позднее чем за 60 дней до начала заложения взрывных устройств следующую информацию:

а) число взрывных устройств, планируемая мощность каждого взрывного устройства, расположение каждого взрывного устройства, которое будет использоваться в групповом взрыве, по отношению ко всем другим взрывным устройствам в группе с точностью 100 или менее метров, глубина заложения каждого взрывного устройства с точностью до одного метра и временные интервалы между отдельными взрывами в любом групповом взрыве с точностью до десятой доли секунды; и

б) описание специфических особенностей геологической структуры или других местных условий, которые могут повлиять на определение мощности.

3. По каждому взрыву планируемой суммарной мощностью свыше 75 килотонн сторона, проводящая взрыв, предоставляет другой стороне не позднее чем за 60 дней до начала заложения взрывных устройств описание геологических и географических характеристик места каждого взрыва, которые могут повлиять на определение мощности, включающее: глубину уровня грунтовых вод; стратиграфическую колонку над каждой точкой заложения; положение каждой точки заложения относительно расположенных вблизи геологических и других особенностей, которые повлияли на проект, частью которого является взрыв; и физические параметры породы, включая плотность, скорость сейсмических волн, пористость, степень жидкостной насыщенности и прочность породы, в пределах сферы с центром в каждой точке заложения, имеющей радиус в метрах, равный корню кубическому из планируемой мощности размещенного в этой точке взрывного устройства в килотоннах, умноженному на 30.

4. По каждому взрыву планируемой суммарной мощностью свыше 100 килотонн сторона, проводящая взрыв, предоставляет другой стороне не позднее чем за 60 дней до начала заложения взрывных устройств:

а) информацию о местах расположения и назначения установок и сооружений, связанных с проведением взрыва;

б) информацию о планируемой дате начала заложения каждого взрывного устройства; и

с) топографический план районов, указанных в пункте 7 статьи IV в местных координатах в масштабе 1:24 000 или

1:25 000 с интервалом между горизонталями в 10 метров или менее.

5. При применении взрыва для ослабления последствий чрезвычайной ситуации, связанной с непредвиденным стечением обстоятельств и требующей немедленных действий, в силу чего было бы практически невозможно соблюсти требования пунктов 1, 2 и 3 настоящей статьи относительно сроков, выполняются следующие условия:

а) сторона, принимая решение о проведении взрыва с такой целью, извещает другую сторону об этом решении сразу же после его принятия и указывает эти обстоятельства;

б) планируемая суммарная мощность взрыва с такой целью не превышает 100 килотонн; и

с) сторона, проводящая взрыв с такой целью, предоставляет другой стороне информацию, указанную в пункте 1 настоящей статьи, а также информацию, указанную в пунктах 2 и 3 настоящей статьи, если они применимы, после принятия решения о проведении взрыва, но не позднее чем за 30 дней до начала заложения взрывных устройств.

6. По каждому взрыву сторона, проводящая взрыв, сообщает другой стороне не позднее чем за два дня до взрыва планируемое время подрыва каждого взрывного устройства с точностью до одной секунды.

7. Сторона, проводящая взрыв, направляет другой стороне до взрыва своевременное уведомление об изменениях в информации, предоставленной в соответствии с настоящей статьей.

8. Взрыв не проводится ранее чем через 90 дней после уведомления о любом изменении в информации, предоставленной в соответствии с настоящей статьей, которое требует более широких процедур контроля, чем на основе первоначальной информации, если между сторонами не согласовано более раннего времени проведения взрыва.

9. Не позднее чем через 90 дней после каждого взрыва сторона, проводящая взрыв, предоставляет другой стороне следующую информацию:

а) фактическое время взрыва с точностью до десятой доли секунды и его суммарная мощность;

б) когда планируемая суммарная мощность группового взрыва превышает 50 килотонн — фактическое время первого отдельного взрыва с точностью до десятой доли секунды, временной интервал между отдельными взрывами с точностью до миллисекунды и мощность каждого отдельного взрыва; и

с) подтверждение другой информации, предоставленной в соответствии с пунктами 1, 2, 3 и 4 настоящей статьи, и разъяснение любых изменений или уточнений, основанных на результатах взрыва.

10. Другая сторона может в любое время, но не позднее чем через год после взрыва просить сторону, проводящую взрыв,

пояснить любой пункт информации, предоставленной в возможно короткий срок, но не позднее чем через 30 дней после обращения с просьбой.

Статья III

1. В целях настоящего Протокола:

а) «назначенный персонал» означает граждан другой стороны, названных стороне, проводящей взрыв, в качестве лиц, которые будут осуществлять права и функции, предусмотренные Договором и настоящим Протоколом; и

б) «выработка заложения» означает все внутреннее пространство любой скважины, шахты, штолни или туннеля, в которых размещаются взрывное устройство, связанные с ним кабели и другое оборудование.

2. При любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 100 килотонн, но не превышающей 150 килотонн, в случае если стороны, консультируясь друг с другом на основе информации, предоставленной в соответствии со статьей II, и другой информации, которая может быть предоставлена любой стороной, сочтут это целесообразным для подтверждения мощности взрыва, и при любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 150 килотонн сторона, проводящая взрыв, позволяет назначенному персоналу в пределах районов и в местах, описание которых дается в статье V, осуществлять следующие права и функции:

а) подтверждение того, что местные условия, включая установки и сооружения, связанные с проектом, соответствуют объявленным мирным целям;

б) подтверждение достоверности геологической и географической информации, предоставленной в соответствии со статьей II, посредством следующих процедур:

(1) изучение назначенным персоналом данных исследований и измерений стороны, проводящей взрыв, и керна или осколков породы, извлеченных из каждой выработки заложения, и любых каротажных данных и ёрнов из существующих разведочных скважин, которые представляются назначенному персоналу по его прибытии на место взрыва;

(2) изучение назначенным персоналом керна или осколков породы по мере того, как они извлекаются в соответствии с процедурами, указанными в подпункте 2 б), (3) настоящей статьи; и

(3) наблюдение назначенным персоналом осуществления стороны, проводящей взрыв, одной из следующих четырех процедур, если от этого права не откажется другая сторона:

(и) сооружение той части каждой выработки заложения, начинающейся от ближайшей к ее входу точки, которая

находится на расстоянии в метрах от ближайшей точки заложения, равном корню кубическому от планируемой мощности закладываемого в этой точке взрывного устройства в килотоннах, умноженному на 30, и до завершения сооружения выработки заложения; или

(ii) сооружение той части каждой выработки заложения, начинающейся от ближайшей к ее входу точки, которая находится на расстоянии в метрах от ближайшей точки заложения, равном корню кубическому из планируемой мощности закладываемого в этой точке взрывного устройства в килотоннах, умноженному на шесть, и до завершения сооружения выработки заложения, а также извлечение керна или осколков породы из стенки существующей разведочной скважины, которая в значительной степени параллельна выработке заложения и удалена от нее в любой точке не более чем на 100 метров, в указанных назначенным персоналом местах, находящихся в пределах расстояния в метрах от того же горизонта, что и каждая точка заложения, равного корню кубическому из планируемой мощности закладываемого в каждой такой точке взрывного устройства в килотоннах, умноженному на 30; или

(iii) извлечение керна или осколков породы из стенки каждой выработки заложения в указанных назначенным персоналом местах, находящихся в пределах расстояния в метрах от каждой точки заложения, равного корню кубическому из планируемой мощности закладываемого в каждой такой точке взрывного устройства в килотоннах, умноженному на 30; или

(iv) сооружение одной или более новых разведочных скважин так, чтобы для каждой выработки заложения имелась новая разведочная скважина той же глубины, что и глубина заложения взрывного устройства, в значительной степени параллельной этой выработке заложения и удаления от нее в любой точке не более чем на 100 метров, из которой будет производиться извлечение кернов в указанных назначенным персоналом местах, находящихся в пределах расстояния в метрах от того же горизонта, что и каждая точка заложения, равного корню кубическому из планируемой мощности закладываемого в каждой такой точке взрывного устройства в килотоннах, умноженному на 30;

с) наблюдение заложения каждого взрывного устройства, подтверждение глубины его заложения и наблюдение забивки каждой выработки заложения;

д) беспрепятственное визуальное наблюдение за районом входа в каждую выработку заложения в любое время от момента заложения каждого взрывного устройства до вывода всего персонала с места взрыва перед проведением взрыва; и

е) наблюдение каждого взрыва.

3. Назначенный персонал, используя оборудование, предо-

ставленное в соответствии с пунктом 1 статьи IV, имеет право при любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 150 килотонн определять мощность каждого отдельного взрыва в групповом взрыве в соответствии с положениями статьи VI.

4. Назначенный персонал в случае использования своего оборудования в соответствии с пунктом 1 статьи IV имеет право при любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 500 килотонн закладывать, устанавливать и эксплуатировать под наблюдением и при содействии персонала стороны, проводящей взрыв, если назначенный персонал обратится с просьбой о таком содействии, местную сейсмическую сеть в соответствии с положением пункта 7 статьи IV. Для передачи данных и сигналов управления между сейсмическими станциями и пунктом управления может использовать радиосвязь. Частоты, максимальная выходная мощность радиопередатчиков, направленность антенн, а также время работы радиопередатчиков местной сейсмической сети до взрыва согласовываются между сторонами в соответствии со статьей X, а время работы после взрыва соответствует указанному в пункте 7 статьи IV.

5. Назначенный персонал имеет право:

а) на получение фотоснимков при соблюдении следующих условий:

(1) сторона, проводящая взрыв, называет другой стороне персонал стороны, проводящей взрыв, который делает фотоснимки по просьбе назначенного персонала;

(2) фотоснимки делаются персоналом стороны, проводящей взрыв, в присутствии назначенного персонала и в указанное по просьбе назначенного персонала для фотографирования время. Назначенный персонал определяет, соответствуют ли эти фотоснимки его просьбе, и в противном случае незамедлительно делаются повторные фотоснимки;

(3) фотоснимки делаются предоставленной другой стороной фотоаппаратурой со встроенным приспособлением для быстрого проявления, и по экземпляру каждого фотоснимка предоставляется по окончании проявления обеим сторонам;

(4) предоставленная назначенный персоналом фотоаппаратура, когда она не используется, хранится в согласованном надежном месте; и

(5) в любое время может быть высказана просьба о получении фотоснимков следующего:

(i) внешнего вида установок и сооружений, связанных с проведением взрыва, указанных в подпункте 4 а) статьи II;

(ii) геологических образцов, используемых для подтверждения геологической и геофизической информации, как предусмотрено в подпункте 2 б) настоящей статьи, и оборудования, применяемого при получении таких образцов;

(iii) заложения и установки оборудования и связанных с ним

кабелей, используемых назначенным персоналом для определения мощности;

(iv) заложения и установки местной сейсмической сети, используемой назначенным персоналом;

(v) заложения взрывных устройств и забивки выработки заложения; и

(vi) контейнеров, установок и сооружений для хранения и эксплуатации оборудования, используемого назначенным персоналом;

б) на фотоснимки наглядных изображений и записей, полученных на оборудовании, используемом назначенным персоналом, и фотоснимки внутренней части пунктов управления, сделанные фотоаппаратурой, которая является составной частью такого оборудования; и

с) на получение по просьбе назначенного персонала и согласия стороны, проводящей взрыв, сделанных ею дополнительных фотоснимков.

Статья IV

1. Назначенный персонал при осуществлении своих прав и функций может по своему выбору использовать следующее оборудование той или другой стороны, о чем сторона, проводящая взрыв, извещается не позднее чем за 150 дней до начала заложения взрывных устройств:

а) электрическое оборудование для определения мощности и оборудование местной сейсмической сети, описание которых дается в пунктах 3,4 и 7 настоящей статьи; и

б) полевые инструменты и наборы геолога и оборудование для записи полевых наблюдений.

2. Назначенный персонал при осуществлении своих прав и функций имеет право использовать следующее дополнительное оборудование, которое предоставляется стороной, проводящей взрыв, согласно процедурам, которые устанавливаются, в соответствии со статьей X, для обеспечения соответствия оборудования спецификациям другой стороны: переносное оборудование для ближней связи, полевые бинокли, оптическое геодезическое оборудование и другие предметы, которые могут быть указаны другой стороной. Описание такого оборудования и инструкции по эксплуатации предоставляются другой стороне не позднее чем за 90 дней до начала заложения взрывных устройств, в связи с которым предполагается использовать это оборудование.

3. Полный комплект электрического оборудования для определения мощности состоит из:

а) датчиков и связанных с ними кабелей для передачи электропитания, сигналов управления и данных;

б) оборудования пункта управления, источников электроэнергии и кабелей для передачи электропитания, сигналов управления и данных; и

с) измерительной и калибровочной аппаратуры, вспомогательного оборудования и инструментов и запасных частей, необходимых для обеспечения функционирования датчиков, кабелей и оборудования пункта управления.

4. Полный комплекс оборудования местной сейсмической сети состоит из:

а) сейсмических станций, каждая из которых содержит сейсмический прибор, источник электроэнергии, связанные с ними кабели и радиооборудование для приема и передачи сигналов управления и данных или оборудования для записи сигналов управления и данных;

б) оборудования пункта управления и источников электроэнергии; и

с) измерительной и калибровочной аппаратуры, вспомогательного оборудования и инструментов и запасных частей, необходимых для обеспечения функционирования всей сети.

5. В случае, если назначенный персонал, в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, по своему выбору использует оборудование для определения мощности и оборудование местной сейсмической сети стороны, проводящей взрыв, описание такого оборудования и инструкции по его установке и эксплуатации предоставляются другой стороне не позднее, чем за 90 дней до начала заложения взрывных устройств, в связи с которыми предполагается использовать это оборудование. Персонал стороны, проводящей взрыв, закладывает, устанавливает и эксплуатирует оборудование в присутствии назначенного персонала. После взрыва назначенный персонал получает экземпляры записанных данных. Оборудование для определения мощности закладывается в соответствии со статьей VI. Оборудование местной сейсмической сети закладывается в соответствии с пунктом 7 настоящей статьи.

6. В случае, если назначенный персонал, в соответствии с пунктом 1 настоящей статьи, по своему выбору использует свое оборудование для определения мощности и свое оборудование местной сейсмической сети, применяются следующие процедуры:

а) стороне, проводящей взрыв, предоставляется другой стороной оборудование и информация, указанные в подпунктах а) (1) и а) (2) настоящего пункта, не позднее чем за 150 дней до начала заложения взрывных устройств, в связи с которыми предполагается использовать такое оборудование, чтобы позволить стороне, проводящей взрыв, ознакомиться с таким оборудованием, если такое оборудование и информация ранее не предоставлялись, причем оборудование возвращается другой стороне не позднее чем за 90 дней до начала заложения

взрывных устройств. Предоставляются следующее оборудование и информация:

(1) один полный комплект электрического оборудования для определения мощности, описание которого дается в пункте 3 настоящей статьи, информация об электрической и механической конструкции, спецификации и инструкции по установке и эксплуатации этого оборудования; и

(2) один полный комплект оборудования местной сейсмической сети, описание которого дается в пункте 4 настоящей статьи, включающий одну сейсмическую станцию, и информация об электрической и механической конструкции, спецификации и инструкции по установке и эксплуатации этого оборудования;

б) не позднее чем за 35 дней до начала заложения взрывных устройств, в связи с которыми предполагается использовать нижеследующее оборудование, в пункт въезда доставляются в опломбированных контейнерах два полных комплекта электрического оборудования для определения мощности, описание которого дается в пункте 3 настоящей статьи, и конкретные инструкции по заложению датчиков, основанные на информации, предоставленной в соответствии с подпунктом 2 а) статьи VI, а также два полных комплекта оборудования местной сейсмической сети, описание которого дается в пункте 4 настоящей статьи, причем эти комплекты оборудования имеют те же составные части и технические характеристики, что и соответствующее оборудование, указанное в подпункте б а) настоящей статьи;

с) сторона, проводящая взрыв, выбирает по одному комплекту оборудования из каждого двух указанных выше для использования назначенным персоналом в связи со взрывом;

д) комплект или комплекты оборудования, не выбранные для использования в связи со взрывом, находятся в распоряжении стороны, проводящей взрыв, в течение срока до 30 дней после взрыва и затем возвращаются другой стороне;

е) комплекс или комплексы оборудования, выбранные для использования, перевозятся на место взрыва стороной, проводящей взрыв, в опечатанных контейнерах, в которых они прибыли, после того, как сторона, проводящая взрыв, опломбирует их своими пломбами, и доставляются назначенному персоналу для заложения, установки и эксплуатации не позднее чем за 20 дней до начала заложения взрывных устройств. Это оборудование остается на хранении у назначенного персонала в соответствии с пунктом 7 статьи V или в согласованном надежном месте. Персонал стороны, проводящей взрыв, имеет право наблюдать за использованием этого оборудования назначенным персоналом во время нахождения оборудования на месте взрыва. До начала заложения взрывных устройств назначенный персонал демонстрирует персоналу стороны, про-

водящей взрыв, что это оборудование находится в рабочем состоянии;

ф) каждый комплект оборудования содержит по два комплекта составных частей для записи данных и соответствующее калибровочное оборудование. Оба эти комплекта составных частей оборудования, выбранного для использования, записывают данные одновременно. После взрыва и после получения экземпляров всех данных назначенному персоналу и стороной, проводящей взрыв, отбираются по жребию в соответствии с согласованной процедурой по одному из каждого из двух комплектов составных частей для записи данных и соответствующего калибровочного оборудования, которые остаются у назначенному персоналу. Назначенный персонал упаковывает и опечатывает эти составные части для записи данных и соответствующее калибровочное оборудование, которые следуют вместе с назначенным персоналом с места взрыва до пункта выезда; и

г) все остальное оборудование может бытьдержано стороной, проводящей взрыв, на срок до 30 дней, после чего это оборудование возвращается другой стороне.

7. При любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 500 килотонн местная сейсмическая сеть, число станций которой определяется назначенным персоналом, но не превышает числа взрывных устройств в группе плюс пять, закладывается, устанавливается и эксплуатируется в согласованных местах заложения в пределах района, очерченного окружностями радиусом 15 километров с центрами на поверхности земли над точками заложения взрывных устройств, в течение периода, начинаящегося не позднее чем за 20 дней до начала заложения взрывных устройств и продолжающегося после взрыва не позднее трех дней, если не будет другой договоренности между сторонами.

8. Сторона, проводящая взрыв, имеет право в присутствии назначенному персоналу обследовать все оборудование, приборы и инструменты назначенному персоналу, указанные в подпункте 1 б) настоящей статьи.

9. Совместная консультативная комиссия будет рассматривать предложения, которые могут быть выдвинуты любой из сторон, по совместной разработке унифицированного оборудования для целей контроля.

Статья V

1. За исключением ограничений, предусмотренных положениями пункта 5 настоящей статьи, назначенный персонал при осуществлении своих прав и функций имеет доступ по согласованным маршрутам:

а) при взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 100 килотонн в соответствии с пунктом 2 статьи III;

(1) к местам расположения связанных с проведением взрыва установок и сооружений, указанных в подпункте 4 а) статьи II; и

(2) к местам проведения деятельности, предусмотренной пунктом 2 статьи III; и

б) при любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 150 килотонн, в дополнение к доступу, предусмотренному подпунктом 1 а) настоящей статьи:

(1) к другим местам в пределах района, очерченного окружностями радиусом 10 километров с центрами на поверхности земли над точками заложения взрывных устройств, для подтверждения соответствия местных условий объявленным мирным целям;

(2) к местам расположения составных частей электрического оборудования для определения мощности, предназначенных для записи данных, когда, по договоренности между сторонами, такое оборудование расположено за пределами района, указанного в подпункте 1 б), (1) настоящей статьи; и

(3) к местам заложения оборудования местной сейсмической сети, предусматриваемым пунктом 7 статьи IV.

2. Сторона, проводящая взрыв, извещает другую сторону о выбранной ею процедуре из указанных в подпункте 2 б), (3) статьи III не позднее чем за 30 дней до начала осуществления такой процедуры. Назначенный персонал имеет право присутствовать на месте взрыва для осуществления своих прав и функций в районах и местах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, в течение периода времени, который начинается за два дня до начала осуществления процедуры и продолжается три дня после завершения этой процедуры.

3. За тем исключением, которое предусмотрено пунктом 4 настоящей статьи, назначенный персонал имеет право присутствовать в районах и местах, указанных в пункте 1 настоящей статьи:

а) при взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 100 килотонн, но не превышающей 150 килотонн, в соответствии с пунктом 2 статьи III, в любое время, начиная за пять дней до начала заложения взрывных устройств и после взрыва и установления безопасного доступа в эвакуированные районы в соответствии с нормами, установленными стороной, проводящей взрыв, в течение двух дней; и

б) при любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 150 килотонн в любое время, начиная за 20 дней до начала заложения взрывных устройств и после взрыва и установления безопасного доступа в эвакуированные районы в соответствии с нормами, установленными стороной, проводящей взрыв, в течение:

(1) пяти дней в случае взрыва планируемой суммарной мощностью свыше 150 килотонн, но не превышающей 500 килотонн; или

(2) восьми дней в случае взрыва планируемой суммарной мощностью свыше 500 килотонн.

4. Назначенный персонал не имеет права присутствовать в тех районах, из которых эвакуирован весь персонал в связи с проведением взрыва, но имеет право вновь вступить в эти районы одновременно с персоналом стороны, проводящей взрыв.

5. Назначенный персонал не имеет доступа и не стремится получить его физическими, визуальными или техническими средствами к внутренней части контейнера, содержащего взрывное устройство, к документальной или иной информации, дающей представление о конструкции взрывного устройства, равно как и к оборудованию для контроля и подрыва взрывных устройств. Сторона, проводящая взрыв, не помещает документальную или иную информацию, дающую представление о конструкции взрывного устройства, таким образом, чтобы препятствовать назначенному персоналу при осуществлении его прав и функций.

6. Численность назначенного персонала, присутствующего на месте взрыва, не превышает:

а) при осуществлении своих прав и функций, связанных с подтверждением геологической и геофизической информации в соответствии с положением подпункта 2 б) и применимыми положениями пункта 5 статьи III,—числа выработок заложения плюс три;

б) при осуществлении им своих прав и функций, связанных с подтверждением того, что местные условия соответствуют предоставленной информации и объявленным мирным целям в соответствии с положениями подпунктов 2 а), 2 с), 2 д) и 2 е) и применимыми положениями пункта 5 статьи III,—числа взрывных устройств плюс два;

в) при осуществлении им своих прав и функций, связанных с подтверждением того, что местные условия соответствуют предоставленной информации и объявленным мирным целям в соответствии с положениями подпунктов 2 а), 2 с), 2 д) и 2 е) и применимыми положениями пункта 5 статьи III и связанных с использованием электрического оборудования для определения мощности в соответствии с пунктом 3 статьи III,—числа взрывных устройств плюс семь; и

г) при осуществлении им своих прав и функций, связанных с подтверждением того, что местные условия соответствуют предоставленной информации и объявленным мирным целям в соответствии с положениями подпунктов 2 а), 2 с), 2 д) и 2 е) и применимыми положениями пункта 5 статьи III, связанных с использованием электрического оборудования для определения

мощности в соответствии с пунктом 3 статьи III и с использованием местной сейсмической сети в соответствии с пунктом 4 статьи III,—числа взрывных устройств плюс 10.

7. Сторона, проводящая взрыв, имеет право выделить свой персонал для сопровождения назначенного персонала при осуществлении последним своих прав и функций.

8. Сторона, проводящая взрыв, обеспечивает назначенный персонал электросвязью с его властями, транспортом и другим соответствующим обслуживанием в связи с его пребыванием на месте взрыва и осуществлением там своих прав и функций.

9. Расходы по перевозке назначенного персонала и его оборудования на место и с места взрыва, по обеспечению его электросвязью, предусмотренной пунктом 8 настоящей статьи, и жилыми и рабочими помещениями, расходы по его содержанию, а также все другие личные расходы несет сторона иная, чем сторона, проводящая взрыв.

10. Назначенный персонал консультируется со стороной, проводящей взрыв, в целях согласования планируемой программы и расписания своей деятельности с программой стороны, проводящей взрыв по осуществлению проекта с тем, чтобы обеспечить назначенному персоналу возможность проводить свою работу упорядоченно и своевременно так, чтобы это было совместимо с осуществлением проекта. Процедуры для таких консультаций устанавливаются в соответствии со статьей X.

Статья VI

При любом взрыве планируемой суммарной мощностью свыше 150 килотонн определение мощности каждого используемого взрывного устройства производится в соответствии со следующими положениями:

1. Определение мощности каждого отдельного взрыва в группе основывается на измерениях скорости распространения вызванной взрывом гидродинамической ударной волны как функции времени, произведенных посредством электрического оборудования, описание которого дается в пункте 3 статьи IV.

2. Сторона, проводящая взрыв, предоставляет другой стороне следующую информацию:

а) не позднее чем за 60 дней до начала заложения взрывных устройств данные о длине каждого контейнера, в котором взрывное устройство будет содержаться в соответствующей выработке заложения, размеры трубы или другого приспособления, используемого для заложения контейнера, и размеры поперечного сечения выработки заложения в пределах расстояния в метрах от точки заложения, равного корню кубическому

из планируемой мощности каждого взрывного устройства в килотоннах, умноженному на 10;

б) не позднее чем за 60 дней до начала заложения взрывных устройств описание материалов, включая их плотность, предназначенных для забивки каждой выработки заложения; и

с) не позднее чем за 30 дней до начала заложения взрывных устройств по каждой выработке заложения группового взрыва местные координаты точки заложения взрывного устройства, входа в выработку заложения, точки выработки заложения, наиболее удаленной от входа, местоположения выработки заложения через каждые 200 метров расстояния от входа и конфигурация любых известных пустот объемом свыше одного кубического метра, расположенных от дна контейнера, содержащего взрывное устройство, в пределах расстояния, равного корню кубическому из планируемой мощности в килотоннах, в метрах, умноженному на 10. Погрешность в этих координатах не должна превышать одного процента расстояния между выработкой заложения и другой ближайшей выработкой заложения или одного процента расстояния между точкой измерения и входом в выработку заложения, в зависимости от того, какое расстояние меньше, но в любом случае нельзя требовать, чтобы погрешность была меньше одного метра.

3. Сторона, проводящая взрыв, закладывает для каждого взрывного устройства ту часть электрического оборудования для определения мощности, описание которого дается в подпункте 3 а) статьи IV, предоставленного в соответствии с пунктом 1 статьи IV, в ту же выработку заложения, что и взрывное устройство, в соответствии с инструкциями по установке, предоставленными согласно положениям пункта 5 или 6 статьи IV. Такое заложение проводится под наблюдением назначенного персонала. Другое оборудование, указанное в подпункте 3 б) статьи IV закладывается и устанавливается:

а) назначенным персоналом под наблюдением и при содействии персонала стороны, проводящей взрыв, если с просьбой о таком содействии обращается назначенный персонал; или

б) в соответствии с пунктом 5 статьи IV.

4. Та часть электрического оборудования для определения мощности, описание которой дается в подпункте 3 а) статьи IV, закладываемая в каждую выработку заложения, помещается так, чтобы конечная точка электрического оборудования, наиболее удаленная от входа в выработку заложения, находилась от дна контейнера, содержащего взрывное устройство, на расстоянии в метрах, равном корню кубическому из планируемой мощности взрывного устройства в килотоннах, умноженному на 3, 5, когда планируемая мощность менее 20 килотонн, и корню кубическому из планируемой мощности взрывного устройства в килотоннах, умноженному на три, когда планируемая мощность 20 килотонн или более. Контейнеры длиной

более 10 метров, содержащие взрывное устройство, используются только при наличии заранее достигнутой договоренности между сторонами, устанавливающей положения по их использованию. Сторона, проводящая взрыв, предоставляет другой стороне данные о распределении плотности внутри любого другого контейнера в выработке заложения, площадь попечного сечения которого превышает 10 квадратных сантиметров, расположенного от дна контейнера, содержащего взрывное устройство в пределах расстояния в метрах, равного корню кубическому из планируемой мощности взрывного устройства в килотоннах, умноженному на 10. Сторона, проводящая взрыв, предоставляет другой стороне доступ для подтверждения таких данных о распределении плотности внутри любого такого контейнера.

5. Сторона, проводящая взрыв, заполняет каждую выработку заложения, включая все содержащиеся в ней трубы, имеющие в любом попечном сечении суммарную площадь сечения свыше 10 квадратных сантиметров, в том месте, где содержится электрическое оборудование для определения мощности, и в пределах расстояния в метрах, равного корню кубическому из мощности взрывного устройства в килотоннах, умноженному на шесть, от точки заложения взрывного устройства, материалом с плотностью не менее семи десятых средней плотности окружающей породы и от этой точки до расстояния не менее 60 метров от точки заложения взрывного устройства материалом, имеющим плотность, большую, чем один грамм на кубический сантиметр.

6. Назначенный персонал имеет право:

а) подтверждать информацию, предоставленную в соответствии с подпунктом 2 а) настоящей статьи;

б) подтверждать информацию, предоставленную в соответствии с подпунктом 2 б) настоящей статьи, и получать, по просьбе, образец каждой партии забивочного материала по мере помещения этого материала в выработку заложения; и

с) подтверждать информацию, предоставленную в соответствии с подпунктом 2 с) настоящей статьи, имея доступ к полученным данным и наблюдения, по просьбе, проведение измерений.

7. Для тех взрывных устройств, которые закладываются в раздельные выработки заложения, заложение должно быть таким, чтобы расстояние D в метрах между любым взрывным устройством и любой частью электрического оборудования для определения мощности любого другого взрывного устройства в группе было не менее корня кубического из планируемой мощности в килотоннах большего взрывного устройства в такой паре взрывных устройств, умноженное на 10. Отдельные взрывы разделяются интервалами по времени в миллисекундах, не превышающими одной шестой от величины, на которую

расстояние D в метрах превышает корень кубический из планируемой мощности в килотоннах большего взрывного устройства в такой паре взрывных устройств, умноженной на 10.

8. Для тех взрывных устройств в группе, которые закладываются в общую выработку заложения, расстояние в метрах между каждым взрывным устройством и любым другим взрывным устройством в этой выработке заложения составляет не менее корня кубического из планируемой мощности в килотоннах большего взрывного устройства в такой паре взрывных устройств, умноженного на 10, и эти взрывные устройства подрываются последовательно, начиная со взрывного устройства, наиболее удаленного от входа в выработку заложения, причем отдельные подрывы разделяются интервалами по времени в миллисекундах не менее корня кубического из планируемой мощности в килотоннах наибольшего взрывного устройства в той же выработке заложения.

Статья VII

1. Назначенному персоналу со своим личным багажом и оборудованием, как это предусматривается в статье IV, разрешается въезжать на территорию стороны, проводящей взрыв, через пункт въезда, о котором договорятся стороны, находясь на территории стороны, проводящей взрыв, с целью выполнения своих прав и функций, предусмотренным Договором и настоящим Протоколом, и выезжать через пункт выезда, о котором договорятся стороны.

2. В течение всего времени пребывания назначенного персонала на территории стороны, проводящей взрыв, этому персоналу, его имуществу, личному багажу, архивам и документам, а также его времененным служебным и жилым помещениям предлагаются такие же привилегии и иммунитеты, которые предусмотрены в статьях 22, 23, 24, 29, 30, 31, 34, и 36 Военной конвенции о дипломатических сношениях 1961 года для дипломатических агентов, их имущества, личного багажа, архивов и документов, а также для помещений дипломатических миссий и личных резиденций дипломатических агентов.

3. Без ущерба для своих привилегий и иммунитетов назначенный персонал обязан уважать законы и постановления государства, на территории которого проводится взрыв, поскольку поскольку они никоим образом не препятствуют должностному осуществлению его прав и функций, предусмотренных Договором и настоящим Протоколом.

Статья VIII

Сторона, проводящая взрыв, осуществляет исключительный контроль и несет полную ответственность за проведение взрыва.

Статья IX

Ничто в Договоре и настоящем Протоколе не затрагивает прав собственности на информацию, которая предоставляется согласно Договору и настоящему Протоколу, и на информацию, которая может стать известной при подготовке и проведении взрывов; однако претензии на такие права собственности не препятствуют осуществлению положений Договора и настоящего Протокола.

2. Опубликование информации, предоставленной в соответствии со статьей II, или материалов, использующих такую информацию, а также опубликование результатов наблюдений и измерений, полученных назначенным персоналом, может осуществляться только по согласованию со стороной, проводящей взрыв; однако другая сторона имеет право делать заявление после взрыва, не разглашающее информацию, на которую сторона, проводящая взрыв, имеет права, упомянутые в пункте 1 настоящей статьи.

Статья X

Совместная консультативная комиссия устанавливает процедуры, посредством которых стороны будут, по мере необходимости, консультироваться друг с другом для обеспечения эффективного выполнения настоящего Протокола.

Совершено 28 мая 1976 года в Москве и Вашингтоне.

СОГЛАСОВАННОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ

Стороны Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки о подземных ядерных взрывах в мирных целях, ниже именуемого Договором, соглашаются, что, согласно подпункту 2 с) статьи III Договора:

а) испытание для разработки ядерных взрывных устройств не представляет собой «мирного применения», и любые испытания для разработки проводятся только в пределах границ испытательных полигонов ядерного оружия, обозначенных в соответствии с Договором между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки об ограничении подземных испытаний ядерного оружия;

б) использование испытательных установок, аппаратуры или процедур, относящихся только к испытаниям ядерного оружия или его действия, в связи с любым взрывом, проводящимся в соответствии с Договором, не представляет собой «мирного применения».

28 мая 1976 года

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Цели и последствия ядерных испытаний	5
Первые усилия на пути к запрету	12
Московский договор	22
«Пороговые» договоры	25
Трехсторонние переговоры	36
Курс на обструкцию	45
Борьба за прекращение испытаний продолжается	57
Советский мораторий на ядерные взрывы	66
Вместо заключения	70
Примечания	71
Приложения	74
I. Договор о запрещении испытаний ядерного оружия в атмосфере, в космическом пространстве и под водой ...	74
II. Договор между СССР и США об ограничении подземных испытаний ядерного оружия	77
III. Договор между СССР и США о подземных ядерных взрывах в мирных целях	82

Тимербаев Роланд Махмутович
ПОЛНОЕ ЗАПРЕЩЕНИЕ ЯДЕРНЫХ ИСПЫТАНИЙ
Серия публикаций «Международный мир и разоружение»
(выпуск 38)

Редактор Т. Ильина. Технический редактор Е. Розанова. Художественный редактор А. Здрилько. Корректор М. Логина.

Сдано в набор 07.02.86. Подписано в печать 11.04.86. Т-00281.
Формат бумаги 60×90/16. Печать офс. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 6,5. Уч.-изд. л. 6,65 Тираж 23800 экз.
Изд. № I.463. Заказ 2172. Цена 50 коп.

Главная редакция изданий для зарубежных стран издательства
«Наука» Москва, Мароновский пер., 26

Ордена Октябрьской Революции и ордена Трудового Красного Знамени МПО «Первая Образцовая типография» им. А. А. Жданова Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 113054,
Москва, Валовая, 28

Отпечатано во Второй типографии издательства "Наука"
г. Москва, Шубинский пер., 6

Заказ 2943

50 коп.

Р. М. ТИМЕРБАЕВ — доктор исторических наук, специалист по проблемам ограничения вооружений и разоружения.

Участник рассмотрения вопросов разоружения в Организации Объединенных Наций, на Конференции по разоружению и на других международных форумах. Принимал участие в переговорах по вопросам ограничения стратегических вооружений запрещения испытаний ядерного оружия.

нераспространения ядерного оружия.

Р. М. Тимербаев — автор научных трудов.

монографий и других публикаций. В их числе

«Мирный атом на международной арене» «ООН и поддержание международного мира» «Контроль за ограничением вооружений и разоружением»

«Проблемы контроля» и ряд других

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ИЗДАНИЙ
ДЛЯ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН
ИЗДАТЕЛЬСТВА НАУКА